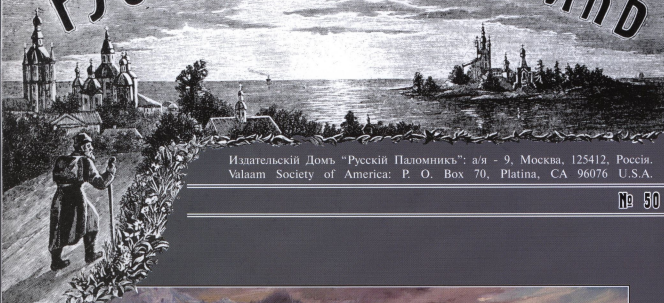

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я - 9, Москва, 125412, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

№ 50

По Миссии...

Галерея “РУССКАГО ПАЛОМНИКА”

НА ОБЛОЖЬ: Картина художника В. Латынцева, посвященная Адвельк и ея обитателям.
 НА ЗАДНЕЙ ОБЛОЖЬ: Парадный портрет Государя НИКОЛАЯ II. Оригинал хранится в Музей Музея, что на пустынно-ном берегу великой рѣки Колумбия, штат Вашингтон. Картина пострадала от вандализма коммунистов. На ней ясно видна стѣлка от сабельнаго удара въ формѣ креста на лицѣ Государя.

50-ый ЮБИЛЕЙ

“РУССКАГО ПАЛОМНИКА”

Я родился и вырос в Вашингтоне и большую часть своей жизни провел в больших городах. Не чуждый любви к природе, я все-таки предпочитал ей удобство своей городской квартиры, и приехав в Платину, я думал провести там всего пару дней. Однако произошла неожиданная вещь – переступив порог монастыря, я остался там на шесть месяцев. Что-то случилось во мне. Я ощутил полное духовное изменение. Мне кажется, что мой опыт духовного преобразования я в течение этих шести месяцев созвучно тому опыту, который испытывает читатель “Русскаго Паломника”, общаясь с этим журналом в России на протяжении уже многих лет.

Для меня история с “Русским Паломником” началась еще до Платины. Я помню свою поездку на конференцию, посвященную Оптинским старцам в итальянском городе Бергамо в конце 80-х годов. Там присутствовали несколько иерархов Московскаго Патриархата. Со мной были О. Герасимъ из Свято-Германовскаго монастыря и монахиня Корнилия из скита св. Ксенія в Калифорнии. Вместе мы привезли первый выпуск “Русскаго Паломника”, и копии этого журнала разошлись по рукам в несколько минут. Его читали все, и миряне, и епископы. Так было положено начало журналу.

В июль 1992 года миссия, состоящая из четырех американцев, включая меня, прибыла в Москву. Нам посчастливилось обосноваться в квартире на территории издательскаго отдела Московскаго Патриархата, на улице Погодинской. Оттуда и началась необычная миссия по издательству “Русскаго Паломника” и других публикаций, несущих богатство духовных писаний русским людям.

Что это было за время! Къ нам в миссию приходили святители въ любое время дня и ночи. Люди писали нам, как много для них значить “Русский Паломник”. Многие заходили на чашку чая и со слезами на глазах дѣлились, насколько имъ важен наш журналъ и наша издательская работа в целом.

Все было в движении. Мы, четыре православных американца в России, приехали с миссией помочь русским людям обрести заново их духовное богатство. С нами работали наши многочисленные, Богом посланные, помощники: Дмитрий Родионовъ, Вячеслав Марченко, Ольга Шкуро, монахиня Нектарія и Корнилия, Михаилъ Щербачевъ, Владимиръ Лейгода, Михаилъ Пономаревъ, Галина Моисѣва и многие другие. Источником же вдохновения и видяния пути журнала был, конечно, О. Германъ Подмошенский. Мы чувствовали молитвенную помощь Святителя Иоанна Максимовича и О. Серафима Роуза.

Будучи в Киевѣ, мы слышали отъ людей, что наш журналъ передается изъ рукъ въ руки и перечитывается со слезами на глазах. Иногда дѣлаются копии нашихъ статей, чтобы донести ихъ до какъ можно большаго числа людей.

Къ намъ приѣзжали съ Алтая, Владивостока, Екатеринбургa, Киева, Полтавы, Одессы, Петербурга, Молдавии и буквально со всѣхъ областей России и Украины. Мы организо-

вывали конференция в Московском Государственном Университетѣ, гдѣ О. Германъ выступалъ какъ передъ молодыми, такъ и передъ пожилыми, рассказывая имъ о “Русскомъ Паломникѣ” и о задачахъ нашей миссии в Москвѣ.

Это было воистину золотые годы. Столько необычайного произошло в это время. Мы были вдохновлены и работали Господу, и “Русский Паломникъ” былъ центромъ нашей дѣятельности. Намъ помогали самые замѣчательные и любвеобильные люди, цѣлю жизни которыхъ было чистое служение Господу. Я никогда не забуду это время, проведенное в России. Это было самое чудесное время моей жизни.

Я поздравляю “Русский Паломникъ” съ пятидесятымъ выпускомъ и считаю за честь и благословение быть причастнымъ къ работѣ надъ этимъ журналомъ во славу Господу.

*Ричардъ (Фома) Бэттсъ.г.
Омаха, Небраска, США*

Первый номер “Русскаго Паломника”. 1990 г.

ПО МИССИИ...

Изъ Приходского Журнала

АМЕРИКАНСКІЙ МИССИОНЕРЪ ОТЕЦЪ ТИХОНЪ ШАЛАМОВЪ

Память 3-го Марта (1868-1933)

Какъ струйка молодыхъ побъговъ ПО МИССИИ Православной Америки возобновился "Русскій Паломникъ" и бродитъ по блуду свѣту, нося въ сумъ благую вѣсть о Святой Руси. Вотъ уже 50 разъ.

Ужъ 20 лѣтъ прошло какъ Святыишій Патріархъ Алексій II, поблагодаривъ издателей (особенно за публикацію о Преп. Серафимѣ), пригласилъ разпространять и печатать журналъ въ Россіи. Такъ и понынѣ выходитъ онъ изъ стѣнъ Троицкой Лавры, близости отъ гробницы самаго Игумена Св. Руси - Сергія Преподобнаго.*

Много святыхъ посылтъ "Паломникъ" на своемъ пути и познакомили мѣръ съ 50-ью Валаамскими Старцами и Новомучениками, исходя изъ Америки отъ Братства Преподобнаго Германа, Аляскайскаго Миссіонера. А однимъ изъ позаботившихся о сохраненіи памяти Преподобнаго Германа была выдающійся энергичный миссіонеръ, потрудившійся 12 лѣтъ на Аляскѣ и 100 лѣтъ тому назадъ вернувшійся въ Россію, въ самый разгаръ революціи, гдѣ пострадалъ за Христа и скончался голодной смертью, сброшенный въ неизвѣстную могилу какъ что-то ненужное въ СССР.

Ниже приводимъ полностью одинъ изъ его дневниковъ поѣздки по Миссии, которая оканчивается посещеніемъ Еловаго острова съ пріотнями пріота въ честь святого Германа, созданнаго въ Кадьякѣ Отцемъ Тихономъ.

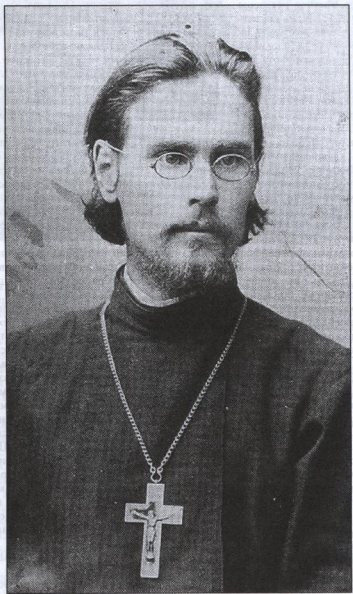

1. ОТЕЦЪ ТИХОНЪ

ОТЕЦЪ ТИХОНЪ Шаламовъ родился въ 1868 году на сѣверѣ Россіи близъ Усть-Сысольска. Окончилъ Вологодскую семинарію. Въ 1893 году поѣхалъ въ Америку, въ Кадьякъ. Увидѣвъ сразу же тяжелый образъ жизни его пасомыхъ алеутовъ, онъ принялся энергично работать, дабы облегчить участь своей паствы. Обѣзжая Кадьякскій островъ,

изучилъ онъ досконально причину бѣдствія его епархіи. Помимо того, что край бѣдный по своему географическому положенію, большая непріятность причинялась наѣзжими американцами, которые

* Тогда же наградили золотымъ крестомъ и пригласили послужить съ нимъ на Успеніе въ Кремль, что и сбылось въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ въ 1992 году.

АЛЯСКИНСКИЙ МИССИОНЕРЪ О. ТИХОНЪ ШАЛАМОВЪ.

притъряли алеуты, считая ихъ дикарями. А вмѣстѣ съ тѣмъ ужижали Православіе, къ которому тянулось мѣстное населеніе. Не меньшее бѣдствие причиняла торговля алкоголемъ, особенно самогонъ, который иногда былъ просто настоящій ядъ, от чего мѣстное населеніе рѣзко уменьшалось. Отецъ Тихонъ создал Общество Трезвости, и оно, несмотря на всѣ невзгоды, принесло большой плодъ. Въ Кадыякъ онъ создалъ школу и пріютъ для мальчиковъ, а затѣмъ въ честь св. Германа пріютъ для дѣвочекъ.

Въ 1911 году О. Тихонъ съ женой и четырьмя дѣтьми-подростками вернулся въ долгожданную Россію. И былъ принятъ съ большимъ почетомъ въ городѣ Вологда, где сталъ священникомъ главнаго древняго Софійскаго собора. Жилъ онъ неподалеку въ старинномъ домѣ, который сохранился до сего дня, и нынѣ тамъ музей его имени и его младшаго сына Варлаама, ставшаго извѣстнымъ писателемъ (†1988).

Отецъ Тихонъ всей душой былъ преданъ Святой Руси, но будучи человѣкомъ европейскаго воспитанія, былъ прямолинейнымъ и открыто выступалъ противъ несправедливости въ обществѣ. Съ наступленіемъ революціоннаго броженія онъ, естественно, какъ священникъ, не признавалъ дикаго повѣнія революціонеровъ и горько поплатился. Его семью лишили дома и онъ ужасно страдалъ, видя голодными своихъ дѣтей. Скончался Отецъ Тихонъ въ 1933 году въ ужасныхъ мукахъ отъ голода.

Младшій его сынъ Варлаамъ, какъ сынъ священника, тоже поплатился и долгіе годы страдалъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ Колымы. Онъ написалъ нѣсколько книгъ, въ которыхъ даетъ живой образъ своего отца. Сынъ талантливаго своего батюшки, онъ оказался талантливейшимъ писателемъ 20-го вѣка.

2. ОТЕЦЪ ГЕРАСИМЪ ШМАЛЬЦЪ

Пять лѣтъ спустя послѣ отъѣзда О. Тихона съ Аляски прѣѣхалъ на Кадыякскій островъ какъ пастырь Афогаккаго прихода молодой миссіонеръ О. Герасимъ Шмальцъ. Вскорѣ въ Россію вспыхнула переворотъ и О. Герасимъ застрялъ въ Америкѣ. Конечно, изъ-за революціи въ Россію помощь миссіи прекратилась и церковная жизнь на Аляскѣ тоже изменилась. Закрылись пріюты, да и борьба съ алкоголизмомъ существенно ослабилась.

Въ главной часовнѣ на Еловомъ островѣ по сей день виситъ большая икона Святытеля Тихона Задонскаго. Ее преподнесъ для этой часовни О.

Тихонъ Шаламовъ. А такъ какъ О. Герасимъ очень почиталъ Свят. Тихона, то онъ началъ переписываться О. Тихономъ жившимъ въ те дни въ Вологдѣ. Къ сожалѣнію, переписка не сохранилась, но мы знаемъ о ней изъ разсказовъ О. Герасима, который весьма почиталъ О. Тихона Шаламова. Сохранился портретъ О. Тихона, съ трогательными словами на оборотѣ, присланный имъ О. Герасиму. По разсказамъ О. Герасима, матушка О. Тихона писала на Аляску, когда тотъ умиралъ съ голоду и даже смогла прислать фотографію своего батюшки на смертномъ одрѣ. Эта фотографія сохранилась и печатается здѣсь впервые. О. Герасимъ даже убѣждалъ насъ, что фотографія была сдѣлана уже послѣ смерти О. Тихона. На ней мы также видимъ его супругу, безнадежно смотрящую на представителя распятой Россіи.

Портретъ О. Герасима въ годъ прѣѣзда на Афогнакъ. 1917 г.

Валерій Есиповъ, составившій бѣглую біографическую записку Отца Тихона, сообщаетъ намъ слѣдующее:

“Послѣ того, какъ на фронтѣ погибъ старшій сынъ О. Тихона, Сергій, родившійся въ Кадыякъ, отецъ отъ горя ослѣпъ. Младшій сынъ Варлаамъ сталъ его поводыремъ. Въ книгѣ Варлаама “Четвертая Вологда” описывается, что въ годы НЭПа, когда семья писателя бѣдствовала, неожиданно пришелъ съ Аляски чекъ на пять американскихъ долларовъ. Въ то время валюту стали принимать въ государственныхъ магазинахъ и это стало огромнымъ богатствомъ. Чекъ прислалъ монахъ Шмальцъ, смѣнившій отца на Кадыякъ, а деньги по пентамъ были собраны среди алутовъ. Въ послѣднихъ скорбныхъ строкахъ своей книги Шаламовъ говоритъ: “Зачѣмъ я все это записываю? Чтобы поблагодарить давно умершаго монаха Шмальца, всѣхъ людей, съ которыхъ онъ собиралъ эти деньги. Я, не вѣрующій въ загробную жизнь, не хочу оставаться въ долгу передъ этимъ неизвѣстнымъ монахомъ”.

Островъ Еловый. Отецъ Тихонъ съ семьей возлѣ дома, гдѣ жилъ Захарій Рушце. Фото изъ Журнала Путешествій. 1914 г.

3. “ПО МИССІИ”

Послѣ радостнаго опыта паломничества на Еловый островъ на Успѣніе въ 1961 году, О. Герасимъ благословилъ меня на жизнь, со слезами прошлось со мной, какъ онъ сказалъ: “Навѣки”. Незабываемо было это паломничество, такъ какъ я встрѣтилъ въ лицѣ О. Герасима живаго представителя ушедшей Святой Руси, застрявшаго на необитаемомъ островѣ какъ нѣкая живая реликвія. Приехавшій по его приглашенію нѣкій преданный поселянинъ, Ниль Саргентъ, привезъ О. Герасиму большую рыбу, которой О.

Отець Тихонъ на смертнѣмъ одрѣ съ печальной матушкѣй.

Герасимъ угощаль меня. Я дѣйствительно навѣкъ простился съ Отцомъ Герасимомъ.

Ниль меня перевезъ на Кадьякъ, въ домикъ своей покойной матери, гдѣ я долженъ былъ ночевать, а поутру онъ меня долженъ былъ довести до аэропорта. Кадьякъ былъ маленькій русский городъ, съ русскими улицами, съ рѣзкими поворотами. На одномъ перекресткѣ стояла большая статуя, не какого-то выдающагося героя, но огромнаго медвѣдя, стоящаго на заднихъ лапахъ. Городъ напомнилъ мнѣ старую Ригу.

Домикъ въ которомъ я ночеваль оказался необитаемымъ и тамъ никто, видно, не жилъ уже много лѣтъ. Пахло сыростью. Въ углу Казанская (Ситкинская) икона Божіей Матери, старая газеты. Было ясно, что это русский домикъ и мнѣ было очень по душѣ, что я успѣлъ застать что-то русское въ быстро мѣняющемся городѣ.

Я былъ подъ сильнѣмъ впечатлѣніемъ, ощущая себя въ старой Руси. Переведа духъ, я сѣлъ въ кресло и началъ разсматривать старыя газеты. Мнѣ попалась маленькая книжка подъ названіемъ “По Миссиі”, авторомъ которой былъ уже знакомый мнѣ пріятель по перепискѣ О. Герасима, миссіонеръ О. Тихонъ Шаламовъ. Я впился въ писанія того, духъ котораго продолжалъ на себѣ нести только что покинутый мною пустынный О. Герасимъ. Для меня это было открытіе. Я хотѣлъ взять эту книжку съ собой домой, такъ какъ здесь, явно она никому была не нужна. Но оглядѣвъ еще разъ этотъ, столь подлинно русский домикъ, я рѣшилъ, что мѣсто ей тутъ. Вскорѣ я заснулъ,

прочитавъ половину текста. А утромъ меня разбудилъ Ниль Саржентъ, который съ радостью и отдалъ мнѣ эту книжку, а я обещаль по прочтеніи вернуть ее въ этотъ домикъ. Вскорѣ мы помчались по извилинамъ улицамъ стараго Кадьяка и затѣмъ самолетъ увезъ меня въ Сіэтл. Я былъ очень доволенъ, что мое паломничество кончилось веселыми словами моего новаго “знакомаго” О. Тихона, подѣливашагося со мной его повѣстью о миссиі старой Аляски. Особенно было пріятно заключеніе его миссіонерской поѣздки, посѣщеніе Елового острова Преп. Германа, гдѣ я только что побываль. Я перечитываль цѣлый годъ эту скорбную повѣсть уходящей въ былое старой Руси на Аляскѣ. Все собиравалъ вернуть Нилу эту дорожку для меня книжку, когда вдругъ въ мартѣ 1964 года въ самомъ Кадьякѣ произошло землетрясеніе и огромная волна затопила городъ, отъ котораго почти ничего не осталось. И ушелъ этотъ домикъ, а съ годами ушелъ и Ниль, и самъ О. Герасимъ. Когда спустя 20 лѣтъ я снова посѣтилъ Аляску, ничего отъ стараго Кадьяка уже не осталось, но Еловый ничѣмъ не измѣнился. Даже О. Герасимъ жилъ спокойно тамъ, но уже въ небесномъ планѣ.

Предлагая Путевой Журналъ О. Тихона Шаламова “По Миссиі” читателямъ въ 50-мъ номерѣ нашего “Паломника”, мы радуемся, что, хотя время все мѣняется, но старая Россія возобновляется и слезы, пролитыя Русскими миссіонерами, высыхаютъ. Русь возрождается, храмы строятся, монастыри возрождаются и встають изъ пепла.

Игумень Германъ

АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ

ОТЕЦЪ ТИХОНЪ ШАЛАМОВЪ

АЛЯСКИНСКІЙ МИССИОНЕРЪ

Изъ Походнаго Журнала “ПО МИССИИ...”

ДВНО ЛИ, кажется, смѣнило суровую безбрежную зиму съ мятелями, штормами, пронизывающей сыростью и холодомъ, съ неукротимыми вѣтрами, ночами безконечными, — красное лѣто съ его тепломъ и ласкою, съ ароматомъ полей и луговъ, съ зарями яркими и тихими волшебными закатами, съ пѣніемъ пташекъ Божіихъ въ листьѣ и зелени лѣсовъ, — а уже и оно наполовину миновало: наступилъ Іюль, послѣдній благодатный лѣтній мѣсяцъ въ Аляскѣ.

Не успѣли еще миссіонеры отдохнуть послѣ зимней страды, школъ, чтеній, продолжительныхъ службъ въ дни великихъ праздниковъ и постовъ, усиленнаго проповѣданія слова Божія, а уже настоятельно приближалось время новаго тяжелаго дѣланія, посѣщенія съ миссіею цѣлю отдаленныхъ селеній прихода, сихъ поистинѣ забытыхъ и затерянныхъ на гордой и просвѣщенной картѣ міра уголковъ.

Предстояло первѣ всего позаботиться о переводчикѣ, или какъ ихъ здѣсь называютъ, толмачѣ, а затѣмъ и о способѣ передвиженія.

Толмачъ въ дѣлѣ проповѣди евангелія въ Аляскѣ имѣетъ огромное и почтенное значеніе: онъ первый другъ и помощникъ священника-миссіонера, безъ него при незнаніи языка алеутскаго съ его нарѣчіями и развѣтвленіями все дѣло проповѣди сведется къ нулю и будетъ рѣшительно безсмысленнымъ и

безплоднымъ. Посему весьма важно для этой должности выбирать изъ прихода по возможности просвѣщенныхъ и благородныхъ лишь съ твердою вѣрою, съ чистою жизнію, съ душою ревностнаго миссіонера.

Въ этомъ отношеніи для меня въ нынѣшнемъ году явилось затрудненіе, ибо мой обычный спутникъ походовъ креоль Иванъ Панфиловъ волею Божіею зимою отъиде ко Господу. Человѣкъ съ пламенною вѣрою, съ безграничною преданностью Православію, съ твердымъ стариннаго русскаго уклада воспитаніемъ и умомъ и съ природнымъ знаніемъ алеутскаго и русскаго языковъ, онъ немало содѣйствовалъ трудамъ нашимъ въ дѣлѣ оздоровленія и разогнанія тмы алеутской. Да воздастъ ему Господь сланный вѣнецъ въ небесныхъ обителяхъ, уготованныхъ отъ сложенія міра любящимъ Его! Приходилось, съ тихою грустію вспоминая стараго товарища походовъ, избирать новаго переводчика. Не такъ-то легко было его найти на Калыакъ: иные достойные подходившіе люди были въ отлучкѣ, другіе за своими неотложными дѣлами.

Уже склонялся было я къ мысли взять воспитанника нашего пріюта, какъ О. Мартышъ, священникъ Аюгнакскій, предложилъ своего псаломщика Тихона Шеротина, воспитанника бывшей при Преосвященномъ Владимірѣ богословской школы въ Санъ-Франциско.

Тихонъ (такъ всѣ его здѣсь зовутъ) оказался чело- вѣкомъ весьма скромнымъ и церковнымъ. Взамѣнъ Тихона я долженъ былъ отпустить О. Мартышу своего псаломщика П. Шадуру для помощи ему въ трудахъ и въ службахъ. Такимъ образомъ, затрудненіе первое исчезло, оставалось подумать о способѣ

Первое постоянное поселение русских в Трехсвятительской гавани на острове Кадиакъ.
Было основано в 1784 г. Григоріемъ Шелеховымъ.

передвиженія. Но тутъ помогло чисто случайное обстоятельство. Къ этому времени прибылъ изъ селенія Кагуякъ (конечнаго пункта нашей миссіи съ южной оконечности Кадыяка) ничтожный, избитый и ветхій шлюпъ, хозяинъ котораго, приказчикъ Аляскинской Торговой Компаніи В. Вотчъ, согласился насъ увезти въ Кагуякъ.

Конечно, небезопасно было путешествовать на такой развалинѣ, но выбора не было, посему пришлось изъяснить на это полное и рѣшительное согласіе, упоая на всемогущую силу Божію, “устанавливающую благовременно вѣтры и смиряющую бурную морскую стихію, а насъ сохраняющую отъ потопленія”.

Снарядившись достождолжнымъ образомъ, во всеоружіи духовнаго дѣланія, “обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ” и взявъ “шлемъ спасенія, щитъ вѣры и мечъ духовный — слово Божіе”, въ день рожденія проповѣдника покаянія, славнаго Предтечи Господня Іоанна, при ясной погодѣ, въ сіяніи радостнаго Господня утра, провожаемые домашними и дѣтьми пріюта, оставили мы Кадыякъ.

Легкій вѣтерокъ толкнулъ насъ отъ Каляка миль на пять и затихъ надолго, оставивъ насъ болтаться безъ руля и вѣтрить въ вѣчномъ движеніи моря, по волѣ морскихъ теченій.

Для насъ, непривычныхъ къ морской жизни, пять дней въ утломъ кораблѣцѣ среди безбрежнаго царя морей океана Тихаго были поистинѣ пыткой и тяжкимъ наказаніемъ. Морская болѣзнь, которая при тихой погодѣ принимаетъ болѣе острую и тягостную форму, давила мозгъ и сердце. Бѣдкій дымъ плиты рѣзалъ глаза, небообразная грязь и пыль, скудный столъ, отсутствіе отхожаго мѣста довершали бѣдствие и доводили душу до тупого отчаянія.

Спутники мои тоже не давали утѣшенія, да смятенная или точнѣе смятая морской качкою душа и не требовала обшенія, хотя капитанъ, отставной

фельдфебель, ветеранъ гражданской войны, неоднократно пытался завязать политическій разговоръ на старую, но и вѣчно новую тему, что де Россія стремится захватить единовластно весь Востокъ, и дальній, и ближній. Онъ не получалъ репликъ, а посему скоро умолкалъ, быстро спускаясь съ высоты политики на болѣе прозаичные, но для насъ существенные вопросы. “Какой малый вѣтеръ, — говорилъ онъ своему штурмовому матросу Павлу Японцу. “Вотъ здѣсь “глуше”, — заключалъ онъ на ломаномъ русскомъ языкѣ. Павелъ (онъ 7 лѣтъ тому назадъ нами обращенъ въ Православіе) оказался вполне достойнымъ его собесѣдникомъ и знаткомъ русскаго языка. “Да, глуше, глуше.. долго ѣдетъ, — отвѣчалъ онъ, — у винта (вѣтра) нѣту голова”. Послѣ такихъ рѣчей сердце начинало ныть еще болѣе и умъ совершенно изнемогалъ.

Но какъ всему бываеъ концъ, такъ и наше страданія скоро утихли — мы миновали кочковатое овражистое море и зашли въ тихій и гладкій проливъ Саклидака...

Качка кончилась и мозгъ осѣбился. Въ самомъ устѣ пролива встрѣтили насъ киты, сіи послѣдніе остатки допотопныхъ исполиновъ, въ огромномъ количествѣ. Была полночь. Ихъ могучія спины металлически блестяли при лунномъ свѣтѣ. Одни изъ нихъ, видимо заботливывъ мамашы, выплывая, издавали глухой, подобный прибою моря, глубокій рокоть, лаская своихъ великановъ-младенцевъ, другіе, рѣзавсь и пуская фонтаны воды, поражали воздухъ протяжнымъ тенористымъ звукомъ, подобія которому на сушѣ нѣтъ. Они такъ близко подходили къ нашему утлomu кораблику, или точнѣе корыту, что алеутъ поварь Василій (благая и всепокорная мирная душа) бросалъ въ нихъ балластные камешки со шкунки.

Въ проливѣ течение сильнѣе, да и легкое дыханіе наставшаго свѣтлаго Божьяго утра толкаетъ насъ впередъ по глади ровной, какъ рѣка.

Говорятъ, въ сѣдую старину по берегамъ, песчанымъ лаядамъ* пролива были огромные алеутскіе селенія... Матросъ А. Миловидовъ указалъ намъ пещеру, гдѣ, по словамъ алеутовъ, въ темныя бурныя ночи кричить и хлопаетъ крыльями таинственный пѣтухъ, — никто другой, какъ блуждающій духъ шамана. Какъ разъ мы тихо пробѣжали мимо этихъ таинственныхъ утесовъ, заваленныхъ огромными камнями, и я изъясилъ желаніе побывать въ жилищѣ пещернаго человѣка. Алеутъ Василій не безъ страха согласился съѣздить со мной на берегъ въ лодочкѣ. Съ большимъ трудомъ поднялись мы по скользкимъ камнямъ и достигли устья пещеры, которое замѣтно было заложено камнями руками человѣка въ архаическія времена, ибо уже камни покрылись тысячекратно желтоватой плѣсенью-ржавчиной. Не безъ смущенія я проникъ туда въ тревожной надеждѣ увидѣть трупы доисторическихъ человѣковъ. Дикіе алеуты въ такихъ пещерахъ хоронили своихъ мертвецовъ.

Но вотъ и комната-пещера: гранитныя дикія стѣны, ровный гладкій полъ, полумракъ, пещерный затхлый воздухъ, но никакихъ, даже мертвыхъ, обитателей, — казалось, только духъ пещернаго одичалаго человѣка виталъ здѣсь.

Василій съ трепетнымъ сердцемъ и тревогой сидѣлъ у входа, быть можетъ, не надѣясь уже и увидѣть меня въ живыхъ.

Но вотъ я вылезалъ живъ и невредимъ, къ великому его удивленію и радости. Шунка наша быстро идетъ по теченію и мы спѣшимъ къ лодкѣ: я разочарованный, а Василій успокоенный.

Въ этомъ же утѣсь есть другая пещера, въ которой былъ лѣтъ 20 назалъ парижскій профессоръ Альфонсъ Пинартъ и откуда онъ вынесъ много алеутскихъ деревянныхъ масокъ временъ древняго алеутскаго идолопоклонства, употребляемыхъ, какъ и въ Японіи, при языческихъ мистеріяхъ.

Мы минуемъ селеніе Трехсвятительское... Наступала мирная благодатная ночь при полной лунѣ и безоблачномъ небѣ. Море тихо вздымало свою могучую грудь, ласково ударяя въ прибрежныя камни и скалы. Съ береговъ шелъ благовонный вѣсѣмъ тополей и цвѣтовъ. Зубчатая, еще мѣстами покрытая снѣгомъ горы Старой Гавани причудливо глядѣлись

въ зеркальную поверхность воды, какъ силуэты древнихъ волшебныхъ башенъ и дворцовъ. Спать было душно, да, пожалуй, и преступно, при такой благодати и мирѣ. Сидѣли мы съ вахтеннымъ матросомъ на палубѣ и бесѣдовали — о чемъ бы выдумали? — о счастья знанія часовѣчества, силѣ электричества, Маркони, заоблачныхъ планетахъ, величій міра и безконечномъ Всемогуществѣ Божиѣмъ. Воды и берега совершенно засыпали въ тихомъ благоговѣйномъ молчаніи міра, лишь изрѣдка кричала безпокойная чайка и журчалъ прибрежный водопадъ-ручей, ласково стекая въ лоно и въ нѣдры водъ.

Къ утру 28-го Іюня подошелъ легкой морской бризъ, но, къ сожалѣнію, неблагоприятный намъ, противный. Впрочемъ и онъ послужилъ намъ изрядно, дотянувъ до острова-горы Назигака, нѣкогда ошибочно Капитаномъ Берингомъ принятой съ моря

за гору Кадыка. Оставалось пять миль до давно желанной цѣли нашего путешествія — Кагуака. Но нелегко было пробѣхать и это малое разстояніе. Вѣтеръ къ ночи опять утихъ и мы должны были бросить якорь, чтобы не унесло насъ обратнымъ теченіемъ. Это уже пятая ночь въ морѣ. Наступалъ день памяти первопрестольныхъ апостоловъ Петра и Павла, хра-

Алеутская семья у входа въ барабору.

Фотографія начала 20го вѣка.

монный праздникъ Кагуакскаго селенія. Поэтому желаніе поскорѣе быть въ немъ еще болѣе обострилось. Съ разсвѣтомъ вѣтеръ пришелъ, но опять противный и неблагоприятный. Пришлось лавировать до двухъ часовъ дня, т. е. на простомъ языкѣ, ѣздить изъ стороны въ сторону, чтобы косыми ломаными линиями въ концѣ концовъ выиграть 5 миль прямого разстоянія. Это пытка морскихъ парусныхъ путешественій. Пожалеть ее и недругу нельзя.

Селеніе Кагуакъ небольшое, домовъ двадцать, число жителей не достигаетъ и сотни. Расположено оно въ глубокой бухтѣ на низменномъ песчаномъ берегу моря и озера, высокія горы сторожатъ его и закрываютъ отъ зимнихъ штормовъ и вѣтра.

Жители — алеуты, креоловъ русскихъ одно семейство, да и то на пути вырожденія, американцевъ — одинъ приказчикъ, нашъ знакомый капитанъ г. Woche.

Народъ узналъ насъ съ берега и радостно толпился на лайдѣ въ ожиданіи пастырскаго благословенія. Встрѣтились какъ давно знакомые, родные, сердечно, съ братскимъ лобзаніемъ.

*Низменные, покрытые глугами побережья сѣверныхъ морей, заливаемые во время высокихъ приливовъ.

Алеуты на байдарках. Гравюра 19-го века.

Вялые, скорбные движения, испытаня, мертвенно желтыя, обожженные лѣтнимъ солнцемъ и тяготою суровой безрадостной жизни лица.

Прошли времена мира и тихой радости алеутской жизни, нынѣ въ удѣль имъ оставлены одни страданія и лишенія, страхъ голодной и холодной жизни. Безпошадная погоня за земнымъ счастьемъ безжалостно ограбила алеутовъ и лишаетъ послѣднихъ средствъ дыханія и жизни. Пушные промыслы опустошены, рыба исчезаетъ — всѣ холодно продолжаютъ мимо горя алеутовъ. Ограбленіе произведено неслыханное и ужасное. Такъ, по свидѣтельству уполномоченнаго Сѣверо-Американской Русской Компаніи, Ѳ. Шмелина (см. Журналъ перваго путешествія вокругъ земнаго шара. Изд. 1818 г. СПб, с. 327) въ 1804 году было вывезено изъ Аляски въ одинъ Китай бобровъ морскихъ 18,629, а черезъ сто лѣтъ въ 1903 г. по всей Аляскѣ убито ихъ едва 50 штукъ, на Кадьякѣ, гдѣ былъ главный пристанище бобровъ, только двѣ шкуры.

И это въ одно столѣтіе. Особенное хищническое опустошеніе производилось по передачѣ Сѣверо-Американскихъ Колоній Соединеннымъ Штатамъ. Конечно, правительства, какъ русское, такъ съ 1898 года и американское, видя полное исчезновеніе драгоценнаго звѣря, старались разными ограничительными мѣрами положить преграду этому хищенію, но ихъ благіе начинанія не достигали цѣли при всегдѣшнемъ наличіи въ Аляскѣ безсовѣстныхъ и развращенныхъ людей. Вотъ и въ этомъ году въ Ахюкѣ была шкуна-пиратъ "Unalaska" съ Унги, съ селенія Наумнакъ на бобровомъ промыслѣ, хотя законами строго запрещено ловить бобровъ со

шкуръ. При русской компаніи, по свидѣтельству того же Шмелина, въ 1804 г. изъ 18, 629 бобровъ только 4628 (меньше одной четвертой части) были проданы въ Китай русскими, остальные же привезены изъ Русской Аляски на англійскихъ и американскихъ судахъ разными своевольными бродягами, по выраженію Шмелина (с. 330 тотъ же журналъ).

То же и съ другими промыслами и звѣрями. Котиковый промыселъ, приносящій сотни тысячъ шкуръ, наканунѣ полнаго исчезновенія, настолько серьезнаго, что заинтересованные правительства должны собирать особыя международныя комиссіи для огражденія исчезающаго дорогого звѣря.

Аляска, по свидѣтельству правительственныхъ отчетовъ, прогрессируетъ, но ближайшее проникновенное вниманіе къ жителямъ Аляски съ рѣшительностію показываетъ, что она быстро расхищается и бѣднѣетъ. И неудивительно, ибо всѣ свои многочисленныя богатства она даетъ центру — штатамъ, себѣ же оставляетъ сухую, какъ подошва, юкалу*. Жизнь коренныхъ жителей Аляски прямо никнетъ: ни золотоносный, ни рыбный промыслы — эти послѣдніе ресурсы Аляски — имъ не помогутъ, на этихъ майнахъ и кенерахъ работать все пришлый, привозный элементъ, которому до Аляски столько же дѣла, сколько жителямъ Марса до Земли. Съ полнымъ убѣжденіемъ и увѣренностію свидѣствуемъ, что съ исчезновеніемъ рыбы въ Аляскѣ исчезнетъ гонимый голодомъ коренной житель Аляски Алеутъ, уже и теперь быстро вымирающій отъ недобѣданія и голоднаго истощенія.

*Вялая, и немного квашеная въ ямахъ рыба, сигъ, дососъ, кета, горбуша и пр.; юкалою кормятся и люди, и собаки.

Поразительно равнодушие правительства и заправили Аляски къ жизни алеутовъ: они не хотять дать имъ для поддержки и пополнения скуднаго стола ихъ мѣшокъ сѣмяннаго картофеля и пару рогатаго скота для начала скотоводства, а угощаютъ по рецепту почтеннаго проф. агрикултуры г. Горгесонъ сѣменами рѣдиси, спаржи, салата, пастернака и петрушки. Въ данномъ отношеніи, въ отношеніи къ своей родной землѣ, народъ американскій неузнаваемъ. Онъ чрезъ океаны видить страданія голода въ чужой странѣ, горячится за бѣднаго Израиля, а мимо горя своего земляка-алеута проходитъ съ холоднымъ презрѣніемъ, оставляя его со слабыми силами и темными умою влѣдаться одному со своимъ горемъ и нуждой.

И вотъ бѣднякъ, ограбленный, разбитый и истерзаный, лежитъ при дорогѣ съ потухающимъ взглядомъ и нѣкому на раны его золить масла и вина, нѣкому посадить на спасительнаго осла. Видѣли и видять его страданія, но мимо проходятъ, холодное равнодушіе является отвѣтомъ на ихъ печали и страданія. Жестокое сердце скажетъ, что алеуты, какъ низшая раса, обречены на вырожденіе. Но кто обрекъ ихъ на это, какъ не хищный братъ человѣкъ? Дайте возможность алеутамъ развернуть свои природныя силы, если это не поздно, и только тогда судите ихъ, при томъ не забывая о евангельскомъ бревнѣ въ своемъ глазу.

Въ Кагуякъ храмовой праздникъ и мы поспѣшили съ народомъ въ часовню принести великимъ Апостолу молебную службу, вспомянувъ въ поученіи ихъ славную и многострадальную жизнь за вѣру Христа.

По концѣ молебна и. д. псаломщика алеуту Николай Чапахакъ принесъ свою метрическую книгу для проверки и записи въ приходскія книги. И вотъ новое горѣ глядло и вопіяло изъ его книги, заливая глубокою скорбію сердце. Открываю самый обширный отдѣлъ о умершихъ и читаю пресловутую графу "отъ чего умеръ" и глазамъ не вѣритъ. Хочется смѣяться и плакать долго долго, безъ конца, до надрыва. Тамъ стоитъ буквально: "животерись". "прохалалить". "нукипалить", "отъ болѣзни куляры". от "болезни въ арвота", "еспокались" и пр. безумные глаголы. И печальный авторъ сихъ ужасныхъ записей призванъ руководить селеніемъ въ отсутствіи священника, т. е. ровно 362 дня. Поистинѣ, отъ такихъ записей можно "еспокасться" до смерти. Вотъ какая острая, болѣзненная нужда въ

Аляски въ псаломщикахъ и катехизаторахъ. Но есть же у насъ тамъ пріюты, школы? Ужели они не могутъ подготовить сносныхъ псаломщиковъ и учителей для селеній? Не только подготовляють, но уже немало и подготовили, но воспитанники этихъ школъ и пріютовъ, извѣдавъ блага челоѳической жизни, не хотять сойти на звѣриное положеніе и поселиться среди нищихъ алеутовъ безъ всякихъ средствъ, зная, что собраты ихъ не имѣють и десяти картофелинь помочь имъ. При ожившемъ сознаніи ихъ сердца обольются только кровью отъ скорбей алеутскихъ и, чтобы привлечь ихъ въ селенія на службу меньшей темной брати, надо дать хотя небольшое, но содержание. А гдѣ его взять, когда такихъ псаломщиковъ потребуется для Аляски при разбросанности и дробности селеній алеутскихъ сотни?..

Усталые члены просили отдыха, а разстроенный, пришибленный умъ еще долго не далъ заснуть въ этотъ первый день нашего дланія, несмотря на мягкое ложе въ домѣ кресла Ивана Милюидова.

30-ое Іюня. Мирный, тихій и ласковый воздухъ въ сирини голубого утра. Торжественно миропомазали и воцерковили дѣтей при открытыхъ царскихъ вратахъ въ присутствіи и молитвенномъ содѣйствіи всего селенія. Затѣмъ совершили чинъ погребенія душъ, въ минувшее лѣто отошедшихъ въ жизнь вѣчную. Стройно раздавались погребальныя пѣсни въ небольшомъ храмѣ, братія и друзи въ умилени сердцѣхъ колѣнопоклоненно просили Владыку живота и смерти оставить прегрѣшенія нынѣ представшихся и упокою ихъ въ радости и блаженствѣ вѣчномъ. Невольно душа благодарила Владыку міра, что Онъ хранитъ насъ въ единой истинной вѣрѣ — святомъ Православіи, которое даетъ столько духовнаго утѣшенія вѣрующимъ, сохраняя отъ вѣковъ древнихъ молитву за умершихъ. Послѣ обѣда ходили къ большому алеуту Павлу. Истощенное лицо, извѣденное сифилитическимъ ядомъ тѣла... Ужасная болѣзнь, какъ нѣкая печать Божія проклятія, завезена въ Аляску прішельцами.

Алеутъ, имѣя свою, такъ сказать, самобытную медицину, но многомъ весьма оригинальную (лечать они гипнозомъ и хирургическимъ ножомъ) оказался совершенно безсиленъ въ новой гнойной и смердающей болѣзни. И вотъ въ тумомъ отчаяннй, махнувъ на все руки, возлегъ на гнищѣ, подобно библейскому страдальцу Іову, оставленный друзьями и родными. Лежитъ и Павелъ въ своемъ сараѣ-бараборѣ на голомъ полу среди остатковъ смердающей

Указъ Императора Александра III отъ 27-го Октября 1893 года о назначеніи Тихона Шаламова священникомъ въ Кадеякскую миссію на Аляскѣ.

рыбы — и будет лежать, пока сгнившее тѣло не откажется носить его здоровую душу.

Негодование закипаетъ въ груди на тѣхъ мерзавцевъ, которые разносятъ по міру эту ужасную заразу. Слышимъ благія вѣсти, что сланный соотечественникъ проф. Мечниковъ въ Парижѣ открываетъ пути высѣдить ужаснаго врага. — Да просвѣтитъ его Господь Свѣтомъ Своего разума въ его ученыхъ трудахъ на благо человѣчества.

Съ 3-хъ часовъ молитвы перель исповѣдью и самая исповѣдь — сія скорбящихъ и опороченныхъ душъ врачевница.

Исповѣдь алеутовъ совершаю всегда съ переводчикомъ. При незнаніи языка иного исхода нѣтъ. Обычно рекомендуемый способъ по писаннымъ вопросамъ и отвѣтамъ нахожу весьма страннымъ, ибо при такихъ условияхъ

духовный отецъ не можетъ дать никакого назиданія кающемуся и не можетъ выслушать и понять силу и степень его покаянія; такая исповѣдь будетъ подобна знаменитому кошунственному воспріятію раскольниками кира Амвросія въ Бѣлой Криницѣ. Основаніе на допущеніе переводчика при исповѣди есть въ преданіяхъ древней Церкви, которая дозволяла даже исповѣдь публично въ собраніи вѣрующихъ, а не только въ присутствіи, въ силу крайнихъ обстоятельствъ, одного посторонняго лица.

1-го Юля. Лѣтній солнечный день. Благо-раствореніе воздуха. Въ природѣ миръ и тишина. Умиротворились также и души алеутовъ, взволнованная и возмущенная грѣхами. Съ 7-ми часовъ служили всенощную и по концѣ ея освятили воду. Маленькая чистенькая часовня, съ блестящими лампадами и паникадиломъ была полна людей. Мирно съ кадильнымъ дымомъ возносились къ престолу Божію молитвы о всѣхъ трудящихся, о тѣхъ, кому въ удѣлъ страданіе задано. Хоръ пѣлъ довольно стройно. Тихонъ заливался своимъ пронзительнымъ теноромъ. Алеуты весьма охотно ходятъ въ церковь, въ простотѣ сердца преданы Богу, радостно принимаютъ священниковъ и ихъ наставленія, но мракъ духовный и природное лицемеріе, обманувшее первыхъ миссионеровъ, много сбавляютъ цѣну ихъ набожности.

Нравственное состояніе селенія не блестяще: пороки пьянства и разврата во многихъ упорно сидятъ долгія годы и требуютъ радикальныхъ мѣръ.

2-ое Юля. Солнце еще только что взошло на синеву небесную. Жизнь пробуждалась отъ ночнаго

покоя. Алеуты въ лучшихъ праздничныхъ одеждахъ гуськомъ тянулись въ церковь съ торжественнымъ, сосредоточеннымъ, нѣсколько грустнымъ видомъ. Колоколь часовенный гулко призываетъ къ святейшей службѣ воспоминанія жизни и смерти Господа, къ совершенію и воспріятію тайны Тѣла и Крови Господа во оставленіе грѣховъ. Благоговѣйно, съ земными поклонами и крестообразно сложенными руками подходили алеуты къ драгоценной чашѣ спасенія. По концѣ литургіи говорилъ поученіе на притчу о блудномъ сынѣ съ призывомъ къ исправленію отъ пьянства и разврата, сихъ ужасныхъ змѣей рода человѣческаго.

Съ благодарнымъ и умиротвореннымъ сердцемъ алеуты разошлись на домашнюю трапезу, которая оказалась небогатымъ — рыба и не у всѣхъ стаканъ чаю и кусокъ хлѣба. Съ немущими Тихонъ подѣлился изъ нашихъ запасовъ.

Отдохнувъ немного, повѣрили церковную кассу и сводили денежные счета. Въ кассѣ оказалось 38 долларовъ 15 центовъ. Изъ нихъ 15 долларовъ дали намъ за свѣчи и пять долларовъ на дорожные расходы. Полная оскудѣлость. 8-9 лѣтъ назадъ въ той же часовнѣ было до 300 долларовъ. Народъ опять собрался въ часовню и мы открыли бесѣду о гибельности пьянства. 8 женщинъ дали обѣтъ трезвѣнія.

Погода была тихая. Путешествіе до слѣдующихъ селеній предстояло по бурному и опаснымъ мѣстамъ и мы, пользуясь тишиной, постѣснились двинуться въ дальнѣйшій путь.

Быстро алеуты стоговили байдарки и мы, напустуемые сердечными благопожеланіями жителей и ружейной пальбой, оставили Кагуякъ. Прошаніе въ этомъ году было особенно задушевно, ибо приходилось простаться не на годъ только, а навѣчно, до втораго прішествія, до загробной жизни, такъ какъ будущимъ лѣтомъ я намѣреваюсь оставить Кадьякъ и возвратиться въ дорогу и милую Россію послѣ 10-лѣтняго скитанія въ далекихъ чужихъ краяхъ, среди народа чуждаго и враждебнаго. Съ какимъ трепетомъ и горячей любовью жду этого желаннаго часа! Молю, да приметъ Родина-мать своего беззавѣтно любящаго сына въ свои матернія объятія, въ лоно земли родной и народа родного. Да будетъ Божій покровъ надъ тобою, дорогая и святая земля! Горько благодарилъ алеуты за всѣ заботы и труды столь многихъ лѣтъ.

Дуль легкой вѣтерокъ, но волненія не было и мы благополучно прибыли въ селеніе *Ахталікъ*.

1925 год. У преподавателей и выпускниковъ Вологодской Пастырской Богословской школы всѣ испытанія еще впереди. Тихонъ Николаевичъ Шаламовъ сидитъ второй справа.

Селеніе стоитъ на низменномъ безлѣсномъ островкѣ самой южной оконечности Кадыка. Крутомъ пустынно и сурово. Только прекрасная часовня веселитъ взоръ и смягчаетъ унылый пейзажъ. Постоянный бурюнь, подводные камни, рифы, необычайные течения приносятъ немало тревоги и безпокояства алеутамъ, но ихъ нѣкогда завель сюда драгоценный бровровый промыселъ и нынѣ удерживаютъ дорогіе дома, что настроили имъ торговая компанія.

Громъ выстрѣловъ и колокольный звонъ возвѣститъ всѣмъ о нашемъ прибытіи и народъ, оставивъ домашнія дѣла, высыпаетъ отъ мала до велика на лайду привѣтствовать насъ.

Задумчиво-печальный видъ алеутовъ, укоризненное выраженіе ихъ темныхъ лицъ смущали и злилъ покой и миръ души. Казалось, эти черныя печальныя глаза безмолвно и безнадежно жаловались на всѣ притѣвнѣнія и обиды, какія пришельцы нанесли имъ.

Аехталихъ, нѣкогда самое богатое селеніе, нынѣ пришло въ совершенную нищету. У жителей, всѣхъ поголовно, не оказалось ни горсти муки, ни ложки чаю, ни куска сахара, ни капли керосина... Многіе были босы и голы... Не спать всѣ въ землѣ сырой единственно потому, что въ морѣ и рѣкахъ еще водится рыба и поддерживаетъ угасающую жизнь... Пѣ въ, миллионеры и миллиардеры, пресыщенные жизнью и утѣхами земли? У кого драгоценныя бровровыя и лисьи шубы и воротники? — Вотъ гибнуть тѣ, которые изловили для васъ эти драгоценныя украшения. Идите же сюда, помогите, здѣсь ваше спасеніе, возьмите его.

Но счастливые глухи къ добру... и гибнетъ народъ отъ истощенія, чтобы предстать престолу Божію свидѣтелемъ жестокости людей-братьевъ. Пресыщенные князи міра не слышатъ, и лишь услышали тихій стонъ алеутовъ въ далекой Россіи и неоскудѣвающая рука жалостливаго русскаго народа протянулась съ помощью черезъ океаны и моря — Московское миссіонерское Общество отъ своихъ скудныхъ средствъ прислало въ Аехталихъ 100 рублей.

Тихонъ и я раздаемъ теперь всѣмъ чай, сахаръ, муку, ситцы на платья и рубашки. И вотъ на сегодня облегчена нужда бѣдняковъ, но кто имъ поможетъ завтра?

3-ею Юля. Ветали въ 6 часовъ. Миропомазали младенцевъ и отпѣли умершихъ. Умершие почти всѣ женой ненасытной хахоточной бабыллы. Постоянное недоѣданіе, жестокой сырой климатъ, болѣзненная страсть къ табуку, а ранѣе и безпробудное пьянство быстро истощаютъ и расслабляютъ дыхательный аппаратъ алеутовъ.

Днемъ бесѣда о дивномъ старцѣ Серафимѣ, его подвигахъ, моленіяхъ, чудесахъ, видѣнїяхъ, блаженной ангелоподобной жизни... Съ живымъ инте-

ресомъ алеуты внимали святому разсказу. Въ заключеніе бесѣды Тихонъ показалъ образъ праведнаго старца изъ прекрасной книги Е. Поселянина «Подвижники 19-го вѣка».

Вечеромъ начало исповѣди. Просить, чтобы всѣ говорили на духу правду, помня, что они каются не для священника, а для радости и покоя своей души, передъ лишею Создателемъ, и что желающій утаить или солгать пусть лучше не приступаетъ къ таинству, чтобы не прилагать грѣха къ грѣхамъ.

4-ое Юля. Погода пасмурная, угрожаетъ дождемъ... Цѣлдневная исповѣдь утомила всего: устало и ноетъ тѣло, ослабѣлъ мозгъ, растерзано и опозорено сердце. Душевное состояніе селенія еще не здорово. Хотя пьянство и ослабло подъ напоромъ призыва къ трезвенію, но развратъ, сей неукротимый звѣрь людской, раздѣляетъ жизнь алеутовъ, отдавая и преграждая имъ входъ въ небесный Божій чертогъ.

Для устроенія религіозно-нравственной жизни алеутовъ необходимы катехизаторы полномочные и церковныя школы для проростающихъ поколѣній. Только при этихъ условїяхъ возможно ожидать ихъ полного оздоровленія и исцѣленія. Почва для такого дѣланія благодарна: алеуты мягокъ и религіозны по природѣ.

5-ое Юля. Утренняя съ 6-ти часовъ и затѣмъ литургія. Передъ причащеніемъ свидѣтельствовали о необходимости приступать къ нему съ сознаниемъ своего недостоинства и вины грѣховной, кратко пояснивъ значеніе причастія, какъ воспоминанія искупительной смерти Господа Исуса и какъ благодатнаго таинственнаго средства соединенія съ Нимъ. Причастниковъ было 117 человекъ.

По концѣ литургіи бесѣда на слово Евангелія о послѣднемъ судѣ съ призывамъ къ исправленію отъ распутной жизни. Послѣ бесѣды алеуты мирно разошлись по домамъ, радостные и успокоенные, на минуту забывъ тягости жизни.

Отдохнувъ немного, повѣнчали двѣ пары, и обѣ по второму браку. Кажется, браковъ за преждевременную смертію супруговъ. Рѣдкая алеутка имѣла одного мужа и еще рѣже алеутъ одну жену. Вообще честное вдовство и дѣвство не въ почетѣ у алеутовъ; между алеутами не было и нѣтъ ни единого монаха, между алеутами — ни одной монахини. Выхода еще дѣвочкою замужъ (алеуты считаютъ первое явленіе обычнаго женскаго признакомъ уже полной половой зрѣлости), алеутка быстро гибнетъ отъ раняго дѣтороженія при слабомъ и недоразвитомъ тѣлѣ.

Неизвѣстно, почему первые миссіонеры, даже высокопреосвященный Иннокентій, разрѣшали вычать алеутокъ 13-ти лѣтъ, когда она 16-ти и 17-ти лѣтъ выглядитъ совершенной дѣвочкой. Это ошибочное дозволеніе въ весьма сильной степени ускорило печальный процессъ алеутскаго вырож-

деня. При раннемъ, преждевременномъ бракѣ алеутка уже 29-ти лѣтъ выглядить совершенной старухой, поистинѣ, отцвѣвши, не успѣвши разцвѣсть. Недостатокъ невестъ толкаетъ алеутовъ на ранніе браки, но мы, видя отъ нихъ огромное зло, съ рѣшительностію должны отклонять такіе браки, противопоставя съ твердностію такому безразсудному разрушенію коренныхъ основъ жизни.

Весь народъ благоговѣнно стоялъ и молился при совершениіи таинства, не было никакого замѣшательства и толкотни. Невольно, съ чувствомъ стыда и обиды, вспоминались вѣнчанія въ городахъ далекой

Россіи, гдѣ такъ называемая свадебная публика мѣнять мѣста, становится задомъ къ св. алтарю, смѣется, перешептывается, толчется, отпускаетъ пошлая шуточки, вообще безчинствуетъ даже болѣе, чѣмъ при простыхъ свѣтскихъ собраніяхъ, напримѣръ, судебныхъ, театральныхъ, лекторныхъ и пр. Пора положить такому безстыдному и святотатственному безчинству скорый и рѣшительный предѣлъ, призвавъ одичалыхъ и забывшихъ христіанъ къ порядку и приличію.

По концѣ вѣнчанія въ дружной, единомышленной молитвѣ съ народомъ совершили чинъ малаго освященія воды для здравія души и тѣла, и просили Господа быть ей "для всякой пользы изрядною".

Вечеромъ повѣрили церковную кассу: въ ней оказалось годового дохода 8,50 долларомъ вмѣсто прежнихъ двухъ-трехъ сотенъ. Явный знакъ, что средства алеутовъ изсякаютъ.

Къ ночи думали двинуться въ далекій путь, пользуясь тишиною, но препятствую противное теченіе и мы остались до утра. Въ 7 часовъ служили всенощную, по концѣ которой краткая рѣчь къ алеутамъ съ просьбою не оставить насъ своими молитвами и доброю памятію.

6-ое Іюля. Встали рано съ восходомъ солнца. Дуль свѣженкій попутный вѣтерокъ и мы, сложивъ

вещи на небольшой шлюпикъ тоена Никиты, характерно называемый "Ухидакъ" (морская ракушка), направились при полныхъ парусахъ въ с. Ахіока. Волны отъ теченія сильно разгулялись и яростно бросались на насъ. Шлюпъ нырялъ, скрипѣлъ, дрожалъ, заминался, но съ рѣшительною отчаянностію двигался впередъ. Въ трюмѣ (каютѣ, понятно, не было) отъ качки и вонии протухлаго китового жира оставаться не было возможности, тошнило, кружилась голова, поэтому приходилось держаться палубы, но путь тревожили засадныя души тяжелоносныхъ волнъ морскихъ.

Близке къ Ахіоку волненіе улеглось и мы пошли ровнымъ, спокойнымъ ходомъ. Тысячи чашекъ кружились, ныряли, отчаянно кричали; мѣстами морѣ буквально бѣгло отъ нихъ. Рыбообразные звѣри, киты, всюду дымили своими чудовищными ноздрями. Тѣхъ и другихъ собралъ общій столъ, мѣлкая морская рыбежка. Скоро мы зашли въ узкій проливъ Ахіока и подошли къ селенію.

Народъ какъ всегда радостно привѣтствовалъ

насъ и встрѣчалъ со всѣми чады и домочадцы на лайдѣ.

На домахъ развѣвались флаги; единственный колоколь часовни надрывался въ радости, въ горахъ гулко раздавались выстрѣлы. Селеніе, самое многолюдное въ нашемъ приходѣ, находится въ удобной бухтѣ, закрытой отъ южныхъ морскихъ вѣтровъ островами, а съ сѣвера градою высокихъ горъ. Народъ живетъ сравнительно зажиточно: рыбная фабрика и отчасти пушной промыселъ даютъ средства, хотя фабричная работа весьма скудно оплачивается. Рабочій день съ 4-хъ часовъ утра и до 6-ти вечера цѣнится, вмѣсто обычныхъ въ Аляскѣ 2-1.5 долларомъ только въ 50 центовъ, конечно, при готовомъ столѣ, который, впрочемъ, ничѣмъ не отличается отъ обычнаго алеутскаго стола: рыба, рыба и рыба... Сверхъ этого не надо забывать, что за

Публикуемый снимокъ раскрываетъ еще одинъ яркій штрихъ биографіи Т. Н. Шаламова - его соприкосновенъ съ судьбой будущаго Патріарха Московскаго и всея Руси Тихона (Бѣлавина), въ то время - епископа Русской Православной миссіи на Аляскѣ (на снимкѣ - въ центрѣ). Крайній справа - священникъ Тихонъ Шаламовъ.

Фотографія 1901 года.

ту же ничтожную плату приходится алеутам терпеть отъ невѣжественныхъ грубыхъ “фишерменовъ” всевозможные унижения и насмѣшки, а иногда заушения и ударения.

Всѣ алеуты здѣсь живутъ въ домахъ, бараборы служатъ какъ кухни и поварины. Больше зажиточные, прежние боброловы, имѣютъ хорошую мебель, дорогія плиты, ковры, зеркала, картины, скрипки, гитары, даже граммофоны. На стѣнахъ портреты Царя, родныхъ архіереевъ: Иннокентія, Николая, Тихона. Многіе понимаютъ и говорятъ по-русски, хотя и не видятъ русскихъ людей. Русское вліяніе еще живо и дѣйствительно. Такъ дѣти нѣкогого финляндца, женатаго на креолькѣ, М. Фогельстримъ говорятъ по-русски и не понимаютъ по-американски.

Отдохнувъ немного отъ качки, пошли въ часовню... Она стоитъ на краю селенія, особо отъ домовъ... Хороши иконы, лампады, чистота и порядокъ, свѣтъ — вообще отрадное впечатлѣніе. Видно, что народъ любить украшать свой домъ Божій, мѣсто всѣхъ скорбей и радостей жизни земной.

Матери принесли дѣти и мы приступили къ совершенно таинству миропомазанія и введения въ церковь. Плачь и крикъ дѣтей раздражали молящихся и смущали душу. Особенно безпокоилась одна дѣвочка: кричала, визжала, пиналась, неистовствовала.

7-ое Іюля. Съ утра исповѣдь. Проникновеніе началами христіанской жизни здѣсь шире и глубже: нѣтъ ни пьянства, ни разврата, этого, можно сказать, національнаго порока алеутовъ. Дѣти крупно погрѣшали табакокурениемъ. Но тутъ вліялъ всеобщій примѣръ родителей и старшихъ того и другого пола. Между алеутами я не знаю ни одного, который бы воздерживался, или даже могъ временно воздержаться отъ потребления никотинной травы — въ той или иной формѣ. Даже женщины и тѣ, за самыми рѣдкими изъ рѣдкихъ исключеній, преданы неисклѣпимо этой пагубной и безразсудной привѣчѣ. Причина — дикая природная страсть къ наркотикамъ. Приказчикъ Алясканской Компаніи нашъ знакомецъ Mr. Wöschе говорилъ мнѣ, что жалко было смотрѣть на алеутовъ въ Гаукажъ зимой, когда у нихъ не стало табаку: ходили съ унылыми, печальными лицами, вялые, меланхоличныя, чтобы утолить, заглушить страсть и нѣкоторымъ образомъ обмануть себя, они курили старья трубки, жевали грязныя табачныя мѣшки и пр. глосати.

Этою же страстію объясняется ненасытная жажда и любовь алеутовъ къ рѣпкому черному чаю. Въ с. Орловъ староста Трофимъ говорилъ намъ, что когда онъ услышалъ, что мы пьемъ чай, то у него заболѣла голова и стало кружиться.

Погода проясняется; облака расходятся и красное солнце начинать лить свои благодатныя лучи.

Заказчикъ исполнилъ для насъ баню и мы съ благодарностію воспѣшили омыть свое загрязнившееся тѣло и переимѣнить бѣлье.

Баня крохотная, — въ ней ни встать, ни лечь, — но чистая, мыло, мочалки, тазы, холодная и горячая вода — однимъ словомъ, съ культурными удобствами. Замѣчательно отопленіе и нагреваніе бани. Приносятся накаленные на бараборѣ камни и дѣлается каменка безъ углей и огня. Отъ этого въ алеутскихъ баняхъ никогда не бываетъ и невозможенъ угаръ и дымъ, столь много безпокойства и несприятности приносящій въ черныхъ русскихъ баняхъ. Чувствовалося послѣ бани легко и хорошо; въ обновленномъ тѣлѣ бодрѣ жила и душа.

Вечеромъ бесѣдовали съ алеутами о различіи Православія отъ католичества, при ихъ вѣншемъ сходствѣ и близости въ догматахъ. Бесѣда требовалась ввиду знакомства алеутовъ на фабрикѣ съ рыбаками католиками, итальянцами. Въ бесѣдѣ указалъ, что католическая западная церковь — родная сестра нашей Церкви Восточной, но сестра 800 лѣтъ назадъ отрехшаяся и отреченная отъ любви и изъ родства, ибо она захотѣла дать своего мужа, папу римскаго, мужемъ для своей православной восточной сестры, но та, вѣрная своему закону, не восхотѣла впасть въ такой беззаконный бракъ и отдѣлилась отъ своей коварной сестры, отвергнувъ рѣшительно беззаконнаго мужа — папу.

Въ домахъ алеутовъ по стѣнамъ я замѣтилъ католическіе образы: Sacred Heart of Jesus, Santa Maria, Sacred Tomb of the Blessed Redeemer и другіе съ характерной американской помѣткою на поляхъ “Agents wanted”. На мой вопросъ, откуда они получили ихъ, алеуты отвѣчали — отъ забѣжшихъ педлеровъ* грековъ.

8-ое Іюля. Утромъ рано приобщали больную. Опять этотъ ужасный сифилис. Увѣвъ гніющаго тѣла, бѣлая злаяишая язва, хриплый вопльи голось. Грозное предостереженіе Божіе отъ грязнаго порока! Днемъ исповѣдь.

Деньскъ разгулялся на славу. Свѣтло, радостно, тихо, тепло. Ласкающій вѣтерокъ несетъ съ океана прохладу для тѣла и души. Веселья пташки, ласточки залетныя, которыхъ такъ любятъ пригнѣть и приотить алеуты, снуютъ вездѣ и впередъ, оглашая воздухъ веселымъ щебетаніемъ. Невольно забываются въ такой день невзгоды, горе жизни. Господь тихо вѣтвь въ грѣшной душѣ Своєю благодатию.

Покончивъ исповѣдь, ходили освящать и благословлять новыя дома, что алеуты понастроили изъ тесу старой рыбной фабрики.

Вечеромъ служили всенощную. Церковь была полна народомъ. Хоръ пѣлъ довольно стройно. Тихонъ радостно возлеталъ на верхнихъ нотахъ. Алеутъ

*Странствующій мелочной торговель въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Яковъ Аякума внятно и выразительно, какъ истый дьячокъ, прочиталъ шестопсалміе. Наступила мирная, благодатная лѣтняя ночь.

9-ое Юля. Литургія въ 6 часовъ. Исповѣдники приобщились св. Таинъ. Поученіе о помощи бѣднымъ, о терпѣніи въ скорбяхъ, о необходимости снѣшить исправленіемъ при жизни, о послушаніи заповѣдямъ Господнимъ. По концѣ благодарственныхъ молитвъ за даръ св. Причастія соотвѣталь алеутамъ для благоустроенія ихъ религіозно-нравственной жизни избрать во главѣ съ тономъ* приходской совітъ, который бы и судилъ нарушителей закона до прибытія священника, обличая ихъ наединѣ, при 2-хъ или 3-хъ свидѣтеляхъ и всенародно. Изъ церкви народъ разошелся по кладбищу привѣтствовать уснувшихъ сномъ вѣчнымъ предковъ молитвою въ блаженный и радостный часъ общенія съ Господомъ. Прекрасный и благостный обычай!

Послѣ обѣда алеуты всѣ собрались въ нашей квартирѣ и вотъ старѣйшій изъ нихъ, Иванъ Агшика, держалъ рѣчь, въ которой отъ имени всего селенія и алеутовъ благодарилъ меня за многолѣтніе труды по отрезвленію народа и вообще исправленію ихъ жизни. “Мы теперь стали новыми людьми, увидѣли свѣтъ Христовъ”, — заключилъ онъ. Я отвѣтилъ, что уча ихъ, и самъ научился отъ нихъ великимъ добродѣтелямъ: покорности и беззавѣтному послушанію волѣ Божіей, что наставляя ихъ къ трезвой и нравственной жизни, я исполнялъ только свой пастырскій долгъ, что желаю имъ твердо и вѣчно изъ рода въ родъ хранить св. православную вѣру, любя всѣхъ людей и всѣмъ помогая, жить въ готовности всегда предстать судилищу Господню. Послѣ собранія вновь были въ часовѣ. Повѣнчали 4 брака. Народъ какъ и всегда благоговѣнно молился о Семейномъ счастьи и мирѣ новобрачныхъ, помогая тишину въ пѣніи. Окончивъ требы, повѣряли церковную кассу. Въ ней оказалось годового дохода 23.45 долларъ.

Оскуднѣли и здѣсь, несмотря на лучшія условия и фабричный заработокъ, весьма чувствительно. Въ прежніе годы и эта касса имѣла до 300 долларомъ.

День круто измѣнился. Вчера вечеромъ еще сіяло ласкающее солнце въ золотыхъ царскихъ лучахъ, а сегодня сырой холодный туманъ затнужилъ свинцовой пеленой синеву небесъ. Не успѣла еще природа надѣяться полною грудью позднею и радостью лѣтняго дня, какъ уже закутала ее мракъ

осенней дождливой непогоды. Жестокой климатъ Аляски не балуетъ своихъ дѣтей, воспитывая и приучая ихъ къ суровой жизни.

На завтра, по мнѣнію алеутовъ, — а они большіе астрономы, — угрожалъ морской вѣтеръ, и мы постѣжили направиться на переносъ въ бухту, чтобы оттуда перевалить горами въ селеніе Трехсвя- тительское.

Шесть байдарокъ, цѣлый сказочный флотъ, былъ быстро стоговленъ и принялъ насъ со всеми походными вещами. Народъ отъ грудныхъ младенцевъ до сѣдовласыхъ старцевъ и старихъ провожали насъ, напутствуя сердечными благопожеланіями и благодареніемъ. Громъ прощальныхъ выстрѣловъ сотрясала воздухъ. Легкій вѣтерокъ рябилъ море: гребцы усердно налегали въ гребки; байдарки быстро продвигались впередъ, скользя по волнамъ. Чувствовалось легко и хорошо. Удобное незамѣнимое суденышко байдара: легка, быстра, тепла, свободна отъ морской болѣзни, вынослива въ штормахъ и на бурныхъ волнахъ... Жаль, что за исчезновеніемъ нертъ и сивучей она отойдетъ въ область преданій и будетъ жить только въ народномъ воспоминаніи.

Прощаніе съ Америкой. Картина художника Фидиппа Москвитина.

Къ ночи прибыли на переносъ. Тихо было въ бухтѣ. Только плескъ рыбъ породы лососей нарушалъ ночную тишину, да безсонная чайки жалобно кричали. Рѣчки были полны рыбой.

Алеуты стали варить ужинъ, столь обильно приготовленный Творцемъ. Забывъ стрѣлки и копья, ловили рыбу способомъ пещерного человѣка — ударомъ прибрежныхъ камней.

Напившись чаю, мы залегли въ палатку; алеуты же успокоились на голой землѣ, имѣя покровомъ небо. Несмотря на усталость, спать не было никакой возможности, комары буквально рвали на части.

Въ 2 часа утра, еще до разсвѣта, всѣ уже были на ногахъ, а въ три оставили ночлегъ, взявъ на плеча и свои чудные, волшебные, кожаные кораблики... Густой туманъ покрываетъ горы.

Сырость и утренній холодокъ проникалъ всюду. Шли по горамъ узкой медвѣжьей тропинкой два часа до лагуны, а тамъ кораблики опять на воду и впередъ по рѣчкамъ, озерамъ, заливамъ въ океанъ. Солнце было уже высоко, когда мы вышли въ морѣ. Тяжелыя ноши и безсонная ночь утомили алеутовъ, и мы, приставъ въ промысловый бараборъ, приготовили завтракъ изъ вареной рыбы.

Грязь, вонь, трупы птицъ и кости звѣрей. Среди такой обстановки терялся всякій позывъ на пищу, но

*Тонъ — возжъ.

наши спутники этимъ не смущались, — съ жадностью они скушали духъ огромныхъ лососей.

Подкрѣпивъ силы и пользуясь полной тишиной моря, мы поспѣшили двинуться въ дальнѣйшій путь. Байдарки тихо покачивались на волнахъ. Шель мелкій дождь. Туманъ сталъ падать все ниже и ниже и скоро не стало видно ни береговъ, ни горъ — одна безконечная, матовая, молочная близина окружала насъ. Становилось жутко и тоскливо. Съ нами не было ни компаса, ни простаго бинокля. Но алеуты спокойно продолжали мѣшать своими крохотными гребками море, изрыдка напрягая взглядъ въ сѣдой непроглядный туманъ. Для нихъ не нуженъ былъ компасъ, они лежалъ у нихъ на каждой волнѣ; не нужны были подзорная трубы — они имѣли по парѣ природныхъ дальнозоркихъ аппаратовъ каждый. Къ часу дня мы уже благополучно подъѣхали къ селенію Трехсвятыльскому.

Селеніе *Трехсвятыльское* стоитъ въ весьма живописномъ мѣстѣ. Чудная, зубчатая, остроколючая, пирамидальная горы — темно-зеленая, черная, бѣлая. Тополиныя и березовыя роши. Тихій проливъ съ песчаными берегами.

Русскіе первые колонисты времяемъ Григ. Ив. Шелехова, высадившись на Кадыакъ, думали избрать гаванью это поэтическое мѣсто, только малая глубина пролива вынудила ихъ отказаться отъ желанія и они укрѣпились въ сосѣдней бухтѣ, глубокой, закрытой отъ вѣтровъ. Однако и здѣсь пробыли недолго и гавань была переведена на нынѣшній Кадыакъ. Въ старой гавани или, какъ ее называли русскіе, старой артели, нынѣ нѣтъ ни только русской, но и алеутской души.

Народъ по обычаю толпился на лайдѣ въ ожиданіи ирейскаго благословленія.

Нездоровая, болѣзненная лица, какъ и въ Кагуакъ, вялая движенія, грязная, оборванная одежда. Печальный видъ. Грустная картина.

Въ селеніи не оказалось ни у кого ни только горсти, но и ложки муки. Питаются всѣ отъ тоена до грудного малца одною рыбою. Подѣлились мы съ бѣдняками чаемъ, сахаромъ. Мука и у насъ оказалась на исходе. Болѣе бѣдные получили ситцевъ, старой поношенной одежды, даръ сердобольныхъ людей. Крыжое спасибо женскому обществу въ Санъ-Франциско, оно прислало намъ недавно для бѣдняковъ огромный ящикъ разныхъ новыхъ и ношеныхъ вещей. Хорошо бы было, если и въ другихъ приходахъ по штатамъ женщины собрали старую, для нихъ не нужную рухлядь и прислали намъ. Такимъ простымъ евангельскимъ путемъ не одно нагое тѣло бѣдняковъ было бы прикрыто.

Отдохнувъ немного, пошли въ часовню. Она стоитъ на горѣ и какъ бы вѣнчаешь село и обнявъ кладбище, гдѣ покоятся и русскія кости. Внутри свѣтло и чисто. Прекрасныя иконы древнерусскаго

письма, даръ первыхъ русскихъ колонистовъ. Особенно замѣчательна по силѣ композиціи образъ Матери Божіей, Божественной русоволосой жены, съ глубокою, чистымъ, ангелоподобнымъ взглядомъ. Нынѣ эти иконы переданы алеутами въ Кадыакскій храмъ, гдѣ радуютъ и умиряютъ сердце молящихся въ лѣвомъ приидѣлѣ. Помазали миромъ дѣтей и похоронили усопшихъ. Родилось 3 и умерло 8 человекъ. Процентъ смерти чудовищный. По-видимому, ничто, никакая сила не можетъ уже остановить вымирание аляскинскаго инородца-алеута.

Устроитъ его на рыбныхъ фабрикахъ вмѣсто привозныхъ китайцевъ и японцевъ? Но это возможно только при содѣйствіи Правительства, ибо ачлымъ рыболовнымъ торговымъ компаниямъ нѣтъ никакого дѣла до народныхъ интересовъ, тѣмъ болѣе до интересовъ дикаго инородца. Правительство же свободной страны предоставляетъ самому спасаться въ жестокой борьбѣ за существованіе и равнодушно смотритъ на гибель слабыхъ.

Четверо умершихъ изъ одной семьи: отецъ, мать, сынъ и дочь. Поѣли кислаго, квашенаго, гнилого гуся и отравились трупнымъ ядомъ. Несчастные жестоко страдали: страшная рвота, корчи и судороги, и общій параличъ тѣла. Ужасная картина смерти такъ напугала алеутовъ, что никто долго не рѣшался ихъ хоронить и стала даже ходить посему легенда, что покойникъ знался съ темными силами.

Остались въ злосчастной семьѣ только сынъ и дочь, круглыя сироты. Родственники предлагали мнѣ взять дѣвочку (сынъ уже взрослый) въ Германовскій пріютъ, но пріютъ нашъ переполненъ и я отказалъ, устроивъ ее у дяди и брата.

Въ Германовскомъ пріютѣ нынѣ содержится 20 дѣвочекъ, одна на личная средства Просвѣщеннаго Тихона, большинство креолки отъ русскихъ и американцевъ. Средства отпускаются для пріюта Московскимъ Миссіонерскимъ Обществомъ, но они недостаточны. Необходимость расширенія его неотложна... Хорошій и многолюдный пріютъ принесетъ добрую пользу дѣлу Православія на Аляскѣ и отниметъ отъ иновѣрныхъ хищниковъ послѣднее средство совращенія — воспитаніе неразумныхъ младенцевъ въ началѣ лжеученія.

Надѣмся, что съ открытіемъ викаріатаства въ Аляскѣ церковная жизнь развѣтветъ и откроются новые средства, и пріюты будутъ расширены. Конечно, велики нужды народныя въ Россіи и посему, по-видимому, преступно, взявъ хлѣбъ у дѣтей, нести его за границу народу чужому, но вѣдь и псы ѣдятъ отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ, и этимъ народамъ дерзновенное спасеніе возможно только въ лонѣ и благодати Православія. Посему и симъ нѣкимъ новымъ хананенянамъ не можемъ не желать изцѣлѣнія и оздоровленія въ лонѣ Православія, конечно, при

томъ только условіи, если они полны чувствомъ благодарности къ своимъ благодѣтелямъ — въ противномъ случаѣ надо отрясать прахъ отъ нихъ.

11-ое Юлія. Съ ранняго утра исповѣль. Нравственное состояніе народа сравнительно весьма высоко; нѣтъ ни пьянства, ни разврата (за самыми ничтожными исключениями), этихъ ужасныхъ гидр челоуѣчества. Хотя враги Православія, ихъ же легионъ на Аляскѣ, еретики, пастыри разныхъ протестантскихъ толковъ и согласій и понынѣ

Кадыякъ. Германовскій пріютъ. Фотографіи сдѣланы самимъ О. Тихономъ для иллюстраціи его Путевого Журнала.

безстыдно съютъ въ печати, что Православіе есть грубое язычество, но честные, непредубѣжденные и освѣдомленные люди всегда могутъ видѣть, что даже темный алеутъ ничуть не ниже по нравственнымъ христіанскимъ устоямъ разныхъ представителей протестантскихъ обществъ, служащихъ по Аляскѣ, безъ Бога, въ сообществѣ злыхъ демоновъ, ихъ же дѣла они творятъ, что Православная Церковь съѣтъ не безъ успѣха, несмотря на грубость почвы, доброе, вѣчное христіанское сѣмя, насаждая въ Аляскѣ трезвенность и чистоту жизни. Такъ на Кадыякѣ Трезвое Обществѣ имени великаго печальника за правду Христову, св. Тихона, насчитываетъ своихъ членовъ до 200 челоуѣкъ. Добрый примѣръ причта и ихъ семействъ, непрестанная проповѣдь въ храмѣ, народныя чтенія различали гибельный порокъ въ сознаніи народа и приклонили ихъ сердца къ трезвости и воздержанію.

Конечно, навѣты враговъ Церкви весьма понятны и прозрачны, они направлены къ тому, чтобы выманить подъ видомъ апостолевства отъ простодушныхъ и сентиментальныхъ американокъ лишній долларъ для церковнаго бизнеса.

Передъ всеночной бесѣдовали въ домѣ тоена о свѣтлой ангелоподобной жизни Угодника Серафима, великаго и чуднаго апологета истины православнаго ученія предъ иновѣрными и невѣрными міромъ.

Народъ усердно съ сердечными воздыханіями готовился къ таинственному общенію съ Господомъ

Иисусомъ. По концѣ всеночной освѣщали воду. Небо затянуло тучами и слѣтѣла темная ночь. Мы уже совершенно приготовились опочить на лежахъ, какъ явился тоенъ со своей 10-лѣтней дочкой. Дѣвочка прочитала предъ св. иконами вечернія молитвы внятно, раздѣльно. Отецъ, слушая святія слова молитвы, колѣнопоклонно молился... Свѣча тихо горѣла предъ иконой Спасителя... Я долго еще не могъ уснуть, образъ дѣвочки и старика отца усилить мысль далеко далеко, къ разсвѣту христіанства.

12-ое Юлія. Съ ночи задуть свѣжій норль-остъ и къ утру перешель въ бушующій грозный штормъ. Дождь пошелъ ливнемъ. Вѣтеръ рвалъ и металъ. Казалось, не свѣтлый Юль, а Ноябрь на дворѣ. Несмотря на мракъ непогоды, часовенный колоколь, хотя негромко, съ перерывомъ, гудѣлъ, зовя христіанъ, и они толпами шли въ домъ Божій со свѣтлымъ лицомъ и облегченной душой на тайну священной трапезы, воспоминанія смерти Господа. На улицѣ шумъ и смятеніе, а здѣсь въ благодатномъ храмѣ тишина и миръ.

Съ кадилнымъ омиамомъ горячія молитвы и скорби бѣляковъ тихо возносились къ Престолу Вѣчнаго Бога.

По концѣ литургіи говориль поучене на притчу о милосердномъ Самарянинѣ, о необходимости помогать всемъ несчастнымъ, больнымъ и бѣднымъ, безъ различія націй и вѣры. Днемъ совершили бракъ и провѣряли церковную кассу. Въ ней оказалось ни много ни мало, какъ 1 долларъ и 15 центовъ.

Окончивъ требы, занялся фотографіей, надо было положить въ рамки новыя пластинки. Пока я сидѣлъ въ темной банѣ вмѣсто "темной комнаты" фотографію, старуха, хозяйка наша, изъ любопытства пооткрывала у меня нѣсколько снятковъ, но не проявленныхъ негативовъ. Ее сильно смущалъ таинственный аппаратъ. Было обидно, но не на нее, темную бабу, а на мракъ невѣжества, разлитый въ міръ.

Вѣтеръ продолжаетъ свирѣпствовать и мы сидимъ буквально — у моря и ждемъ погоды, чтобы продолжать путешествіе и двинуться къ конечному селенію, Орлову.

В семь часовъ вечернее славословіе Господу, до сего часа благословещующаго насъ.

13-ое Іюля. Утромъ совершенно стихло, отъ вчерашней непогоды остался только пустой туманъ на вершинахъ горъ. Помолвившись съ народомъ въ часовні, оставили селеніе. Чудный Саклидакскій проливъ, какъ рѣка, заснулъ въ своихъ зеленыхъ берегахъ и не зашелохнетъ. Байдарки почти безшумно скользятъ по водѣ. Быстро минуемъ мы и таинственную пещеру, въ которой были съ алеутомъ Василіемъ, когда проѣзжали на шлюпѣ. И вотъ опять входъ въ гулливое море, въ великій океанъ. Отъ недавней бури онъ все еще взволнованъ и сердитъ. Волны медленно и плавно, одна за другой, какъ живые холмы и горы, наеухаютъ на насъ; одні тихо и спокойно, а другія съ ворчаніемъ и глухимъ рокотомъ. Но волшебные пузыри-байдарки смѣло взлетаютъ на съдой гребень волны и безстрашно спускаются внизъ. Алеуты равнодушно гребутъ и молчатъ, погруженные въ свои печальныя думы. Недолго смущали насъ волны. Скоро зашли мы въ Кимодинскую бухту, гдѣ такая же тишь да гладь, какъ и въ Саклидакѣ.

Къ тремъ часамъ попали въ самый конецъ бухты или, какъ здѣсь говорятъ, “култукъ”, просидѣвъ въ байдаркѣ 6 часовъ.

Здѣсь былъ переносъ, шла медвѣжья тропинка въ Орлово. Живо гребши стоговили чай и наварили рыбы, которой и здѣсь рѣчки были полны.

Угрожалъ дождикъ и мы поспѣшили въ дальнѣйшій путь, уже по образу пѣшого хожденія. Прекрасные виды и роскошныя картины. Могучіе стройные, вѣвистые тополи, кудрявыя свѣтло-зеленыя ивы. Песчаные берега быстрыхъ прозрачныхъ какъ хрусталь горныхъ рѣчекъ.

Благодатный, ароматный воздухъ, такой густой и сильный, что и алеутъ, потянувъ носомъ, скажетъ: “А, хороший духъ”... Но намъ было не до духа, не до поэтическихъ мечтаній и грѣз — темнѣло и надо было поспѣшать къ Орлову, при томъ всѣ мы промокли при переходахъ рѣчекъ, а ихъ пришлось перейти до 50-ти разъ, иногда чуть не по поясъ въ водѣ.

Прибыли въ Орлово въ десятомъ часу съ разбитыми членами, голодные и истомленные.

Народъ еще не спалъ; въ домахъ были огни. Оказалось, что проѣзжіе майнеры* устроили алеутамъ веселый балъ. Къ сожалѣнію, балъ неожиданно

прервался въ самомъ началѣ. Какъ только въ тиши ночной раздался трехкратный условный выстрѣлъ и громко возвѣстилъ о прибытіи священника, такъ дамы и кавалеры моментально исчезли съ бала, оставивъ обезкураженныхъ учредителей однихъ безъ дамъ и гостей продолжать веселье.

Въ послѣдніе 5-6 лѣтъ Аляска наполнена бродячими майнерами. Юконъ, Клондайкъ и Номъ вскружили американцамъ, горячимъ поклонникамъ мамоны, голову. Всюду на Аляскѣ чудятся теперь имъ золотыя горы. Обидно и жестоко, что коренные и полномочные владѣльцы Аляски алеуты даже не имѣютъ права владѣть майнами. Они могутъ только ихъ находить и передавать своимъ бѣлымъ порабителемъ...

Вообще туземецъ Аляски весьма стѣсненъ и подавленъ. Помимо того, что онъ лишень гражданскихъ правъ, онъ не свободенъ и въ общечеловѣческихъ правахъ. Оскорбленный, онъ не находитъ себѣ защиты... Дорогіе суды не для него. Бѣлые всегда тамъ правы; алеуты всегда виноваты. Свѣтлое лицо Ѡмиды въ Аляскѣ въ мировыхъ судахъ оплевано, осквернено. Скорбный листъ беззаконія аляксинскаго суда такъ длиненъ и обширенъ, что не достанетъ и времени и мѣста говорить о немъ. Такъ и у насъ на Кадьякѣ столько творится беззаконія, что у жителей уже вопіиѣ окрѣпло мнѣніе, что суды Кадьякскіе и Китайскіе тождественны и солидарны. Одинъ пресловутый комиссіонеръ, судья М. Г., сколько

постарался въ дѣлѣ упреченія такого печальнаго мнѣнія! Нынѣ въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ клика кадьякскихъ “jurupen”*, сихъ представителей беззавѣстной совѣсти, оправдывая явныхъ и несомнѣнныхъ преступниковъ изъ бѣлыхъ людей.

Селеніе Орлово расположено на берегу громадной бухты, окруженной, какъ и всегда на Кадьякѣ, грядами горъ разныхъ формъ и величинъ, и если бы не суровый, сырой климатъ Аляски, это былъ бы роскошный уголокъ міра.

Остановились въ домѣ заказчика Прокопія, человѣка весьма серьезнаго и обстоятельнаго. Домикъ у него — свѣтлая, чистая горенка. Хорошіе обои, клеенка на столѣ, бѣлѣйшій полъ, порядокъ. Такой домикъ и для креола идеаль, и американцу не всякому впору. Хозяйка вскипятитъ воду и мы успѣли чаевать. Гости наши уже 2-3 недѣли не пили чаю и теперь, можно сказать, съ восторгомъ тянули душистый напитокъ. Народъ живетъ исключительно

Домъ Шаламова. Картина Ираиды Коневой.

*Шахтеры.

*Присяжные.

В Кремль Вологды сохранился Софийский собор, где служил О. Тихонъ Шаламовъ по возвращеніи въ Россію, домъ, где О. Тихонъ съ семьей жилъ (направо за соборомъ) и знаменитая Шаламовская горка, съ которой любила зимой кататься вологодская дѣтвора. *Фотографія начала 20-го вѣка.*

промыслами, но и тутъ въ послѣднемъ источникѣ жизни встрѣчаетъ препятствія. Такъ въ прошедшій годъ совместно съ Канадой правительство издало новый законъ, допускающій продажу шкуръ нѣкоторыхъ звѣрей, только два-три мѣсяца въ году, притомъ лѣтомъ, а не осенью, когда звѣрь имѣетъ пушистый и цѣнный мѣхъ. Законъ имѣетъ цѣлю оградить исчезающія породы отъ конечнаго истребленія, но запрещая только продажу, а не ловлю, ничуть не достигаетъ цѣли, и истребленіе идетъ въ той же степени, какъ и до изданія его. Необходимо было положительно воспретить убивать извѣстныя породы звѣрей тотъ или другой срокъ, тогда хотя бы звѣрь былъ цѣлъ: теперь же и звѣря нѣтъ, и алеутъ притѣсненъ. Вообще въ эксплуатаціи пушнаго промысла Американскому правительству весьма полезно слѣдовать Русско-Американской Торговой Компаніи, которая отъ времени до времени дѣлила такъ называемые “запуски”, перерывы промысла, въ извѣстныхъ мѣстахъ и тѣмъ давала звѣрю оправиться и расплодиться.

14-ое Іюля. Роскошное утро. Сіяніе благодатнаго солнца, исключительно радостнаго на Аляскѣ, тишина, благовонный прозрачный воздухъ, строгія очертанія горъ, въ вершинахъ покрытыхъ снѣгами, ровная какъ масло гладь моря.

Громко звучалъ въ утренней службѣ. Народъ уже наполнялъ храмъ. Помазали миромъ дѣтей и отпѣли “нынѣ скончавшихся”. Затѣмъ приступили къ тайнѣ покаянія. Нравственное состояніе орловцевъ благородно: чистота семейной жизни, трезвенность. Къ 5-ти часамъ исповѣдь была кончена въ Орловѣ.

По концѣ всенощной Тихонъ остался читать для причастниковъ правило, а я пошелъ домой, чтобы приготовить къ завтрашней службѣ. На пути повстрѣчалъ алеута Михея, который, указывая на свой животъ, говорилъ мнѣ: “Тутъ полонъ, въ животѣ рѣжы!” Задавнивъ улыбку, я повелъ его домой и далъ ему слабительныхъ пилюль. Миссіонеру въ медвѣжьихъ углахъ приходится быть универсально свѣдущимъ: онъ докторъ и ветеринаръ, технологъ и

агрономъ, политико-экономъ и юристъ, и прочая, и прочая. Въ позашедшей годъ въ ожиданіи оспенной эпидеміи мы съ псаломщикомъ сдѣлали по селеніямъ до 300 прививокъ детрина.

15-ое Юля. Литургію служили въ 6 часовъ. Все село сподобилось общенія съ Господомъ въ тайнѣ воспоминанія Креста Его. Поученіе говорилъ о 10-ти дѣвахъ, о томъ, что нужно быть всегда готовою по зову Господа-Жениха переимѣнить земное жилище на жилищѣ вѣчное, небесное. По концѣ литургіи краткая прощальная рѣчь. Погода, хотя и сумрачная, туманная, но сравнительно было тихо, и мы, покончивъ дѣла, на двухъ лодкахъ, провожаемые до ладьи всѣмъ селеніемъ, отправились въ переносную бухту, чтобы образомъ пышого хоженія перебраться черезъ горы на Кадьякскую сторону въ бухту Кальсинскую. Переносъ вообще дѣло весьма серьезное, а этотъ Кальсинскій и въ особенности. Приходилось ити до 30-ти миль восемь часовъ по медвѣжьимъ тропамъ, чуть замѣтнымъ алеутскимъ дорожкамъ, и иногда и вовсе безъ дороги, безпрестанно спотыкаясь то о траву, которая мѣстами бываетъ въ ростъ человѣка, то о камни, о кочки, унылая по колѣно въ болотахъ. Не разъ падаешь, съ опасностью сломать или свихнуть ногу или руку.

Вѣтви деревьевъ бьютъ тебя по лицу, жалятъ слѣпни и комары, досаждаютъ жаръ, иногда холодъ, сырость, дождь, вѣтеръ. Потъ градомъ льетъ съ усталого лица; мокрое бѣлье прилипаетъ къ тѣлу, ноютъ ноги, голова пуста и одичала. Ослабѣвши, а иногда и исчезающія силы подкрѣпляешь только водой, чаемъ, да иногда рыбою. Вотъ обычное состояніе при переносѣхъ.

Вообще миссія въ Аляскѣ дѣло нелегкое и труждающееся въ ней достойны сутубой чести.

Посѣщать вѣрниковъ въ Аляскѣ — это не то что ѣздить въ роскошныхъ вагонахъ, рессорныхъ каретахъ, на конкѣ, даже верхомъ на конѣ, пользуясь всѣми удобствами культурной жизни.

Къ 7-ти часамъ попали въ барабору, гдѣ пахло могильной сыростью и затхлостью. Напившись чаю, точнѣе бурды, послали алеутовъ за лодкой къ нѣкоему Никифорову, кальякскому креолу, который живетъ на мысу бухты Кальсинской. Той порой стемнѣло и мы, подложивши чемоданы въ изголовье, среди дыма и копоти расположились, конечно, не раздѣваясь, спать, точнѣе, подождать разсвѣта, ибо непривычному, хотя и въ сильной усталости, при подобныхъ условіяхъ заснуть было бы весьма трудно.

Къ счастью, былъ Юль и намъ долго ждать не пришлось: Господь рано освѣтилъ и разбудилъ уснувшую землю, разгоняя Своимъ Божественнымъ свѣтильникомъ мракъ ночной.

Никифоровъ тоже не замедлил лодкою. Утренній попутный вѣтерокъ подувалъ парусъ и къ 9-ти часамъ утра представилъ насъ въ Кальякъ, здоровыхъ и невредимыхъ.

Дальній походъ былъ сдѣланъ, оставалось посѣтить часовню Блаженнаго Старца Германа на о. Еловомъ. Это было сдѣлать нетрудно. Лодка и матросы были свои — дѣти пріюта. Кормчаго тоже можно было не нанимать, 10-лѣтнее скитаніе въ Аляскѣ въ этомъ отношеніи кое-чему насъ уже научило: мы видѣли релушіе штормы и кипящее море, понимали, что значить убирать паруса, давать рифы, спускать гафъ, кливеръ и прочіе “словесности” моряка.

Восьмой день Августа былъ тихій и спокойный. Море мирно дремало въ берегахъ. Природа ласкалась и нѣжилась въ свѣтло-зарныхъ лучахъ благодатнаго солнца. Воздухъ былъ чистъ и насыщенъ кислородомъ: дышалось легко и свободно.

Дѣти пріюта быстро сготовили нашу шлюпку. Поклонившись священной могилѣ Блаженнаго Старца я взялъ все свое семейство. Оно давно уже слышало о немъ и теперь горло желаніемъ видѣть мѣсто его подвиговъ и святой жизни. Къ намъ присоединилось еще семейство съ Кадьяка, такъ что всѣхъ паломниковъ собралось до 20-ти человѣкъ.

Волны не было въ морѣ и всѣ пассажиры чувствовали себя весьма приятно и радостно. Шлюпка быстро подвигалась впередъ подъ дружными ударами гребцовъ. Прошли Мельничній мысъ, Кекури, Камень-Монахъ.

Вотъ и Новый Валаамъ — *Еловый*. Не курьезный плувучій камень-островокъ, какой показалъ на рисункѣ извѣстный Яновскій въ изданіи Валаамскаго монастыря 1894 года, а величественный, огромный, миль въ 50 въ окружности, островъ открылся намъ.

Густой лѣсъ, зеленая высокая гора, безбрежный океанъ стерегли благородныя кости Блаженнаго Старца, сего Первоверховнаго Апостола Аляски. Нѣкогда мирно сіялъ его свѣтильникъ, возженный чистымъ божественнымъ пламенемъ, разгоняя тьму алеутскую. Не громки были дѣла его праведной жизни, но они запали далеко въ душу народную, зажигаая въ ней глубокую печаль по Богу.

Прошло уже сто лѣтъ какъ Старецъ возсіялъ въ Кадьякъ, а свѣтлая святая память о немъ не гаснетъ,

Памятникъ на мѣстѣ кельи Прп. Германа во времена О. Тихона.

а разгорается широкимъ священнымъ пламенемъ, живя въ тайнѣ сердца народнаго.

Скоро мы пристали къ лайдѣ, лавируя между подводными камнями, которыми усыпанъ весь маленькій Еловскій заливищъ. Здѣсь во времена Германа было многолюдное селеніе и стояла часовня. Нынѣ два-три домика барабары и могильные кресты уснувшей сномъ вѣчнымъ паствы Старца.

Старикъ Захарій Руппъ (ему въ то время было 76 лѣтъ), безмездный сторожъ часовни и могилы Германа, встрѣчалъ насъ на устьѣ рѣчушки, гдѣ Блаженный Старецъ нѣкогда ловилъ для своего скуднаго стола рыбу.

Забравъ церковныя вещи, мы постѣшли къ могилѣ Старца. Узкая тропинка вела насъ туда. Вѣковая ели, эти безмольныя свидѣтели жизни праведника, скрывали небосклонъ. Въ лѣсу было тихо и безмольно. Только пташки Божіи нарушали святую тишину.

Недолго мы шли тропинкой, какъ открылась небольшая полянка, покрытая густой высокой травой. У опушки лѣса стоялъ небольшой домикъ, молебная келья печальной памяти О. Никиты Марченко, трагично погибшаго въ пламени пожара своего дома на день Рождества Христова въ 1829 году. Благоую цѣль имѣлъ О. Никита, онъ думалъ продолжать монашескіе труды О. Германа, но левъ рыкающій, исконный врагъ людской, сатана въ образѣ змія зеленого соблазнилъ и погубилъ его.

Миръ праху его и покой мятежной душѣ его! Да проститъ Милосердный Господь его вины и ошибки. Налѣво на тропинкѣ маленькій памятникъ съ горящей лампадкой предъ Божественнымъ Ликомъ Спасителя. Онъ благоговѣнно указываетъ мѣсто кельи подвижника Германа, мѣсто его молитвенныхъ трудовъ и подвиговъ. Здѣсь въ тишинѣ лѣсной, вдали отъ міра и его соблазновъ, въ общеніи ангеловъ небесныхъ и горнихъ духовъ онъ готовилъ свою праведную душу для небеснаго отечества. Пусто и бѣдно было въ его кельѣ, по воспоминанію очевидцевъ, ни стола, ни стула, только св. книги, прологъ, творенія свят. Димитрія, Тихона, Златоуста. Четырминами украшали ее, да животворящій крестъ (онъ хранится въ Кадьякской церкви) съ распятіемъ Господа осѣнялъ ее.

Велики были искушенія Старца. Плоть сильно вопновалась даже здѣсь, на краю земли, на этомъ безлюдномъ островѣ, но желѣзныя вериги (онѣ также

съ клобукомъ, при жизни осѣнявшемъ голову Старца, благоговѣнно хранятся въ Кадьякскомъ храмѣ), жестокое деревянное ложе, знаменитое одяло-доска, тяжкій физическій трудъ среди этихъ вѣковыхъ елей покорили плоть духови. — Помолвившись у памятникъ и помнявъ предъ Ликомъ Спасителя душу праведника, пошли къ часовнѣ и могилѣ. Та же узкая тропинка вела насъ дальше, тѣ же вѣковые деревья стояли кругомъ. Но вотъ и часовня.

Среди глухого лѣса на небольшомъ пригоркѣ стоитъ она, осѣняя блаженнаго. Старецъ самъ избралъ это мѣсто для своего вѣчнаго покоя. Онъ не любилъ міра и яже въ мірѣ, онъ видѣлъ при жизни даже отъ своихъ соотечественниковъ русскихъ “одно презрѣніе и униженіе” (см. собственноручное письмо Старца въ Кадьякскомъ Архивѣ), а по смерти захотѣлъ почивать еще дальше отъ людей, дальше отъ суеты человѣческой, въ чащѣ дикихъ лѣсовъ.

Часовня построена нами при Преосвященномъ Николаѣ, бывшемъ Епископѣ Аляски.

Руппъ открылъ уже двери часовни и ожидать насъ на порогѣ ея. Въ безмольнѣйшей совершенной молитвѣ, вошли мы въ храмъ.

Деревянный простой гробъ на правой сторонѣ у подножія авнона указывалъ мѣсто могильнаго покоя останковъ Блаженнаго Старца. Подсвѣчники были уставлены свѣчами, чистымъ даромъ Кадьякскихъ жителей въ память Старца.

Я открылъ царскія двери. Руппъ раздалъ молящимся свѣчи. Дѣти зажгли кадило и началось панихидное пѣніе предъ гробницей о блаженномъ успеніи и вѣчномъ покоѣ Старца и его славныхъ подвижниковъ: Преосвященнаго Іоасафа, Іоасафа, страдальца Іувеналія, Макарія, Стефана, Нектарія и другихъ усопшихъ труженниковъ кадьякской миссіи. Въ дымѣ еніимама возносились наши погребальныя гѣсны къ небесному престолу Божію. Казалось, Старецъ слышалъ ихъ въ могилѣ и душа его витала среди насъ. Со святыми упокой его, Господи, причти его къ лику друзей Своихъ, яви и сего свѣтильника православнои вѣры, да свѣтитъ всѣмъ, какъ нынѣ являещи Ты мірови въ діадемѣ святости великаго Серафима, святаго ровесника, современника и сподвижника нашего Старца, молились мы, преклоняя колѣни дупнѣ и тѣлесъ нашихъ на могилѣ его. Какая радость была бы тогда вѣрной Церкви и какое близкое и неизгладимое посрамленіе гордому еретичеству и

Церковъ на мѣстѣ бывшей кельи Прп. Германа Аляксинскаго.

Преподобный Германъ Аляскинскій. Картина художника В. Латынцева.

заблудшему христіанству страны сей, думали мы. Но Господь установляет на все Самъ времена и дѣла, посему буди и на сіе Его святая, великая воля. Старецъ давно ушелъ отъ насъ, но онъ и “живъ съи”, и съ нами въ святыхъ воспоминаніяхъ, въ явленіи чистымъ душамъ изъ загробнаго міра. Вотъ и недавно сподобился лицезрѣть Блаженнаго старикъ Захарій Руппэ. Онъ потерялъ ключъ отъ часовни и долго долго его безуспѣшно искалъ дома по всѣмъ угламъ и сундукамъ. Потерявъ всякую надежду найти его, отвинтилъ уже замокъ церковный, чтобы открыть паломникамъ церковь, какъ ночью въ тонкомъ снѣ видить Блаженнаго Старца и слышать голосъ: “Что ты ищешь, вѣдь ключъ у тебя въ мѣшочкѣ на стѣнѣ”. Немедленно Руппэ встаетъ и вынимаетъ изъ мѣшочка ключъ.

Время дѣлать правильная записи загробныхъ явленій Старца, молитвенной помощи его съ вѣрою къ нему прибѣгающихъ. Неужели американская земля недостойна увидѣть и освѣтиться симъ свѣтильникомъ вѣры и благочестія и онъ навѣки будетъ скрытъ отъ нечестивыхъ очей подъ спудомъ?

Да не будет. “Придетъ на мое мѣсто другой монахъ, ищущій уединенія, здѣсь будетъ монастырь”, — предсказывалъ онъ. Значитъ, Старецъ проводить духовными очима, что мѣста его праведной жизни не загниетъ, что дѣло его не пропадетъ — и Еловый вновь огласится церковнымъ пѣнопѣніемъ и зашвѣтетъ молитвами и иноческими подвигами. Но время идетъ. Гдѣ же вы, герои духа, небесные человѣки, земные ангелы? Откликнитесь! Не слышно отвѣта. Страшитесь вы далекой чужой земли? Но Господь и здѣсь, на краю свѣта также взираетъ всевидящимъ окомъ на сыновъ человѣческихъ, и вы съ малою помощію отъ матери родной Русской Церкви и лептой великаго милостиваго

народа русскаго прекрасно можете начать великое дѣло полной жизни во имя Христа. Старецъ вашъ будетъ руководить и примѣромъ жизни, и молитвами. Ласково встрѣтятъ васъ здѣсь и бѣдные сыны Аляски, братья ваши по вѣрѣ.

Напрасно О. Арсеній (см. “Православный Вѣстникъ”) зоветъ русскихъ иноковъ въ Штаты закладывать монастырь въ суету и шумъ языческихъ городовъ. Ему мѣсто на пустынномъ Еловомъ, при гробѣ Старца Германа. Всѣ лучшіе и славные русскіе монастыри зачинались въ тиши дѣсовъ или на пустынныхъ островахъ: и Кіевъ, и Сергіевъ, и Соловки, и Валаамъ. Тамъ же мѣсто и первой обители американской.

День сталъ склоняться къ вечеру и мы поспѣшили на ночлегъ, кто въ келью О. Никиты, кто въ домъ Захарій Руппэ. Спать много не пришлось. Погода за ночь стала портиться, началъ задувать морской прибойный вѣтеръ, который могъ запреть насъ нежданно на Еловомъ, что было бы для насъ при малыхъ дѣтишкахъ весьма неудобно. Посему съ разсвѣтомъ приготовили шлюпку и, попрощавшись со Старцемъ, покинули Еловый. Одинокій Захарій Руппэ стоялъ на лайдѣ, провожая насъ. Вѣтеръ крѣпчалъ и вскорѣ перешелъ въ штормъ. Корабль нашъ “вляялся волнами” и они яростно нападали на него. Мысленно положившись на помощь Старца, мы смѣло продолжали путь, разсѣкая бушующее море.

Наши спутники и дѣти въ страхѣ и морской болѣзни лежали на днѣ лодки. Къ счастью, вѣтеръ былъ попутный и мы успѣли до буруна проѣхать опасный Мельничный мысъ. Не было и двухъ часовъ, какъ мы увидѣли Кадыкъ и храмъ родной — радостные и довольные. Ребятишки тоже скоро оправались отъ качки и весело выходили изъ шлюпки, слагая въ дѣтскихъ сердцахъ воспоминаніе о новомъ Валаамѣ и его Старцѣ. *Свещ. Т. Шаламовъ*

Издательский домъ

РОССІЯ а/я 9, г. Москва, 125412

"Даждь кровь, и прими Духъ".

Прп. Петръ Дамаскинъ

*"Уже позже чѣмъ вы думаете —
слышите творить дѣло Божіе".*

О. Серафимъ Платинскій

БЛАГОСЛОВЕНІЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСІЯ II

I. ЖУРНАЛЪ "РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ"

Образъ Святой Руси ушедшей и грядущей. Основанный въ 1885 г. и возобновленный въ 1990 г. Выходитъ четыре раза въ годъ. Иллюстрированъ старинными фотографіями и рѣдкими гравюрами.

Постоянные рубрики: "Новый Русскій Мартирологій", "Искусство Святой Руси", "Современный Материконъ", "Валаамскій Патерикъ", "Иноческая Лура", "Письма Паломнику" и другіе.

Уникальные матеріалы

II. "БИБЛИОТЕКА РУССКАГО ПАЛОМНИКА"

Важные книги историческаго значенія: "На берегу Божьей рѣки" ч. II С. А. Нилуса, "Не отъ міра сего: О. Серафимъ Роузъ", "Vita Patrum. Житія Отцовъ" Св. Григорія Турскаго, "Блаженный Святитель Іоаннъ Чудотворецъ", "Бытіе: Сотвореніе міра и первые петховзвѣтные люди" О. Серафима Роуза, "Приношеніе Православнаго Американца" О. Серафима Роуза, "Современные Старцы Горы Афонъ", "Дивный Свѣтъ: Дневниковые записи, переписка, жизнеописаніе Государыни Императрицы Александры Феодоровны Романовой", "Русские писатели XIX вѣка" Ивана М. Андрѣева и т.д.

III. ИНТЕРНЕТЪ-ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА И КНИЖНАЯ ЛАВКА "РУССКАГО ПАЛОМНИКА"

Къ уникальнымъ матеріаламъ изъ прошлыхъ выпусковъ "Русскаго Паломника" можно обратиться, посетивъ страничку Интернетъ-версии журнала во всѣмїрной сѣти по адресу www.idrp.ru. А также заказать множество полезныхъ книгъ, Видео и дисковъ, болѣе чѣмъ 30-ти издательствъ по издательскимъ ценамъ - въ Интернетъ Книжной Лавкѣ "Русскій Паломникъ" www.idrp.ru/buy.

Адресъ для писемъ: А/я 9, г. Москва, 125412, РОССІЯ

тел.: +7 (495) 22-55-44-1

e-mail: rp@idrp.ru
www.idrp.ru

ВАЛААМСКИЙ ИГУМЕНЪ ФИЛИМОНЪ,
Духовникъ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвилѣ.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ

ИГУМЕНЪ ФИЛИМОНЪ ВАЛААМСКІЙ ИЗГНАННИКЪ

Память 5(18-го) Апрѣля (1880-1953)

СРЕДИ Валаамскихъ подвижниковъ дореволюціоннаго времени, изгнанныхъ съ Валаама за исповѣданіе стараго церковнаго календаря былъ Отецъ Филимонъ, родимецъ Сѣвера Россіи, края извѣстнаго женскаго монастыря въ Паданъ. Его родная сестра была монахиней этой обители, созданной великой пустынницей Анастасіей (1819-1901), племянницей извѣстнаго Старца Исаи, друга Игнатія Брянчанинова. Какъ носитель подлинной школы подвижничества Сѣверной Фиваиды, Отецъ Филимонъ, взращенный на столь здоровой почвѣ Сѣвера Святой Руси, волею судьбы сподобился перенести эту святую закваску зарубежъ, сначала въ Сербію, а затѣмъ въ штатъ Нью-Йоркъ, въ самое сердце благочестивой Америки, которая въ наши дни, очевидно, увядаетъ. Неспроста, по волю Божіей такіе представители Святой Руси были выплеснуты на территорію Америки въ помощь добрымъ корнямъ американской земли.

Ниже помѣщаемъ краткія свѣденія объ Отцѣ Филимонѣ съ надеждой сохранить его память для новаго поколѣнія, которое нуждается въ ознакомленіи съ реальной личностью на фонѣ цивилизаціи, которая быстро превращается въ фантазмагорію. Наша современная молодежь сбита съ толку всякой лжедуховностью взамѣнъ трезваго традиціоннаго пониманія реальности. Такіе носители истиннаго духа какъ Отецъ Филимонъ нуждаются въ обнародованіи какъ примѣръ опыта борьбы за Истину.

1. «НѢЖНОЕ» ВОСПИТАНІЕ

ЗРУБАЯ СРЕДА была тѣмъ внѣшнимъ лономъ, въ которомъ выросъ О. Филимонъ — олонезкая глушь! Былъ онъ сыномъ самыхъ бѣдныхъ крестьянъ. Но семья была истово-церковной. О родителяхъ его извѣстно слѣдующее: отца звали Филимонъ Савельевичъ

Никитинъ, онъ родился въ 1845 году и мирно скончался 26-го Января 1922 года. Мать звали Матрена Андрѣвна, родилась она въ 1838 году и скончалась 19-го Марта 1929 года. У четы Никитиныхъ было двое дѣтей: дочь Анастасія и сынъ Θεопемтъ (будущій Игуменъ Филимонъ). Θεопемтъ былъ младшимъ ребенкомъ въ семьѣ, онъ роодился въ 1880

Иконописная мастерская на Валаамѣ. Второй слѣва будущій послушникъ О. Филимонъ.

Фотография начала XX вѣка, изд. Валаамскаго монастыря.

году. Еще до рожденія дѣтей матери во снѣ была открыта ихъ будущая судьба. Снилось ей, что по озеру вдали плынуть два лебедя. Ей отъ этого сдѣлалось грустно, ибо тѣ лебеди были ея, и она ихъ упустила. Первоначально мать горевала, думая, что этотъ сонъ предвѣщаетъ смерть будущихъ дѣтей. Но оказалось, что въ этомъ вѣщемъ снѣ ей было открыто не о физической смерти ея дѣтей, а о смерти ихъ для этого суетнаго міра. Смысль сна сталъ окончательно ясенъ, когда, повзрослѣвъ, Анастасія и Феопемтъ ушли въ монастырь.

Отецъ Филимонъ однажды рассказывалъ о впечатлѣннѣй, имъ, ребенкомъ, пережитомъ при переходѣ въ новую избу — простую и бѣдную, какъ молитвенно происходилъ этотъ переходъ. А рядомъ съ вліяніемъ семьи было и иное вліяніе, помѣщицко-сосѣдки, имя которой поминалъ О. Филимонъ неотмѣнно рядомъ съ именемъ матери своей. Вдова-генеральша, каждое лѣто набѣжавшая въ деревню, занималась съ крестьянскими дѣтишками, которые вмѣстѣ съ ея дѣтьми образовали какъ бы одну семью, составлявшую предметъ ея постоянныхъ заботъ. И тутъ прошелъ онъ школу такую, которая, конечно, ни въ какое сравненіе не могла идти съ обычной

школой. Родилось въ немъ тогда увлеченіе литературой и въ частности поэзіей. Читаніемъ увлекся онъ — читаль запоемъ! Если могъ онъ до самозабвенія углубиться въ книгу, забывая сонъ, то была то не книга священная, книга свѣтская — русская литература владѣла сознаниемъ одареннаго подростка. Началъ онъ и свои силы пробовать стихи писать — уже тогда! И съ уваженіемъ относилась къ этому его увлеченію семья его, по-видимому, исключительная по нравственному складу. Достаточно сказать, что грубаго, сквернаго, браннаго слова не слыхалъ онъ въ своемъ домашнемъ быту. «Нѣжно» воспитаніе получилъ О. Филимонъ, по собственному его выраженію. И нѣжной была его душа — такой она и осталась...

Еще одна способность обозначилась въ немъ и заняла его воображеніе — живопись! Если отправился онъ на Валаамъ, то не просто въ монастырь шелъ онъ, а горѣла въ немъ и эта страсть — учиться, и прежде всего учиться писать красками. Слыхалъ онъ про иконописную мастерскую, тамъ процвѣтавшую. И вотъ приходитъ онъ на Валаамъ, попадаетъ къ О. Игумену и — о, разочарованіе! — тотъ принимаетъ его на ходу и съ мѣста отправляетъ его на работы по

рытия канала! Въмѣсто лѣтѣмой мечты о продолженіи учебы въ условія монашескаго житія, попадаетъ онъ въ грубую среду случайныхъ трудниковъ, среди которыхъ немного было настоящихъ монаховъ. Какое испытаніе, какой соблазнъ! И если не стало результатомъ этого его бѣгство, то это можно объяснить только уже тогда складывавшейся выдержкой характера, выносливостью, собранностью душевной, которая, давая внутреннія силы для несенія подвига, вмѣстѣ съ тѣмъ привлекала вниманіе окружающихъ, расположенныхъ поддерживать, окружить, дать выходъ доброй, такъ ясно видимой направленности воли. Дальше складывается все, какъ нужно. Попадаетъ О. Филимонъ и въ иконописную мастерскую.

На Валаамъ Ѳеопемтъ попалъ 23-лѣтнимъ юношей. Промыслъ Божій привлекъ Ѳеопемта въ монастырь черезъ художника Иванова, путешествовавшего по Сѣверу и обратившаго вниманіе на даровитаго крестьянскаго юношу. Ивановъ посоветовалъ Ѳеопемту отправиться на Валаамъ учиться живописи въ тамошней иконописной мастерской. Получивъ родительское благословленіе, пѣшкомъ онъ отправился на Валаамъ, какъ думалось тогда, ради ремесла, а оказалось ради монашества. Серебромъ снѣговъ, по словамъ Игумена Филимона, встрѣтила его пустыня

Входъ подъ арку Спасо-Преображенскаго собора. Фото начала 20-го вѣка.

Валаамская обитель. И въ первый же день Ѳеопемтъ понялъ, что отнынѣ эта святая обитель станетъ его роднымъ домомъ.

Ѳеопентъ Никитинъ, поступившій въ Валаамскій монастырь въ 1903 году 7-го Марта, зачисленъ былъ въ послушники 2-го Юнія 1910 года и проходилъ послушаніе въ живописной мастерской. На сохранившемся фотографическомъ снимкѣ онъ, только что ставшій послушникомъ, сидитъ въ подрясникѣ на первомъ планѣ, вторымъ слѣва. Глядя на эту фотографію, вспомнилъ О. Филимонъ слѣдующее:

«Мнѣ никогда не забыть одного страшнаго для меня дня, бывшаго на Валаамѣ. Дѣло было такъ. Съ О. Іоакимомъ, маляромъ, и не помню, кто третій былъ, красили мы втроемъ самый высокій шпиль на соборной колокольнѣ. На люлькахъ сидѣли, канать у

каждаго было до самой земли, и по нему на люлькахъ поднимали и спускали. Вотъ я разъ и спустился по канату на середину шпиля. Смотрю на работу только передъ собою, но сталъ замѣчать необычайную легкость каната... Посмотрѣть внизъ, и — о ужасъ! — каната маленькій только конецъ! И какъ это я, замѣтивъ, не растерялся, а попросилъ маляра дать мнѣ веревку другую. И я, поймавъ брошенную ее мнѣ налету, привязалъ къ своей. Да, тутъ я, дѣйствительно, былъ близокъ къ смерти... И я никогда этого случая не забуду. Истинно, Промыслъ Божій сохранилъ меня тогда, грѣшнаго... Я въ долгу у Бога много».

«Спасается» О. Филимонъ, проникается благодатнымъ зарядомъ валаамскимъ, полной грудью вдыхаетъ атмосферу этого изумительнаго острова, въ тысячелѣтнемъ подвигѣ благочестія хранившаго и взращивавшаго великую науку, великое художество «дѣланія души», а вмѣстѣ съ тѣмъ руками подвижниковъ благочестія создававшего и разнообразившаго культурныя цѣнности: цѣлый міръ дѣланія, выравненный въ дѣйствицѣ, воздымавшуюся къ самому Небу, но отъ самой земли начинающуюся...

2. ПРЕПРОСТОТА

О. Филимонъ былъ многообразно одареннымъ человекомъ. И не надо думать, что былъ онъ «простецомъ», отъ младыхъ ногтей пронесшимъ эту исходную блаженную простоту до могилы. Дѣйствительно, простота была одѣяніемъ его души, нагляднымъ для всѣхъ общавшихся съ нимъ, но это была та простота, которая не есть талантъ, отъ Бога принятый, а есть даръ, Богу принесенный, приумноженный, какими трудами — то одинъ Богъ только и знаетъ, какими жертвами, какимъ самоотрѣченіемъ! Это та простота, о которой любитъ говорить О. Іоаннъ Кронштадтскій — простота, къ Богу приближающая и являющаяся сама уже отсвѣтомъ Божества, природа Котораго — Простота...

3. ОТВЕРГАТЬСЯ СЕБЯ

Когда онъ появляется на эмиграционномъ горизонтѣ, О. Филимонъ — не просто монахъ, онъ одновременно поэтъ и художникъ. Онъ любитъ

писать и читать свои стихи. Онъ полонъ надежды на то, что они смогутъ увидѣть свѣтъ. Онъ нѣжно любитъ и краски, и кисти свои, и радуется его сердце, когда удается ему писать иконы. Такимъ узнаютъ его первые его знакомцы въ Югославіи, такимъ является онъ и во Владимірово. Насколько онъ проникнуть любовью къ своему пѣснотворчеству, можно видѣть изъ того, что онъ находитъ досугъ, при несеніи всѣхъ послушаній, выучиться набору и всѣмъ тайнамъ типографскаго искусства, чтобы собственноручно набрать, сверстать, напечатать, превратить въ книжечку свои сборники «Пѣсни моря». Съ увлеченіемъ онъ занимался и иконописью. Его кисти принадлежатъ изображеніе головы Іоанна Предтечи на ковчегѣ съ частицей его мощей. Но показала О. Филимонъ, какъ способенъ онъ и отвергаться себя.

Когда прибылъ въ обитель О. Киприанъ и увидѣлъ О. Филимонъ его работу, оцѣнили онъ тщету своихъ попытокъ, пусть иногда и успѣшныхъ, пусть и носящихъ слѣды дарованія, но все же такъ далекихъ отъ настоящаго мастерства. Принесъ онъ О. Киприану свои кисти и краски — и съ тѣхъ поръ въ прошлое ушло для него это его увлеченіе. О, христіанская красота самоотрѣченія! О, благодатная чистота сердца, не замутненнаго никакимъ чувствомъ зависти, обиды, озлобленія, тяжести сердечной отъ признанія себя неуспѣвшимъ! Искреннее восхищеніе передъ успѣвающимъ собратьемъ и волиный отказъ отъ цѣлой части своей души. Въ какой-то моментъ понять онъ, что и сочинительство стиховъ мѣшаетъ его возрастанію въ духъ — и разъ навсегда отверся себя и въ этомъ смыслѣ.

Никакого систематическаго богословскаго образованія О. Филимонъ не получилъ, да и самоучкой въ этомъ направленіи ничего не предпринималъ, его увлеченіе культурой ограничилось литературой, особенно поэзіей. Кромѣ Слова Божія и того неисчерпаемаго богатства мудрости христіанской, которое заключено въ нашемъ богослуженіи —

ничего не зналъ. Но постоянное, въ теченіе полулѣтца, пребываніе въ этомъ откровенномъ знаніи, съ сердцемъ цѣломудренно чистымъ, открытымъ къ этому знанію, слѣдало его, преепростого, и премудрымъ. Какія порою пронзительныя мысли прорѣзали его умъ и какую прекрасную словесную форму умѣлъ онъ имъ давать, неизмѣнно заимствуя ее изъ слова Божія. А иногда уносился памятью въ прошлое. Ему чудно было мечтательно задумываться, и тутъ онъ оставался трезвымъ и дѣловитымъ. Онъ вспоминалъ что-то конкретное — и нужное въ данный моментъ. Въ частности, онъ съ особенной

тщательностью останавливался вниманіемъ на своемъ валаамскомъ прошломъ. Оттуда родились и его очерки.

4. "ЧТО ВСПОМНИЛОСЬ О ВАЛААМЪ"

Двадцать пять верстъ отъ Валаама до материка — самое короткое разстояніе! — до Майницкаго полуострова, на которомъ карелы жили. Собственными ногами измѣрилъ я эти 25 верстъ въ 1903 году, когда отрокомъ еще шель на Валаамъ. Покормили меня карелы, да и направили — все прямо иди! И пошелъ я. Сначала ничего не видать: пелена снѣжная (было то 5-го Марта). Но скоро показался Валаамъ. На видъ близко, а шель съ ранняго утра до поздняго вечера — обманчива эта близость! Путь вѣхами отмѣченъ, прутьями. Нѣтъ нѣтъ — горы, обходятъ надо, неровная глать, нелегкій путь! Не всѣ и доходятъ! Влуть, бывало,

наши или рыбаки расказываютъ — лежить кто! Это паломникъ, не выдержавшій пути, легко одѣтый или слабый — замерзъ. Не часто то бывало, а бывало!

Осенью долго не замерзало озеро — становилось оно окончательно не раньше Богоявленія. А вѣдь связь съ материкомъ держатъ надо — почту возить, а то и кому изъ начальниковъ ѣхать. О, какъ страшно то было. Особая повозка была легкая, брали на нее малую кладь почтовую и лодку спасательную. Лошадь, повозка, самая кладь даже, если погибнуть,

Монахъ Филимонъ съ Игуменомъ Валаамскимъ.
Фотографія изъ Валаамскаго фотоателье.

чтобы люди спаслись могли. А какъ легко было пропасть! Ледь крѣпкій, ѣхать можно, но не сплошной — въ озёрѣ лужи стоятъ, полыньи громадныя. А какъ вѣтеръ подымается, такъ буря ломитъ и цѣлый ледь. Вѣсной ледоходъ безшумный, а тутъ какъ громъ гремитъ ломающийся ледь — страшно!

А плавать по озеру — умѣть надо было! Стихия! Если подь вѣтеръ лодка парусная попадетъ — жуть! Несется, какъ вѣтеръ, по гребнямъ волнъ, только звенитъ воздухъ въ ухахъ — всѣ пароходы позади отстаютъ, сердце захватываетъ! А, напротивъ, если вѣтеръ въ лицо — виляя часами, пока цѣли добьешься. И какъ боялись кормчѣ, чтобы съ пути не сбиться, чтобы не отнесло: двое сутокъ порою тратилось на исправленіе такой ошибки! Да еще, если можно было исправить ее, ошибку эту! Помню случай страшный.

Возвращались рѣшили монахи въ свой скитъ. Оттонаривали ихъ не дѣлать этого — непогода была сильная! Нѣтъ, на своемъ настояли, такъ безъ благословенія и поѣхали. И никто никогда ихъ больше не видать и о нихъ не слыхаль — сгинули! Куда ихъ отнесло, гдѣ ихъ разбило — никто не знасть. Но бѣсъ признался, что это онъ погубилъ ихъ. Привели кликушу въ храмъ, силой привели. Троечетверо сильныхъ мужчинъ едва ее приволокли! И кричала она — холодь сердце охватываетъ, не только у паломниковъ, но и у насъ, монаховъ. И простые будто слова она говорила, а такимъ голосомъ, что не передашь ужаса, который исходилъ отъ нихъ. И говорила отъ себя какъ мужчина — бѣсъ, значитъ, ея устами говорилъ. И вотъ бѣсъ и сказалъ: «Потопить я трехъ монаховъ — подождите, всѣхъ насъ погублю, голошешки обожженныя!»

И попустилъ Господь, по грѣхамъ нашимъ. Развѣ не бѣсовское дѣло все то, что позже было!

5 ОПАЛЬНЫЕ АРХІЕРЕИ

Жить у насъ епископъ одинъ — Исидоръ, какъ бы въ опаль, а за что, въ чемъ было тутъ дѣло, не зналъ тогда, да и сейчасъ не знаю.

А я стихи любилъ писать. Хотѣлось, конечно, ихъ кому и прочитатъ. Вотъ иногда идетъ это Владыка Исидоръ — я къ нему, какъ бы сбоку:

— Ваше Превосвященство, но благословите ли прочесть вамъ, вотъ я тутъ кое-что написалъ.

— Ну читай!

Сядетъ — такъ глубоко задумается, будто даже спитъ! А нѣтъ — слушаетъ! Только и свои думы у него, и какъ бы сквозь нихъ меня слушаетъ.

И вдругъ меня остановить:

— А вѣдь хорошо, хорошо!

И былъ у насъ тогда — это все еще до войны Вильгельмовой былъ! — молодой одинъ человекъ — Миша. Услужливый, приглядный — и какъ-то все онъ

былъ всѣмъ нуженъ -- Миша, принеси! Миша, сдѣлай то, да друго! Не то что я — я неприглядный былъ...

И вотъ, помню — на всю жизнь въ память запало... Было у насъ тогда еще не то два, а, можетъ быть, и три архіерея — гостили. Митрофанъ Свяжской, другой — Якутскій, не помню, какъ звали. И какъ будто еще одинъ... Вотъ Миша — все съ ними и при нихъ...

Какъ-то понадобился онъ мнѣ, иду я его. Въ одну дверь, въ другую... И вотъ отворю дверь — и обомлѣлъ... Сидятъ всѣ архіереи и плачутъ! Да какъ! Слезы такъ просто льются... Я такъ, пятясь, не знаю, какъ и вышелъ...

О чемъ они говорили? Что ихъ въ такую печаль привело? Было то такъ въ 1912 году примѣрно...

Не знаю ужъ, какая судьба была остальныхъ. А Епископа Исидора большевики на колы посадили... И медленно — чтобы больше было!

Видѣли, можетъ, что уже въ будущемъ архіереи... Не знаю... Только картины этой мнѣ вовѣкъ не забыть...

6. ПАСХА НА ВАЛААМЪ

Едва ли гдѣ еще на Святой Руси такъ смиренно-тихо встрѣчался Великій праздникъ, какъ на Валаамѣ. Одни мы были въ монастырѣ. Паломниковъ не пускало Ладожское озеро, какъ никогда грозное. Скиты служили каждый у себя. И одинъ нашъ монастырь, проведя и въ обыденныхъ трудахъ, и въ постѣ, и въ усиленной молитвѣ святую Четырдесятницу, начатую на первой недѣлѣ обшимаго говнѣемъ, а потомъ и Страстную седмицу, объединялся въ Святую ночь въ нижней Соборной церкви — въ ожиданіи Свѣтлой заутрени.

Не спать, конечно, никто въ эту ночь. Дѣянیا читали всѣ, кто хотѣлъ. А нѣкіе хотѣли — тѣснились! Понемногу читалъ каждый, смѣняя другъ друга. Двадцать лѣтъ подрядъ помню я службу эту и приготовленія къ ней, ожиданіе, эти чтенія. Какъ хотѣлось и мнѣ порою тоже почитать Дѣянیا! И тѣснился я съ другими, приближаясь постепенно къ завѣтному мѣсту. Но нѣтъ, что-то останавливало меня каждый разъ, обликая бѣса тщеславія. И не рѣшался я выйти — такъ и не довелось мнѣ почитать Дѣянیا въ серединѣ церкви въ Валаамскомъ соборѣ...

Лютый морозъ. Снѣгъ... Вокругъ широкая полоса благоуханной хвои — темнѣетъ она на бѣлизнѣ — тутъ пройдемъ крестный ходъ... Вотъ уже идетъ онъ... Кругомъ, тутъ, тамъ начинаютъ загораться костры — это финны, работники наши при монастырѣ, любя въ этотъ день зажигать ихъ... Вотъ раздается сейчасъ наше наалаамское суровое, тысячелѣтнее, величественно-простое пѣніе пасхальнаго тропаря — какъ сейчасъ слышу его! Вотъ освѣтился свѣчами, заискрился золотомъ нашъ благолѣпный соборъ.

Визит Великаго Князя Димитрія Константиновича на Валаамъ въ 1905 году. Фотографія на память съ братіей.

«Во вся» загудѣли торжествующимъ звономъ могучіе валаамскіе колокола. Золотомъ блещеть длинная череда духовенства. Душа дрожитъ и таетъ предъ лицомъ этого мощнаго великолѣпія въ прославленіи Воскресшаго Бога нами, ничетными и смиренными... Непередаваемо чувство умиленія, съ которымъ стоялъ я эту службу, подымаясь обычно на хоры, откуда особенно хорошо было все видно. Только послѣдній разъ, уже въ санѣ дьякона, попалъ я въ алтарь — и не скрою: какъ-то рѣзнуло меня это слишкомъ тѣсное приближеніе къ величественной красотѣ совершавшагося, не зная я толкомъ, куда встать, къ кому подойти за благословеніемъ, чтобы облачиться... осустился...

А служба идетъ — поскорю, канонъ всѣ поють — «простенки» тоже...

Чередъ христосованія... Съ иконами выстраивается все духовенство, во главѣ съ О. Игуменомъ. Христосуются всѣ со всѣми — «въ уста»... Сотни этихъ устъ, сотни, за тысячу... Съ первымъ христосуеться съ О. Игуменомъ, тутъ келейникъ Игумена сунеть яичко, а потомъ со всей братіей.

Литургія идетъ строго уставно, но по-скорю, радостно, свѣтло. Не оглянешься, какъ и кончено все. Разговляясь идемъ въ трапезную. За О. Игуменомъ всѣ попарно идемъ, стройно, по чину артось святой несемъ. Сзади пѣвчіе, впереди хорутви. Такъ всю недѣлю будетъ. Тамъ ждетъ второе яичко — только эти два яичка въ годъ и видитъ валаамскій монахъ! Куличъ, пасха сырная — помалу все. Суровъ подвигъ валаамца, и малымъ утѣшается онъ даже и въ Великій праздник!

Вотъ и день начался — Свѣтлое Христово Воскресеніе! Особенное оно на Валаамѣ -- одни мы! И каждый себѣ предоставленъ. Не прерывается колокольный звонъ — каждый воленъ идти звонить. Но и тутъ ни разу какъ-то не довелось мнѣ подняться на звонницу. Вширь тинуло, повсюду побывать, все объѣхать, кругомъ такая красота, такая благодать! Выйдешь, бывало, къ озеру — духъ захватываетъ, глядя на встревоженный ледяной покровъ озера. И какъ ощутишь тутъ наглядно свою оторванность, отрѣзанность отъ міра... Пойдешь по часовенкамъ — много ихъ въ разныхъ уголкахъ. Пропоешь тамъ —

Крестный ход на Валаамъ. Фотография начала 20-го вѣка.

двоемъ ли съ кѣмъ или одинъ — «Христось Воскресе!» Кромѣ насъ, братин, нигдѣ никого, и такъ непривычно это состояніе свободы! Не надо никуда торопиться, спѣшить, не боишься никуда опоздать на какое послушаніе, что-то упустить. Единственный былъ такой день въ году — длинный длинный, тянется какъ бы безъ конца — и всюду попадаешь, куда хочешь, и любишься до отказа, гуляешь. Душа радуется!..

Въ 3 часа примѣрно дробный такой звонъ особый — къ чаю зовутъ. Къ этому времени многіе и изъ скитовъ подходятъ. Чай даютъ — съ молокомъ! Три кусочка сахара пиленого, хлѣбъ или булка — ѣшь, пей досыта...

Въ слѣдующіе дни служба идетъ по разнымъ церквамъ — вездѣ надо прославить Христа Воскресшаго. Въ верхнемъ соборѣ служатъ на третій день. Одѣваются всѣ во что только есть теплое. Отъ пѣвцовъ парь такъ и валить. Не знаю, какъ св. Дары не замерзнуть — стужа такая! Но скорая служба пасхальная...

О, свѣтлая радость Валаама! О, русская простота, тысячелѣтняя суровая простота, вѣрная своему скудостному смиренію и въ величайшемъ торжествѣ встрѣчи Воскресшаго Христа...

7. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

Въ 1904 или 1905 году Валаамскій монастырь пережилъ памятное событіе. Получено было заблаговременно сообщеніе О. Игуменомъ, что первую недѣлю Великаго поста въ монастырѣ проведетъ Великій Князь Димитрій Константиновичъ — придетъ поговѣть. Великій Князь просилъ, чтобы никакихъ официальныхъ встрѣчъ не было и чтобы не было вообще особыхъ приготовленій къ его приему: онъ хочетъ говѣть какъ самый обыкновенный богомолецъ и провести говѣніе совместно съ братіей, выполняя все по уставу. Какъ всѣ, будетъ онъ поститься, выполнять поклоны и т. д.

Настоятельствовавъ тогда въ монастырѣ Игуменъ Виталій, суровый монахъ, выученикъ знаменитаго Игумена Дамаскина. Игуменъ былъ смущенъ, совѣтовался со старшей братіей, какъ быть. Рѣшено было отъ встрѣчи съ колокольнымъ звономъ на пристани отказаться, но встрѣтить все же подобающимъ образомъ въ церкви. Помню громадную худощавую фигуру Великаго Князя, какъ онъ съ самаго начала дѣйствительно смиренно вошелъ въ нашу молитвенную жизнь. «Прошеніе» было: онъ, какъ всѣ, совершалъ земные поклоны, «прошаясь» со

всей братией. И мы съ нимъ троскратно, по-монашески, лобызались въ плечо...

Первая недѣля проходила въ монастырь строго. Первые дни не было вовсе трапезъ. Всѣ получали по большому куску полубѣлаго хлѣба и вдоволь чудеснаго, специально для этой цѣли заготовляемаго кваса. Отбиваль его въ приносимую каждому монахомъ посудину всѣми почитаемый монахъ Венедиктъ — уже 40 лѣтъ выполняющий послушаніе погребне. За нимъ шла такая слава: если сказать что О. Венедиктъ — то свято! Перечить никто ужъ не перечилъ — «О. Венедиктъ сказалъ!» Да и онъ самъ былъ твердъ: разъ сказаннаго не мѣнялъ: «Иди, братъ, съ Богомъ»... Кипяточекъ появлялся только на третій день. Помню глубокаго Старца Мину, приближавшагося уже къ 100-лѣтнему возрасту, какъ

меня молодого спрашивала около холоднаго самовара, не будетъ ли грѣха, если онъ выпьетъ кипяточку — видно, его старья кости очень ужъ тяжело переживали такое лишеніе...

Во время пребыванія Великаго Князя въ монастырь состоялось церковное событіе, которое даже у насъ, монаховъ, оставило глубокое впечатлѣніе: постригъ въ великую схиму сразу не то (уже не помню) 30-ти, не то 40-ка старцевъ! Было дѣло зимою, когда паломниковъ нѣтъ, были мы своей монашеской семьей, но большая то была тогда семья! И вотъ сколько набралось готовыхъ къ схимѣ! Забыть нельзя этой картины, какъ шли — точно воскресшіе изъ мертвыхъ на Страшный судъ! — длинной чередой всѣ эти старцы, въ бѣлыхъ сорочкахъ, босые, каждый сопровождаемый двумя старцами-монахами, всѣ со свѣчами въ рукахъ, подъ суровое монашеское пѣніе «Обыгъте Отца»...

Всю недѣлю жилъ съ нами общей жизнью Великій Князь. Посѣщая всѣ службы, ѣлъ за общей трапезой картофель въ мундирѣ и кислую капусту. Исповѣдовался у О. Игумена въ алтарь. Помню, долго шла исповѣдь, съ полчаса... На слѣдующій день

скоростижно скончался О. Игумень. Это событіе особенно крѣпко запечатлѣно въ памяти посѣщеніе монастыря Великимъ Княземъ.

8. ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ МОНАСТЫРЯ

Есть вещи, которая остаются неотмѣченными въ многочисленныхъ описаніяхъ Валаама, принадлежащихъ перу посѣтителей, или даже исходящихъ отъ самаго монастыря — это внутренняя жизнь самаго монастыря.

Вотъ, напримѣръ, картинка ся, какъ она протекала у меня, молодого послушника, а потомъ и монаха, работающаго маляромъ и иконописцемъ.

Начиналась у насъ жизнь рано. Въ 3 часа были мы всѣ у полуношницы, а къ 4-мъ возвращались.

Молебень у воротъ Всѣхсвятскаго скита на Валаамѣ.

Фотографія начала 20-го вѣка.

Ставился самоваръ, чтобы понемногу разогрѣлся онъ, а тѣмъ временемъ можно было и поспать еще немного, такъ чтобы къ 6-ти успѣть выпить чаю. Всѣмъ намъ давался чай, сахаръ, хлѣбъ. Къ 6-ти выходили всѣ на работу кто куда, въ мастерскіе ли или на какую наружную работу: въ лѣсъ, въ полѣ, на огородъ... Каждый шелъ на свое привычное послушаніе и его и выполнялъ, если только не придетъ кто-то по порученію О. Игумена — быть у него такой монахъ какъ бы для службы связи — и отзываетъ на работу внеочередную. На помощь, напримѣръ, огородникамъ. Ну, хорошихъ-то работниковъ жалѣли отдавать, а тѣхъ, кого не такъ ужъ было жаль, тѣхъ отпускали, человекъ такъ 10-20. Много вѣдь монаховъ было...

А о воскресеніи не надо думать, что это для насъ всѣхъ отдых или молитва одна. Не всегда такъ было, далеко не всегда! Тутъ свои были особыя послушанія, и о нихъ мнѣ хочется сейчасъ сказать.

Въ праздники или въ воскресенье паломниковъ много. Надо же ихъ кормить — вотъ и работа! Всѣ ко всеношной, а насъ въ погребѣ, подъ начало къ О. Венедикту, о которомъ ужъ была у насъ рѣчь, рыбу чистить! Холодъ тамъ, надѣнешъ на себя теплый не то

кафтан, не то полушубок, и вот жмемся мы всё друг к другу, да так и занимаемся чистой рыбой.

А у меня еще и особое послушание было: яму выкопать, куда потом свалить можно было бы все оставшееся от чистой рыбы, потроха, и засыпать. Выюга порою, морозы, а туть рой! Да... А в церковь-то охота попасть! Иногда думается словчить, протиснешься въ храмъ сквозь народъ, а его тьма, человекъ къ человекю стоять. Станешь, было, а туть сзади гольс — это отца игумена наблюдателя: «Поди-ка, брате, за святое послушание рыбку почистить къ О. Венедикту въ погребѣ!» Туть ужъ дѣло святое, сказано — значить ни перечить, ни ловчиться нельзя!

Лѣтомъ въ праздникъ народу еще больше — куда больше! Пять кухонь работало, и въ нѣсколько смѣн кормили — до самой вечерни. Простой народъ бѣдный, больше карелы. Три-блюда для всѣхъ: супъ, винегретъ, скажемъ, а на третей — каша. Наша воскресное послушание — трапезная. Это значить, отца Игумена человекъ накануне скажетъ: «Завтра помоги, брате, въ трапезной!»

Но Бога гнѣвить не надо, въ трапезной еще ничего. Вотъ, на кухню кто попалъ — то крестъ тяжелый. Кто туда попалъ, свѣту, бывало, не видить. А наше дѣло что? Посуду полоскать, разсаживать, подавать. Тарелки, бывало, полощешь въ большомъ «обрѣзѣ», бросаешь оттуда на вертящейся столъ, который другому брату въ руки посуду подаетъ, тотъ ее въ свѣжую воду бросаетъ, дальше катится она, пока на столъ снова не попадетъ... А тутъ нести надо изъ кухни ѣду, подавать, смѣнять посуду, снова раздавать ѣду. Уморишься, было, самъ проголодаешься. Сядешь со всѣми поѣсть (это разрешалось намъ), а тутъ смотришь, уже все прѣли, прибавку надо тащить. А кто-то кричитъ «Эйола!», что по-карельски, по-фински значить нѣту чего-то. Ложки нѣту! Куда девалась? Въ чей карманъ попала? Видно, карела бѣднаго. Ну, тащи еще ложки.

И такъ, повѣрите, какъ въ третьемъ часу служба отошла, до вечерни возишься. А утромъ опять въ 3 часа день начнется, къ 6-ти на работу!

9. ПРЕЛЪЩЕННЫЕ БЪСОМЪ

О. Филимонъ жить въ кельѣ на 9 человекъ. Съ нимъ сапожникъ Степанъ, совсѣмъ молодой, читаль все Ефрема Сирина — подвижничать сталъ. «Всѣ спать, а онъ за книгу, на молитву, на коврикъ и дѣйствительно не спитъ... Только трудно было ему вставать на полунощницу. Онъ любилъ меня, такъ просилъ будить, а я всегда рано вставалъ. Ълъ онъ очень мало, молчалъ. Я пытался тоже подражать, рядомъ съ нимъ становился, но не могъ, засыпалъ. Я много раньше свѣтскія книги читалъ (по ночамъ), а тутъ — нѣтъ, не могу. Рѣшилъ Степанъ подвигъ новый принять — босымъ ходить. Пошелъ за благословеніемъ къ Игумену. Тотъ не благословилъ — смѣяться будутъ. Вотъ разъ я бужу его, а онъ: «Какая полунощница! Вотъ если «Женихъ грядетъ въ полунощи» -- то полунощница!» И такъ страшно посмотрѣлъ на меня, что я отъ него... Увели его въ сумасшедшій домъ. А другой тоже, какъ-то говоритъ: «Видишь, Христосъ подмигиваетъ мнѣ». И третій еще былъ — по льду вдругъ убѣжалъ, говорить, на Авонь! О, батюшка, какъ страшно! Бѣсъ-то ходитъ между нами! Ходитъ! Только кто о себѣ что подумалъ, что онъ чего-то достигъ — вотъ и худо! Тщеславіе — дверь бѣсамъ... Я не подвижничалъ. Смирять меня Господь ногами — вѣдь у меня забинтованы, болятъ... Вотъ и хорошо... И подумася! Вотъ пришелъ твой смертный часъ — пришли за тобою, такъ и смиряешься. А страшно, батюшка... Къ Богу близко не подходи, это какъ на солнце смотрѣть открытыми глазами — ослѣпнешь! Страшно...» Нѣсколько разъ О. Филимонъ повторилъ это слово, съ особеннымъ удареніемъ...

10. ИЗГНАНИЕ

Еродікономъ попалъ О. Филимонъ въ Западную Европу, оказавшись изгнаннымъ съ Валаама, какъ строптивый ослушникъ въ глазахъ тѣхъ, кто его изгонялъ, но какъ исповѣдникъ Христовой Правды въ очахъ Божіихъ. Восемнадцатилѣтнимъ юношей пришелъ онъ на Валаамъ и 26 лѣтъ прожилъ тамъ, отдавъ Валааму свою горячую душу, полюбивъ его своимъ цѣломудреннымъ сердцемъ такъ, какъ только

Воскресное послушание валаамскихъ послушниковъ — чистка рыбы.

Фотографія начала 20-го вѣка.

можеť полюбить Христову Невѣсту-Церковь истинный монахъ. Заполнилъ безъ остатка пылливый, ищущій, многогранный духовный составъ входящаго въ жизнь Филимона Валаамъ, откликаясь на всѣ его зовы и давая пищу неисчерпаемую и неисживаемую. Валаамомъ замкнутъ былъ, казалось, кругозоръ на всю жизнь. Но когда, въ новыхъ условияхъ, отъ лица этого самаго Валаама возникло требование, которое уязвило его совѣсть — не поколебался О. Филимонъ. Новый стиль! Какіе аргументы ни приводились, какіе авторитеты ни призывались — твердь оказался онъ! И вотъ въ составъ партіи монаховъ-«старостильниковъ» оказался онъ обрѣченнымъ на изгнаніе. И такъ попалъ въ Сербію.

Было это въ самомъ концѣ 1926 года. Сорокъ человекъ валаамцевъ прибыло. У Митрополита

В а р н а в ы
былъ тогда секретаремъ по русскимъ дѣламъ Иеромонахъ Серафимъ. Надо было размѣстить прибывшихъ — и Иеродиаконъ Филимонъ оказался тѣмъ, кто помѣщенъ былъ въ комнату О. Серафима. Тамъ состоя-

Ладомірово, Словакія. О. Филимонъ (сидитъ третій сълѣва) съ Іовлевской братіей.

Фотографія 1940 года.

лось ихъ первое знакомство. Были отправлены потомъ валаамцы въ одинъ монастырь. Черезъ 2 мѣсяца 7-го Января 1927 года въ день памяти Іоанна Предтечи Иеродиаконъ Филимонъ былъ хиротоносанъ во іеромонахи. Иеромонахъ Серафимъ использовалъ его передъ хиротоніей. Этотъ день свято чтить О. Филимонъ всю свою послѣдующую жизнь, каждый разъ совершалъ ночью особое правило: канонъ Іоанну Предтечѣ. Впослѣдствіи онъ, получивъ болѣзнь, въ это время устраивалъ свой бандажъ и такъ и объяснялъ свѣтъ въ кельѣ, всегда въ это время заживавшійся, но близкіе люди знали, что это время его каждонощной молитвы.

Попалъ онъ на приходъ, въ условія трудные, ибо чуждые по быту. Семь селеній обслуживалъ онъ, и потомъ расказывалъ, какія порою неожиданныя формы принимало его пастырство: на ослѣ наль пропастью по тропинкѣ приходилось съ заму-ренными отъ страха глазами передвигаться изъ села въ село. Но это послушаніе было недолгимъ.

Въ 1928 году онъ прибываетъ во Владимірово вмѣстѣ съ другимъ валаамцемъ, старымъ Иеромонахомъ О. Хрисанфомъ. Пришелъ О. Филимонъ, что называется, «душой и тѣломъ» — все привезенное имущество, въ томъ числѣ и много книгъ, кромѣ нужнаго для келейнаго употребленія, сдать въ обитель, кошелекъ свой принесъ Архим. Виталию — и понесъ монастырскіе послушанія. О. Хрисанфъ былъ назначенъ духовникомъ. Но въ обители онъ не прижился и потомъ уѣхалъ на Афонъ. Стали искать новаго духовника и рѣшили поручить это О. Филимону.

На этомъ послушаніи обрѣлъ себя О. Филимонъ и обрѣдла обитель истиннаго духовника. Благодать исходила отъ его духовническаго по-печенія, и сразу ощутила это братія. Обрѣлъ себя — это не значитъ, что ощутили себя О. Филимонъ ду-

ховникомъ, призва-
нымъ Самимъ Богомъ къ этому отвѣтственному дѣлу, особо для этого способнымъ. До послѣдняго времени, получивъ уже огромный опытъ и безспорное признаніе, онъ продолжалъ считать

себя какъ бы по нуждѣ духовникомъ. Онъ съ величайшей любовью и рачительностью несъ это послушаніе, но неизмѣнно воспринималъ себя, какъ очень неумѣлаго трудника на этомъ высокомъ поприщѣ, который далеко не въ силахъ все объяснить и истолковать, какъ слѣдовало. Смирненіе, ему присущее, и здѣсь господствовало. Но вкладывалъ онъ себя въ духовничество всего и отдавалъ ясный отчетъ въ огромной отвѣтственности, тяжелой и неснимаемой, которую на него возлагала духовническая власть. Онъ могъ быть грозенъ, какъ духовникъ: потаковникомъ быть не хотѣлъ.

Отца Филимона любила вся иноческая братія, любили его и животные. Котъ Сѣрко такъ привязался къ Отцу Филимона, который его ежедневно кормилъ, что послѣ отъѣзда братіи изъ Ладоміровой, скончался, не перенеся разлуки съ любимымъ хозяиномъ.

Кромѣ прочаго, Отцу Филимона было благо-словлено заниматься отчиткой бѣсноватыхъ,

которыхъ въ то смутное время много прїѣзжало въ монастырь. Владыка Лавръ вспоминаетъ, что однажды привезли мальчика лѣтъ 12-ти, котораго во свѣтѣ нечистой силы подкидывала такъ, что онъ часто падалъ на полъ и сильно ударялся. По милости Божьей, послѣ чина изгнанія бѣсовъ, проведеннаго Отцомъ Филимономъ, мальчикъ исцѣлился отъ бѣснованія. Было множество и другихъ подобныхъ случаевъ не только въ Ладомирово, но и въ Джорданвилль, куда послѣ Второй мировой войны переехало Иовлевское Братство и гдѣ О. Филимонъ продолжалъ нести духовническое послушаніе.

По дорогѣ изъ Ладомірово въ Америку братство скиталось по Европѣ. Въ Германіи, куда братство прибыло передъ окончаніемъ Второй мировой войны, былъ такой чудесный случай. Въ домъ, гдѣ находились монахи, летѣлъ снарядъ, но Отецъ Филимонъ успѣлъ перекрестить его и снарядъ пролетѣлъ мимо.

Полтора года братство жило въ Женевѣ. Тамъ Отецъ Филимонъ помогалъ монахамъ-поварамъ, онъ кипятилъ нѣсколько разъ въ день самоваръ, т. к. горячей воды не было. Кипятиль онъ самоваръ и для чаепітя братіи и, конечно же, вспоминалъ при этомъ родной Валаамъ, гдѣ чаепітие за самоваромъ, сопровождаемое душеполезной бесѣдой, было излюбленнымъ утѣшеніемъ иноковъ.

Дальше путь ладоміровскаго братства лежалъ изъ Европы въ Америку. Когда иноки съ ихъ небогатымъ скарбомъ погрузились на пароходъ и началось путешествіе черезъ океанъ, Отецъ Филимонъ очень этому радовался, вспоминая свою жизнь "на ладожскихъ водахъ". Но въ пути старецъ не избѣжалъ морской болѣзни и сильно отъ нея страдалъ. По прибытіи на американскій берегъ въ 1946 году Отцовъ Филимона и Антонія (Ямщикова) первыми изъ братіи доставили въ Джорданвилль, такъ какъ они сопровождали мощи св. Иоанна Крестителя, Преп. Іова Почаевскаго, святыхъ Киево-Печерскихъ Чудотворцевъ.

Въ Джорданвилль, гдѣ Иовлевское Братство слилось съ немногочисленной братіей Свято-Троицкаго монастыря, жизнь иноковъ вошла въ свое обычное русло. Несмотря на преклонный возрастъ, Отецъ Филимонъ участвовалъ въ общихъ трудовыхъ послушаніяхъ на постройкѣ храма, на огородныхъ работахъ, а также по-прежнему несъ обязанности братскаго духовника и брошюрорвальщика.

11. НЕПРЕСТАННАЯ МОЛИТВА

«Помню, разъ лѣтомъ, -- вспоминаетъ Игуменъ Константинъ, -- когда была очень срочная брошюрорвальная работа, которую О. Филимонъ задать себе кончить къ какому-то сроку, онъ перенесъ работу въ нижнюю церковь, лѣтомъ свободную. Потомъ оказалось, что онъ и ночами, лишая себя сна, одинъ вель тамъ эту работу. Я не знаю, что онъ и ночью работаетъ тамъ. Вижу какъ-то въ церкви свѣтъ. Думаю, забыли потушить. Иду. Подхожу, слышу пѣніе. О. Филимонъ за работою, ощущая себя въ одиночествѣ, не просто сердечно молится, но утѣшаетъ себя молитвеннымъ пѣніемъ.

Молитва вообще была для него дѣломъ, особо означеннымъ. Въ кельѣ, если не быть онъ отвѣченъ чѣмъ-либо, его всегда можно было застать въ мантии за тѣмъ или инымъ правиломъ. Въ храмъ онъ шель

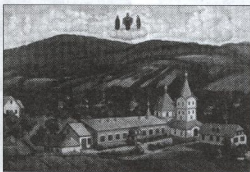
первымъ, загода до службъ. Тщательно внималъ онъ службѣ во всемъ ея конкретномъ, такъ у насъ сложномъ, содержаніи, прекрасно зная уставъ и слѣдя за его выполненіемъ. Последнее время уходилъ часто наверхъ, поль колокольною, тамъ стоялъ, а въ крайнихъ случаяхъ (онъ тѣжко страдалъ ногами) садился, перебирая своими четками. «Тщеславлюсь», — какъ-то замѣтилъ онъ по поводу такого своего уединенія.

Скорѣе суровъ былъ внѣшній обликъ О. Филимона. Но это было

проявленіемъ его собранности, его душевной серьезности. Стоило кому обратиться къ нему лично, не въ планѣ дѣлового сотрудничества, а именно лично — лишь его озарялось замѣчательной, несравненной «филимоновской» улыбкой, лаской заливавшей вамъ душу. Любовь какъ-будто истекала изъ него, составляя постоянное содержаніе его души.

И потому О. Филимонъ былъ счастливъ!

Въ наше время всѣхъ какъ-то особенно жалко — чуть ли не всѣ несчастные, чѣмъ-то обиженные, на что-то озлобленные, тоскливые. Радость ровная и постоянная — явленіе рѣдчайшее на фонѣ тоскливости душевной. О. Филимонъ имѣлъ много скорбей: тѣжко страдалъ онъ болѣзнями неизлечимыми и доставлявшими ему постоянную тяготу. Но можно съ увѣренностью сказать о немъ, что онъ былъ счастливъ! Счастливъ онъ былъ тѣмъ, что онъ въ монастырѣ, съ братіей, въ лонѣ Церкви, въ постоянномъ общеніи съ храмомъ, при дѣлѣ, истинно важномъ. Все дѣлалъ онъ съ любовью, а

Обитель Преп. Іова въ Ладомірово (по-русскіи Владимірово). Картина работы Архим. Киприана (Пожова).

потому все рождало во немъ радость, которая постоянно обновлялась и очищалась его молитвеннымъ горѣніемъ и находила выходъ во всемъ — въ частности и въ памяти, такъ любовно отбиравшей въ прошломъ все чистое, доброе, святое, прекрасное...

12. ДУХОВНЫЙ ОТЕЦЪ

Духовное окормление Отца Филिमона было особымъ, какъ свидѣтельствуешь его духовныя чада, ему удалось создать единую «покаяльную семью» и руководствовать своихъ духовныхъ чадъ по примѣру духовниковъ древности. Какъ вспоминаетъ Архимандритъ Нектарій (Чернобыль), Отецъ Филимонъ назначалъ многимъ монахамъ въ качествѣ келейнаго правила чтеніе пятисотницы и это считалось въ

Самъ же Отецъ Филимонъ помимо этого вычитывалъ валаамское иноческое правило — трехканонникъ съ аканѣистомъ Пресвятой Богородицы. Часто по ночамъ въ его кельѣ горѣлъ свѣтъ, такъ какъ Отецъ Филимонъ вставлялъ на молитву по Валаамскому уставу въ три часа ночи. Занимался Отецъ Филимонъ и дѣланіемъ умной молитвы. И по милости Божией его монашеское дѣланіе было вознаграждено Господомъ — Отецъ

Филимонъ, по его собственному признанію, сподобился состоянія Божественной прохлады, онъ стоялъ какъ бы въ огнѣ страстей.

Изъ воспоминаній духовнаго чада О. Филимона: «Я знаю Игумена Филимона очень короткое время. Первый разъ я увидѣлъ его въ 1950 году. Всегда съ опущенной головой, довольно строгій, а иногда, казалось, суровый взглядъ. Ни съ кѣмъ изъ насъ, мірянъ, не разговаривалъ онъ. Подойдешь — благословить и пойдетъ дальше.

И вотъ однажды мнѣ пришлось обратиться къ нему съ просьбой, когда онъ работаетъ въ типографіи. Онъ былъ брошюровщикомъ. Не помню, какую книгу онъ собиралъ, но въ ней были фотографии Патриарха Тихона, покойнаго Государя и Царской Семьи. Я попросилъ у него ихъ. «А у Васъ ихъ нѣтъ?» — спросилъ онъ меня. — «Откуда же онѣ могутъ быть у меня, я вѣдь изъ Совѣтскаго Союза». — «Жили въ Совѣтскомъ Союзѣ и носили Государя?» — «Нѣтъ,

Отецъ Игумена, Государя я не носилъ». — «А что Вы дѣляли тамъ?» — «Всяко приходилось: и работать, и въ тюрьмахъ сидѣть, и въ ссылкахъ, и въ концлагеряхъ...»

При этихъ словахъ онъ первый разъ поднялъ голову. Онъ не улыбался, но глаза его были полны ласки, какой-то неизсякаемой внутренней теплоты. Ни слова онъ мнѣ больше не сказалъ, а началъ рыться въ папкахъ. Подавая мнѣ просимыя фотографии въ нѣсколькихъ экземплярахъ, онъ сказалъ: «Вотъ, возьми и раздай тѣмъ, кто этого заслуживаетъ. А вотъ это — фотографія ареста Царской Семьи, тебѣ она не нужна, а кто не сознаетъ всей жестости нашего преступленія, тѣмъ покажи и Расскажи, какъ можешь».

Сочтя меня уже близкимъ, онъ обратился ко мнѣ на «ты». Теперь уже, приѣзжая въ монастырь, я заходилъ къ нему — хотѣлось его повидѣть. И онъ всегда встрѣчалъ меня улыбкой и лаской.

Въ прошломъ году

О. Филимонъ заболѣлъ, и я иногда приѣзжалъ провѣдать его. Онъ страдалъ объ болѣе физическихъ, и каждый разъ съ болью въ сердцѣ говорилъ: «Вотъ, болѣю и не работаю, лежу, братъ, а какъ хочется работать».

Однажды приѣзжаю въ монастырь и встрѣчаю О. Филимона на дворѣ. «Какъ здоровье, Отецъ Игуменъ?» — «Слава Бо-

гу, работаю. Пойдемъ, я тебѣ покажу!» Повелъ меня въ нижнюю церковь. Посреди стоялъ длинный столъ, весь покрытый листами собираемыхъ книгъ. «Видишь, работа на полномъ ходу!» Я видѣлъ въ немъ неподдѣльную радость ребенка, получавшаго въ даръ мечту...

Въ Вербную субботу 1951 года я первый разъ приѣхалъ къ нему исповѣдаться. Исповѣдовалъ онъ меня въ нижней церкви. Совпало такъ, что тамъ лежало тѣло скончавшагося накануне Иеромонаха О. Павла. Присутствіе въ церкви покойника, котораго я зналъ и очень цѣнилъ, заженныя свѣчи, чтеніе монашеское у изголовья — все это подѣйствовало на меня какъ-то угнетающе и я потерялъ то несобяснимое чувство, которое бываетъ у человека, приговорающагося покаяніемъ въ своихъ грѣхахъ. Что-то тяжелое навалилось на меня. Съ этимъ чувствомъ я подошелъ къ О. Филимону, который меня ждалъ на клиросѣ. Онъ улыбающимися глазами посмотрѣлъ на

О. Филимонъ (въ центрѣ) съ братіей въ монастырской типографіи за брошюровкой очереднаго изданія.

меня, как-то приласкал меня ими и сказал: «Ну, Алексѣюшка, покаяйся въ своихъ грѣхахъ и помолился вмѣстѣ, чтобы Господь простилъ тебя».

Трудно описать, что я пережилъ — нужно было писателемъ для этого. Но эта фраза, это обращение «Алексѣюшка» сняли съ меня всю тяжесть, такъ были сказаны они. У меня было чувство, что этимъ «Алексѣюшка» онъ какъ бы подарилъ мнѣ частицу своей необычайной добрейшей души... Откуда онъ могъ знать, Алексѣюшкой звала меня мать! Откуда была эта способность однимъ словомъ приласкать человека?

Однажды я слушалъ проповѣдь О. Константина, которую я бы озаглавилъ «Духовный Отецъ и духовныя дѣти», я думалъ о томъ, какъ несерьезно мы часто относимся къ говѣнію — точно это обрядъ предпраздничный, а не таинство великое... О себѣ долженъ сказать, что хоть и старикъ я, а дверь къ истинному говѣнію открылъ мнѣ О. Филимонъ. Научилъ онъ меня и тому, чтобы и независимо отъ исповѣди — длиться съ нимъ душевными тяжестями...

Последнее письмо его ко мнѣ было передъ Пасхой съ просьбой сообразить, что возможно, для монаховъ Валаамскаго монастыря. Съ благословенія нашего настоятеля собрали мы небольшую сумму, которая и была передана О. Филимону. Радость его была неподдѣльна...

13. ПОСЛѢДНИЕ ДНИ

Бывали хвори у О. Филимона, но это было всегда преходящая хворь, пусть и серьезная, но какъ бы мимолетная, не упразднявшая у него сознания своего громаднаго, исполненнаго неисчерпаемыхъ силъ здоровья. О. Филимонъ лишь въ рѣдчайшихъ случаяхъ и на кратчайшее время приостанавливалъ установленный строй жизни, обычно перемогая себя — въ никогда не обманывавшей надеждѣ, что со всѣмъ справится онъ, все перетерпитъ... На этотъ разъ было нѣчто иное, на что далеко не сразу слася О. Филимонъ! Полный покой, не только неподвижность — отсутствие малѣйшаго шума и шороха, не то что ничтожнѣйшаго движенія — вотъ что врачи поставили условіемъ его выздоровлѣнія. Что можно себѣ представить труднѣе признанія себя несо-

стоятельнымъ, окончательно несостоятельнымъ — съ отказомъ отъ привычнаго сознанія себя способнымъ нести послушаніе жизни. А между тѣмъ выключиться надо было изъ жизни, ставъ безвольнымъ предметомъ распоряженія чужихъ рукъ. И вотъ шагъ за шагомъ пришлось О. Филимону отвергать себя и здѣсь. Чего стоило одно признаніе — что не работникъ онъ! Хотя бы только на эти ближайшіе дни. Съ какимъ сокрушеніемъ говорилъ онъ объ этомъ! Онъ привыкъ быть дѣятельнымъ, разъ надо лежать, такъ хотя бы заняться «пустяками»: альбомъ клеить начать, своей валаамскій. Объясняютъ ему, что и этого нельзя. И вотъ тутъ впервые доходить до его сознанія то, что это такая бользня, когда ничего уже нельзя! А главное, чего нельзя? Есть у него жизнь своя, внутренняя, закрытая отъ чужихъ глазъ, но составляющая сердцевиною его существованія — келейная жизнь, въ опредѣленномъ порядкѣ совершаемая. До сихъ поръ, хоть и больной, и обрѣченный на неподвижность, онъ не отказывался отъ нея: и ночью вставалъ онъ на правило, облеченный въ мантию. Значить, и этого уже больше нельзя?

И вотъ въ послѣдній разъ встаетъ онъ, оставшись одинъ... Какая-то была то, какъ думать врачъ, особая, особо важная молитва, прональная, можетъ быть. Ибо, когда врачъ ласково дѣлаетъ ему внушеніе по поводу его новой неосторожности, успокаиваетъ его ласково больной, что это въ послѣдній разъ, что больше этого не будетъ... И такъ постепенно, одновременно и силой немощи, и силой самосознанія отвергается О. Филимонъ своего послѣдняго достоянія — своего физическаго «я». Кротко и послушливо принимаетъ онъ помощь, все дальше идущую, ибо тѣло его отказывается уже служить, и душѣ остается только готовиться къ тому, чтобы покинуть постоянно изнемогающее тѣло.

Соборовали О. Филимона въ среду 1-го Апрѣля. Онъ съ радостью душевною, съ благодарностью принялъ это таинство, еще думая о выздоровлѣніи. По смиренію своему сокрушался только тому, что всю братію отвлекъ отъ послушанія. На слѣдующій день причащался во время литургіи, сътовалъ только,

Свято-Троицкій монастырь въ Джорданвиллѣ, мѣсто послѣдняго пристанища Валаамскаго Игумена Филимона.

что не приготовился как слѣдует, и очень смущень былъ, что не встаетъ для принятія св. Таинъ.

Несмотря на всѣ современные средства борьбы со всевозможными инфекціями, крупозное воспаление легкихъ не подавалось, температура держалась выше сорока. Сознание было помутнено, но то и дѣло возвращалось, такъ что можно было до послѣдняго дня приобщать больного. Начиналась агонія... Лежать онъ въ сознании своей предѣльной немощи и безпомощности, внимая многочисленнымъ словамъ отходного канона, и плакалъ. Прошались съ жизнью. Съ послѣдними словами отходной отлетѣло и послѣднее дыханіе О. Филимона. Потрясенная стояла братія вокругъ ложа О. Филимона. Никогда еще никто не былъ зрителемъ такого нагляднаго разставанія души съ тѣломъ. То не была смерть — то была побѣда надъ смертью, съ переходомъ въ новый планъ бытія души, сбросившей съ себя свое тлѣнное оцѣпаніе...

14. ПОГРЕБЕНІЕ

О. Филимонъ почилъ 5-го (18-го) Апрѣля 1953. Въ субботу 18-го Апрѣля колокольный звонъ около 8-ми часовъ утра возвѣстилъ братіи, что не стало ея духовника, любимаго и почитаемаго. Кто могъ, поспѣшили проститься съ нимъ, посмотреть на него въ послѣдній разъ, пока не будетъ закрытъ лѣтъ его для погребенія. Величественно спокойнымъ лежалъ онъ, съ той глубокой мыслью на челѣ, которая отражаетъ уже не только земное у покойниковъ. Скоро О. Филимонъ былъ перенесенъ въ верхній храмъ и положенъ на скамью въ ожиданіи гроба.

Прошла какъ обычно субботняя весенняя. О. Филимонъ былъ тутъ, и то, что онъ лежалъ бездыханнымъ, не падало тяжело на душу, а напротивъ подымало духъ — такъ ясно было, что здѣсь онъ, съ братіей. Пасхальныя пѣснопѣнія ложились не общимъ утѣшительнымъ обтѣваніемъ вѣчной жизни, а уже какъ бы знаменіемъ вступленія въ нее одного изъ братій. Отваленный камень отъ Гроба Господня не позволялъ мраку лечь и на гробъ здѣ лежавшій: О Пасха, избавленіе скорби!

Отпѣваніе было назначено на понедѣльникъ послѣ литургіи, которая прошла съ большимъ молитвеннымъ подъемомъ. И затѣмъ начался умиленный чинъ погребенія монашескаго. Когда священнослужители несли гробъ О. Филимона къ тутъ же рядомъ съ алтаремъ храма вырытой могилѣ, большими хлопьями падалъ снѣгъ. И съ изум-

леніемъ, смѣшаннымъ со страхомъ даже, вспомнили братія брошенное какъ-то вскользь О. Филимономъ замѣчаніе: «Снѣгъ, какъ на Валаамѣ, будетъ, когда буду умирать».

Въ своемъ словѣ передъ прощаніемъ братіи Вл. Серафимъ подчеркнул исключительность личности О. Филимона, такъ долго незамѣтной и такъ благодатно полно раскрывшейся въ духовничествѣ, которое какъ бы по нуждѣ нѣкогда легло на него и такъ въ немъ просіяло. Въ концѣ съ короткимъ словомъ выступилъ духовный сынъ О. Филимона, проф. И. М. Андрѣевъ. Онъ выдвинулъ двѣ черты, характеризовавшія покойнаго: это глубокая вѣрность

О. Филимонъ въ гробу. Надъ нимъ Еп. Нектарій до погребла.

его Церкви и готовность въ любой моментъ свою духовническую власть обратить на ея утвержденіе. Эту горячность церковной совѣсти профессор Андрѣевъ ставилъ въ прямую связь со сложившейся у О. Филимона увѣренностью въ томъ, что мы живемъ въ особое время, когда должно ожидать ни въ какомъ-то неопредѣленномъ далекомъ будущемъ пришествія антихриста, а въ будущемъ обозримомъ и, можетъ быть, близкомъ... Другая черта — это благодатное свойство его натуры, которое Иванъ Михайловичъ опредѣлилъ какъ «золотая память». О. Филимонъ зналъ, что можно и должно забывать, а что, напротивъ, слѣдуетъ запомнить и, когда нужно, вспомнить, и на все живое отключался извлеченіемъ истиннѣй самородковъ чистаго золота изъ запасовъ своей памяти, богатой и предѣльно точной. Говорилъ проф. Андрѣевъ въ своемъ словѣ о разлукѣ, что это самое тяжелое, что способенъ пережить человекъ: «А какая разлука жестче, чѣмъ та, что рождена смертью? Но разлука ли это, когда вотъ тутъ, около самаго алтаря, ложится нашъ добрый Старецъ? Съ нами онъ — и когда въ церкви молиться будемъ, и когда на могилку его приходитъ будемъ дѣлиться нашими скорбями. И помочьтъ онъ намъ оттуда, какъ помогать совѣтомъ, лаской, молитвой здѣсь. На это уповаемъ».

15. ПИСЬМА ОТЪ СЕСТРЫ-МОНАХИНИ

Въ бумагахъ, крайне скудныхъ, О. Филимона обнаруженъ былъ конвертъ. На немъ его рукой надписи: «Въ этомъ конвертѣ хранятся письма отъ семьи». Большая часть писемъ отъ сестры,

послушницы Настасьи, а затѣмъ монахини Авксентіи Паданскаго монастыря.

14-го Апрелья 1917

Христось Воскресе! Дорогой братецъ!

Я собралась послать тебѣ письмо по почтѣ, но раздумала, говорятъ, теперь письма не доходятъ и писать всего нельзя по почтѣ, письма просматриваютъ, писать всего нельзя, что дѣлается. Увѣдомляю о себѣ. Въ Петроградѣ было очень страшно, участки сжигали, городовыхъ и околоточныхъ убивали, рѣзали и солдаты бѣжали вездѣ и искали ихъ, и у насъ были искать, приходили съ бомбами въ рукахъ и съ обнаженными саблями, грозили намъ смертію, если только найдутъ. Кто-то на насъ, на наше подворье наклеветалъ, сказалъ, что кроются у насъ полиціи, а у насъ не было, и говорили намъ, что сожгутъ подворье. Мы было приготовились и двѣ ночи не спали, были въ церкви, акаѳисты читали, молились Богу, чтобы Господь помиловалъ, и вотъ въ другихъ мѣстахъ разыскали и отстали отъ насъ. Дорогой братецъ! Я удивляюсь на саму себя, я такая робкая, а тутъ не гораздо испугалась, еще другая уговаривала. Дорогой братецъ, не знаю, что впередъ будетъ, думаю, не предвидится хорошаго. Опять поговариваютъ солдаты, что 25-го числа съ заводскими будутъ драться. Будетъ опять погромъ, но пронеси, Господи, благополучно. И потомъ, кто какъ говорить: кто говорить, что близко нѣмечь и придеть въ П., а кто, что не допустить. А солдаты по городу гуляютъ, красныя тряпки повѣсили на шинеляхъ, противно смертъѣ. Братецъ, вѣрно, последнее время! Братецъ, помолись за меня. Я живу въ огнѣ, какъ бы не погибнуть. Помолись, чтобы мнѣ не потерять вѣры и надежды на Бога. Мнѣ жалъ родителей и тебя, за родителей боюсь, они стары и такое время тяжелое, и за тебя боюсь, чтобы тебя не взяли въ эту кашу на войну, и Богъ знаетъ, куда попадешь.

23-го Ноябрья

Введенско-Паданскій монастырь

Христось посреди насъ!

Дорогой нашъ сынъ, увѣдомляемъ мы о себѣ, что мы прѣехали моремъ благополучно, было очень тихо. Пришли въ Никифоровскую пустынь, и въ Сандеву, потомъ въ Подпорожье, въ Шакшезеро и пришли къ Настѣ въ Подану и шли все благополучно, и мы здоровы, слава Богу, потомъ пойдемъ домой отъ Насты. Много тебѣ кланяемся и желаемъ отъ души всего хорошаго.

Остаемся любящие тебя родители.

На оборотѣ:

Дорогой братецъ! Много тебя благодарю за иконочки, я получила отъ родителей. У меня гостятъ родители. Слава Богу, пришли. Увѣдомляю о себѣ,

мнѣ легко стало, я поправляюсь. Была въ праздникъ 21-го въ церкви, а какъ прихожу домой, опять ложусь, страшная слабость, но поправляюсь. У насъ здѣсь такая болѣзнь ходитъ, народъ все болѣетъ, лежать по двѣ-три недѣли. Береги свое здоровье.

О СМЕРТИ ОТЦА

Татушка скончался 77-мъ лѣтъ отъ роду 1922 года 26-го Января, въ 2 часа ночи. Двѣ недѣли и 2 дня хворалъ. До самой смерти былъ въ памяти, все ходилъ на своихъ ногахъ. Онъ желалъ и говорилъ: «Прожить еще хоть 5 лѣтъ, помолитесь: я вѣдь великій грѣшникъ. И на Валаамъ бы мнѣ съѣздить сына повидать и въ Подану сходить, старушку повидать и дочку». И умеръ что заснулъ.

Остаемся живы и здоровы, всегда помняще тебя твои родныя мама Матрона Андроновна и сестра грѣшная Анастасія Никитишна.

2-го Мая

Воистину Воскресе! Дорогой родной братецъ О. Фидимонъ!

Прошу св. благословенія и св. молитвъ и низко кланяюсь. Причина, что не отвѣтила, ты не послалъ адреса. Я живу все такъ же, слава Богу, только теперь уже, пожалуй, старость. Хотѣлось бы съ тобою поговорить, да не придеться, а на будущемъ, можетъ, скоро увидимся. Если церкви принудятъ регистрацію, то это все равно, какъ и по новому стилю, одно и то же безблагодатное служеніе, только хитростью сатанинское покрывается, для людей душка въ погребъ. (Это помни изъ Откровенія Іоанна Богослова).

Дорогой братецъ, жалъ мнѣ тебя, ты не хочешь понять, до какого мы времени дожили. Истинное служеніе скрылось, остались только по названію христіане, храмы и краснорѣчіе гордое, смиренное все скрылось, не похоже на молитву мытаря, которую Господь въ примѣръ въ храмѣ поставилъ. Совершается тайна беззаконія, теперь воцарится антихристъ и пооткростъ всѣ храмы и монастыри, въ которые ходитъ не слѣдуетъ, соединятся всѣ религіи воедино. Онъ возсядетъ, сказано, аки богъ въ храмѣ, будетъ добръ и благочестивъ по наружности и прельститъ народы и, если возможно, избранныхъ. Братецъ! Я, бывало, раньше отъ тебя письма получала и безъ слезъ не могла читать, отъ тѣхъ поръ, пока ты былъ въ мирной обители, а съ тѣхъ поръ уже не то, я чувствую по письмамъ, какъ принять чинъ иеромонаха, въ тебѣ уже не то, что было раньше смиренное, раньше геену и смерть, и царство небесное вспоминать, а теперь забыть, нѣкогда стало, и что-то проповѣдовать, и не можешь понять, правильно ли, а мы въ сѣни смертной. Мы забылись и хотимъ жить долго на землѣ. О, не услышать бы намъ на Страшномъ Судѣ отъ Праведнаго Судии: "Не вѣмъ васъ!" Это скоро будетъ.

Прости меня, дорогой мой родной братецъ, не разсердись на меня. Прости Господа ради, можетъ, скоро умреть.

19-го Мая 1929 года Подана

Христочъ Воскресе! Дорогой родной братецъ Отецъ Филимонъ!

Съ прошедшимъ праздникомъ поздравляю тебя Свѣтлаго Христова Воскресенія и низко кланяюсь. Вотъ, дорогой родной братецъ, ушла отъ насъ съ тобою дорогая наша мама въ вѣчность, успокоилась, умерла 19-го Марта въ 12 часовъ ночи. Сорочины были на Свѣтлой недѣлѣ Пасхи въ пятницу. Жила на свѣтъ наша дорогая мама 91 годъ. Нисколько не лежала, только послѣднія сутки говорила, голова болить и спина, я ее натирала, но я видѣла, что это къ смерти. Она наканунѣ смерти меня благословила крестомъ и сказала: «Живи по судьбѣ Господней и больше молчи». Я спросила, что сыну написать, и она сказала: «Напиши, что я умерла, Богъ его благословить, пусть живетъ съ Богомъ». Только у меня на сердѣ скорбь осталась, я ее передъ смертью не могла причастить, у насъ службъ нѣтъ и священника нѣтъ. Надо было идти за священникомъ въ Виницы, и она два раза одѣвалась, ждала священника причаститься, люди были у меня наняты, но не привезли. Она очень жалѣла и мнѣ грѣхи велѣла записать, все рассказала, и я записала, по ся просьбѣ, и отдала священнику на исповѣди, а ей дала святой воды попить и артоса. ... Отпѣвалъ и хоронилъ виницкій священникъ, похоронили въ Поданѣ у насъ къ церкви у Прп. Корнилія. Я заказала 6 обѣденъ и 6 панихидъ, теперь она поминается, есть священникъ хороший, онъ поминать маму. Этотъ іеромонахъ служилъ у насъ въ Поданѣ, нашъ бывшій духовникъ, и потомъ я псалтирь читаю, когда есть время. Насъ живетъ только три монашки останлены, мнѣ позволили и послѣ смерти мамы жить въ Поданѣ. Мама плакать по ней не велѣла, а лучше помнить.

... Прости меня, дорогой родной братецъ Отецъ Филимонъ. Скорблю, службы у насъ нѣту. Я желала бы понасть туда, гдѣ служба есть. Остаюсь всегда помнящая и молящаяся за тебя, грѣшная и недостойная м. Авксентія, твоя родная сестра.

5-го Декабря 1930 года

Христочъ посреди насъ! Батюшка, Отецъ Филимонъ! Дорогой родной братецъ!

Прощу св. іерейскаго благословенія и св. молитвъ и низко кланяюсь. Письмо я твое получила, за которое много благодарю. Я часто съую маму вспоминаю, хотя мы и бѣдные, но какъ-нибудь тихонько то двое и жили бы, а вотъ у меня никого нѣту, а къ тебѣ не попасть, не пропустятъ, хотя я и немолодая, 50 съ лишнимъ лѣтъ. А женское и одинокое дѣло пропащее и сиротская доля горькая. Пока можешь, еще ничего, а какъ захвораетъ, тогда очень тяжело. Я часто хвораю. Ты давно писалъ, что въ Финляндіи

есть монастырь православный. Неправда тамъ, мнимый только. Название православное, а духъ не истинно православный. А если такъ у васъ тамъ, то нечистое православіе. Сатана хитрый, уже тайна беззаконія совершается. Мерзость запустѣнія уже видимъ на св. Мѣстѣ, гдѣ есть въ Церкви служба, то уже не истинно, зарегистрированы церкви. Вѣдь сказано, засѣдать антихристъ въ святилищѣ и будутъ поклоняться ему, какъ Богу. Люди не поймутъ этого, незамѣтно подпадутъ къ ложному богу. Онъ обманетъ, мнимыя очищенные, мнимыя христіанскія религіи перейдутъ незамѣтно для людей и хитро къ поклоненію антихристу. Мы до этого времени дожили. Смотри, бойся, разсматривай и проси Бога, не полагайся на себя, чтобы не подпасть ложному поклоненію антихриста и не подписывайся и не регистрируйся, и въ союзъ не пишися, никакой подписки не подписывайся. Это все хитрость сатанинская.

Братецъ, я хотѣла бы объ этомъ съ тобою поговорить, но прошу, держись малого общества, большое слишкомъ для своихъ выгодъ живетъ, а не для души. Пришло время, надо жить какъ бы въ пустыни, въ маломъ обществѣ. Это малое общество истинно вѣрныхъ христіанъ, а другіе все соединятся въ одну религію мнимо православную, къ тому большому широкому обществу не соединятся. Проси Господа истинно вѣровать и не полагайся на себя. Смотри, братецъ, разбирайся, врагъ хитрый, и на себя не надѣйся, а проси Бога, чтобы помогъ тебѣ истинно править. Смотри, не постыдиться бы намъ на Страшномъ Судѣ, не услышать бы голоса Праведнаго Судіи: не вѣмъ васъ. Нужно страхъ Божій имѣть, антихриста, страха временнаго, не надо бояться, здѣсь временно, а тамъ вѣчно. Прости меня, дорогой родной братецъ, можетъ, не понравится тебѣ, что я тебѣ написала. Я такъ по простотѣ моего сердца, прости.

Поздравляю тебя, дорогой братецъ, съ высоко-торжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и желаю оный провести въ радости духовной. Я живу все такъ же, скачу по мамѣ, ну что же дѣлать, надо привыкать, мама изъ могилы не встанетъ. Какъ ты, дорогой братецъ? Какъ твое-то здоровье? Помремъ и не узнаемъ, который молитесь будетъ. Прости. Помолитесь! Спасайся.

Такъ обрывается эта примѣчательная переписка, въ которой, съ такой потрясающей иногда силою, звучитъ духовная забота о далекомъ братѣ-іеромонахѣ, живущемъ въ условіяхъ иныхъ, чѣмъ въ Совѣтской Россіи, но также вызывающихъ тревогу вѣщаго и прозорливаго сердца старшей сестры-монахини. Умоначертаніе О. Филимона совершенно отвѣчало сестриному.

Автобіографія

ИГУМЕНЪ Филимонъ имѣлъ склонность къ стиховому выраженію мысли.

Въ отличіе отъ столь распространеннаго въ русскихъ монастыряхъ устнаго стихового слова старцевъ его поэтическое творчество относится къ письменному жанру, въ которомъ однако сильны говорительные мотивы, напоминающіе стихъ-раешникъ. Его стихи написаны свободнымъ размеромъ, подвижно идущимъ за фразой. Съ точки зрѣнія поэтическихъ каноновъ они несовершенны, въ нихъ преобладаютъ повторы, глагольные и однокоренныя рифмы, современными стихотворцами понимающіеся какъ примитивныя. Но мы помнимъ слова Старца Амвросія Оптинскаго: “Господь почиваетъ въ простыхъ сердцахъ. Гдѣ нѣтъ простоты, тамъ одна пустаѣа”. Въдѣ эта примитивность есть отсутствіе прикрывающаго украшательства, вмѣстѣ съ тѣмъ его стихи являютъ намъ его любвеобильный взглядъ на міръ, простоту и высоту любви, оплодотворяющіе все.

Его ритмически и рифмически организованныя воспоминанія производятъ неизгладимое впечатленіе на читателя, поразительное въ особенности тѣмъ, что никакихъ “искусствъ” отъ монашескихъ стиховыхъ словъ мы привычно не ждемъ. Что въ этихъ стихахъ? Особое веселье словеснаго ума? Единственно возможная игра для монаха.

Приведемъ ниже нѣсколько примѣровъ его говорительныхъ стиховъ, стиховую автобіографію, посвященную любимому Валааму, который онъ называлъ святымъ. Въ одномъ изъ нихъ рѣчь идетъ о допросѣ 1926 года въ Сердоболь (Сортавала) вполѣдствіи насильно выселенныхъ съ острова валаамскихъ монаховъ, не пожелавшихъ переходить на новый календарь. Текстъ повѣствованія Игумена Филимона приведенъ по изданію Почаевскаго Братства (“Скорбный юбилейный листокъ. 1926—1936 гг.”, Владимірово, Словакія, 1937), гдѣ онъ данъ прозой, однако въ немъ явна поэтическая, особымъ образомъ выстроенная основа:

“Со слезами на глазахъ монахи* нѣчто новое открыли имъ,* допросицики сидѣли въ страхѣ* передъ тѣмъ отвѣтомъ роковымъ;* изъ апостольскихъ соборныхъ правилъ* валаамцы прочитали вслухъ* то, что грѣшный міръ теперь оставилъ* — сталъ къ церковной дисциплинѣ глухъ!” Дальше текстъ въ статьѣ приведенъ разорванными цитатами, но ритмически организованныя фразы выдаютъ признаки стихосложенія. “Вашъ отецъ изуменъ съ нами, знайте, и намѣстникъ нашъ усердный другъ...” “Съ остальными справится игумень, разошлетъ ихъ всюду по скитамъ...”

I.

На три части дѣлится деревня наша,
 Въ строгомъ смыслѣ — маленькихъ деревни три,
 Огороды между нихъ, поля и пашни...
 Пять избушекъ только, гдѣ живутъ мои
 Добрые родители; ихъ тамъ избушка,
 Какъ сиротка одинокая стоитъ;
 Въ городъ жить ушли отецъ и мать старушка
 (Богъ ихъ здравіе пока еще хранить).
 Вспоминаю жизнь свою теперь я съ ними,
 Бога за себя, за нихъ благодарю:
 Мы съ сосѣдями уже разстались злыми
 (Тѣхъ за убійства грѣшный я всегда виню).
 Родственная связь одной семьи когда-то,
 Темныхъ, буйныхъ жителей тѣшила насъ.
 Жили коѣ-какъ они, четыре брата,
 Было, воровствомъ не брезгали подчасъ.
 Какъ они тогда отца тѣснили!
 Выгодчуть посявъ, скотъ мимо не пройди;
 Мы всегда украдкою ихъ обходили;
 Кротокъ мой отецъ — въ судъ лучше не иди!
 Кстати, грамотѣ отецъ не зналъ нисколько,
 (Бѣдный, онъ не знаетъ также посейчасъ!)
 Выучилась мать читать немного только,
 Но читать по слабости не можетъ глазъ.

II.

ПРИМѢРУ старшихъ слѣдуя, сосѣдей дѣтки
 Держались отъ меня, сѣстры особнякомъ;
 Уйдутъ родители куда, а мы какъ въ клѣткѣ
 Сидимъ по шлямъ днямъ въ избушкѣ подъ окномъ
 Играемъ... плачемъ, дразнить насъ въ окно чужіе.
 Когда мы подросли и стали понимать,
 Тогда уже не смѣли трогать насъ другіе,
 Но мы старались ихъ знакомства избѣгать.
 И вотъ, изъ жалости сама къ намъ мать-природа
 Учительницею таинственной была,
 Къ Богопознанью привела годъ отъ году,
 Добро любить внушала, отвращаться зла.
 Быть можетъ, ангелы съ невинными душами
 Уединенные то любви посѣщать,
 Необъяснимо поэтически снами
 Насъ въ одиночествѣ старались утѣшать!..
 Я помню... мнѣ рассказывала мама
 Давнымъ давно, но помню какъ сейчасъ,
 Малюткою я была и жить лишь дома:
 "Ахъ дѣтки! сонъ я видѣла про васъ:
 Спускаюсь къ озеру, и тамъ я вижу:
 Плывуть два лебедя въ водѣ въ дали.
 Мнѣ грустно сдѣлалось, иду я ближе...
 Я упустила ихъ, они мои.
 Сонъ до замужества былъ этотъ вѣщій,

Я вѣрила двоихъ имѣть дѣтей,
 Чего еще разительнѣе проси —
 Потери, вотъ, я не пойму ей-ей!"
 Дѣйствительно, для женщины Матроны
 Андроновны исполнился тотъ сонъ
 Уже приснившійся во время оно;
 Теперь какъ строго выполненъ онъ!
 Есть сыны и дочь у ней, ихъ не имѣть,
 Такъ вышло — упустила отъ себя,
 Бога прогнѣвить она не смѣетъ
 Такъ буди воля, Господи, Твоя!..

III.

Школьная жизнь

Стали мы тогда учиться
 Къ господамъ ходить,
 Съ ними пѣть, въ саду рѣзвиться,
 Школьной жизнью жить.
 Новый мѣръ для насъ открылся,
 Мы удивлены...
 И теперь онъ не забылся,
 Будемъ помнить мы
 Эти дивные уроки
 Въ комнатахъ, въ саду...
 Мы уже не одиноки,
 Въ обществѣ, въ ладу!
 Не давалась мнѣ наука
 Въ первые два дня;
 "Буквонъ не называть, вотъ мука!"
 Такъ картавить я.
 Помню я, отецъ встрѣчаетъ:
 "Ну, какъ мой сынокъ?"
 Вижу, будто замѣчаетъ...
 Я не чую ногъ!
 Какъ ушелъ отецъ куда-то,
 Съ плачемъ я тогда
 Стала въ своей молиться хатѣ
 Такъ, какъ никогда...
 Помолинишься, встань съ надеждой
 Будто бы въ груди,
 Слезы вытерь съ глазъ одеждой,
 Ждаль, что впереди?..
 Утромъ въ классѣ отличился,
 То-то радъ я былъ!
 Хорошо съ тѣхъ поръ учился,
 Школу полюбить.
 Тутъ я понялъ, какъ къ намъ близко
 Близко такъ къ намъ Богъ,
 Что веду жизнь грубо, низко,
 Отъ Бога далеки!..

IV.

"Плачешь, сын? ... Оскорбили сосѣди тебя,
Или боленъ ты, нашъ ненаглядный?
Отчего видъ твой грустный, печальный,
Объясни, твой отецъ просить, мать твою".
— "Да хвораю немного, родные", —
Отвѣчала я уклончиво имъ такъ всегда,
У самого страданья иные:
Мгла сомнѣній гнететь, бореть душу — бѣда!
Безотчетныхъ, неправыхъ сомнѣній;
Туть являлися странности. Вдругъ я молюсь,
Преклоняю съ мольбою колѣни,
Но молитва ли это, куда я стремлюсь?
Если есть Богъ — услышитъ, явится,
Да душа моя тѣмъ облечится.
А затѣмъ развлеченьямъ вновь предаюсь...

V.

Причина моего прихода на Валаамъ

Какъ попасть въ монастырь на святой Валаамъ?
Не думалъ я вовсѣ, что жить буду тамъ,
Какъ случилось, и самъ ужъ не знаю,
Съ удивленьемъ о семъ вспоминаю,
Про знакомство съ художникомъ въ нашихъ краяхъ...
Путешествовалъ нѣкій Ивановъ,
А прѣхалъ зимою онъ къ намъ на саняхъ;
Ахъ, какъ ждалъ я минутъ тѣхъ желанныхъ!
Познакомились, ходимъ рисуемъ вдвоемъ;
(Вспоминаетъ всегда также я буду о немъ).
"Вотъ гдѣ жизни! надо, другъ мой, учиться,
Есть способность, художникъ ты будешь, поэтъ,
Неучение тьма, а учение — свѣтъ!
Въ Валаамъ отправляйся куда,
Живописная есть тамъ — пока поживи,
Для работъ позову я отсюда".
"Мужичокъ, сына ты въ монастырь отпусти!"

VI.

*Мое прощаніе съ родными
и приходъ въ монастырь*

На время отпустили вотъ меня
Родители, снабдивъ необходимымъ.
И такъ разстался съ мѣстомъ я роднымъ
Въ началъ вѣшне-мартовскаго дня.
Морозъ былъ, утро ясное съ зарею,
Когда прощался я съ родней своею.
Мнѣ грустно тѣ минуты вспоминать,
Когда прощалася со мною мать...
Прощаясь и самъ батька прослезился,
Однако въ путь меня благословилъ.

И вотъ паломникомъ я очутился,
Такъ странно для меня, я имъ не былъ!
На пятый день приехала я къ Валааму.
Пустынная обитель въ серебрѣ
Снѣговъ... Иду я дальѣ ко храму,
Гостиницу указываютъ мнѣ.
Ночлегъ готовъ, иду затѣмъ къ вечернѣ
Въ соборный храмъ, усталый и больной...
— "Не возвращаюсь я болѣе въ деревню.
Прими, Господь, подъ кровъ меня святой!"
Молюсь въ душѣ... Вдругъ облако сомнѣній,
Сомнѣній страшныхъ умъ затмило мнѣ
И въ храмѣ я стоялъ подобно тѣни
Одинъ тогда въ такой духовной тѣмѣ...

ЛѢТНІЙ ВИДЪ
ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ НА
ЛАДОЖСКОМЪ ОЗЕРѢ ВЪ ФИНЛЯНДІИ
Одна изъ послѣднихъ записей О. Филармона

Озеро свѣтлое. Островъ пустынный,
Тихая Лавра на немъ.
Берегъ скалистый въ цвѣтахъ, живописный.
Зданья, аллеи кругомъ...
Тихая радость священнаго мѣста!
Стройныя рощи, скиты,
Запахъ отъ пихты, сирени душистой,
Черезъ проливы мосты.
Надъ серебристой водою скалистый
Высится берегъ стѣной
И на водѣ отражается чистой
Пестрою нѣжной каймой.
А благолѣпіе Божьяго храма,
Тайный его полусвѣтъ!
Жизни келейной монаховъ смиренныхъ
Стройный божественный лаль,
Съ полкою книгъ разнородныхъ священныхъ,
Ими былъ островъ богатъ!

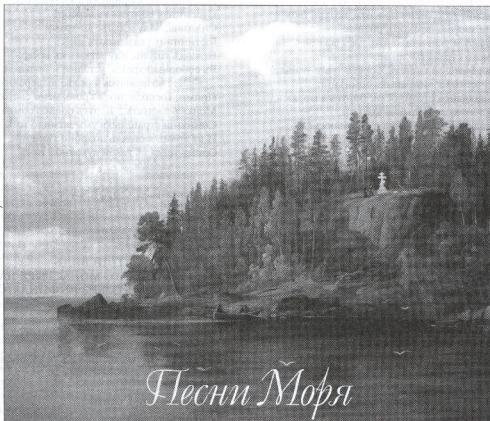
На Валаамѣ 1913 г.

*"Вспомнилъ Иерусалимъ во дни бѣдствія своего и
страданій своихъ, о всѣхъ драгоценностяхъ своихъ,
какія были у него въ прежне дни..."*

Плачь Пророка Іереміи 1:7.

Иновеская Лура

Песни Моря

СУРОВА была издревле жизнь валаамского инока.

Мало послабленья, комфорта, въ свѣтскомъ пониманіи. Но зато для возвышенной души уединеннаго подвижника, погруженнаго въ глубину молитвы, не было видно на Руси болѣе отраднато, раю подобнаго мѣста монашескаго уединенія. Живописная природа архипелага Валаамскаго, вѣчный звукъ въ души богослуженій съ древними напѣвами, исходящими изъ Византіи — все это вызывало тягу къ преображенному воспріятію жизни монахомъ-валаамцемъ. Для него она выражалась въ душевномъ пѣнопѣніи поэтическаго взлета. Многие монахи вели книжки-дневники, куда записывали свои переживанія душевнаго благолѣнія, и многие были поэтами. Во всякомъ случаѣ душа ихъ пѣла хвалу Богу. Однимъ изъ такихъ былъ Отецъ Филимонъ, поэтъ безъ претензій на классика, но, безусловно, съ подлиннымъ вдохновеніемъ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Весна идетъ къ намъ изъ-за моря,
Живить собою доли, лѣсъ.
Сияетъ солнце на просторѣ
И говоритъ: «Христосъ Воскресъ!»

Ужъ шумъ ручья звучитъ со брега,
Мѣстами ледъ совсѣмъ исчезъ.
Цвѣточекъ синій изъ-подъ снѣга
Онъ говоритъ: «Христосъ Воскресъ!»

Изъ теплыхъ странъ уже обратно
Скворцы вернулись подъ навѣсъ,
Шебечутъ весело, приятно:
"Воистину Христосъ Воскресъ!"

Все говоритъ о Воскресеньѣ,
Объ этомъ чудѣ изъ чудесъ.
Лишь фарисеи въ ослѣплѣннй
Не вѣрятъ, что Христосъ Воскресъ.

Повсюду праздникъ, оживленье,
Гудятъ, звонятъ колокола,
Отъ смерти къ жизни возвращенье!
О Пасха, радости полна!

ПРИВѢТЬ СЪ ВАЛААМА

Сегодня стайка птицъ на сѣверъ отправлялась,
Обычай вѣщій свой торжественно храня,
О, если бѣ, птички, вы съ друзьями поострѣвались,
Привѣтъ снесли душевный отъ меня!

Во-первыхъ, острову, что въ озерѣ зеркальномъ,
Подвижникамъ отцамъ и ихъ монастырю,
Скитамъ... пустынькамъ всѣмъ, поблизости
и дальнимъ —
Что ихъ я помню и по-прежнему люблю.

Я только получилъ цвѣты съ родного края,
И рана сердца вновь открылась у меня!
То не цвѣты — альбомъ утраченного рая...
Припомнилось мнѣ все... до рокового дня.

И плакалъ я! Въ душѣ переживалъ бывшее...
Тамъ, можетъ быть, не быть мнѣ никогда,
Но въ сердцахъ сохраню, какъ самое святое,
Къ обители родной любовь я навсегда.

Сербія, 1936 г.

АНГЕЛУ ХРАНИТЕЛЮ

Утромъ

Къ Тебѣ я въ утренней молитвѣ
Свой обращаю грѣшный взоръ,
Хранитель мой, соратникъ въ битвѣ —
Хранимъ Тобой до этихъ поръ.
Хранимъ быть ночью прошедшей
Отъ всѣхъ навѣтовъ злыхъ силъ, —
Храни, Святый, и въ день пришедшій,
Уже который наступилъ!
Направь во благо злую волю,
Негоднаго меня исправь!
И ближнихъ полюбить, — въ ядоли,
Здѣсь на землѣ — скорый наставь!
Грядущій день мой днемъ спасенья
Содѣлай, Ангель, для меня, —
Да будетъ мнѣ успокоеньемъ
Концѣ вновь прожитаго дня!

Вечеромъ

Молитву, грѣшный, приношу
Въ вечерній часъ Тебѣ, Хранитель,
И въ ней помочь, Небесный Житель,
Тебя усердно вновь прошу.
Тобою день благополучно
Я прожилъ — о, благодарю!
Пребуди и ночью неслучно,
Да встрѣчу дня опять зарю.
Я недостойнъ, суетливый,
Господнихъ благостныхъ даровъ!
Содѣлай ночь мнѣ нестрашливой
И укрѣпи, чтобы былъ здоровъ!
Но если Господу угодно,
Вотъ этой ночью взять меня,
О разбуди тогда, безплотный,
Иль упроси дать жизнь до дня!
Ты предстоишь всегда Владыкѣ
Всего, вселенной всей Творца —
Твои мольбы предъ Нимъ велики,
А Онъ Самъ — Благость безъ конца!

ВЪ ПУСТЫНИ

Люблю ходить пустынную тропу,
Когда она покростя росой
Передъ вечерней, утренней зарею
Уходитъ въ даль, скрываема мглою;

Финал XII части
Благотворительного Духовно-Просветительского цикла

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

2012

2013

посвящён памяти
Преподобного Серафима Саровского

5 ноября, понедельник

ВЕНЦЫ РУССКОГО ЦАРСТВА

К 400-летию Дома Романовых
и 120-летию кончины Петра Ильича Чайковского

Фильм и встреча

с настоятелем Храма Иоанна-Богослова Леушинского подворья
протоиереем **Геннадием Белолововым** (СПб),
профессором, доктором искусствоведения,
заслуженным деятелем искусств **В.В.Медушевским**,
доктором экономических наук **Н.Д.Матрусовым** (РАН)
и **В.А.Саулкиным** (Радио «Радонеж»).

Автор и ведущая - певица, лауреат Пушкинской премии Лина Мкртчян
Начало в 18-30

Дом Кино Союза кинематографистов России, Белый Зал
Ул. Васильевская д.13

Проезд до ст. м. «Белорусская» или «Маяковская», 7 мин. пешком

Билеты распространяются:

В лавке храма Сретенского монастыря (тел. 628-78-54) Большая Лубянка д.17, в часовне
преп. Сергия Радонежского (тел. 671-03-72) напротив ст. метро «Римская», в книжной
лавке храма Всех Святых, что в Красном Селе, 2-й Красносельский пер. д.5 стр.1
Подробная информация на радио «Радонеж» (612 кГц и 72,92 FM)

Наш сайт www.vozvrashenielinea.ru

!!ЦИКЛ ОСТРО НУЖДАЕТСЯ В МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ!!!

Желающим помочь просьба звонить: 8-916-469-24-13

e-mail: linavam@inbox.ru

РУССКІЕ ТИПЫ.

Оригинальный рис. А. Земцова, гравюра Ю. Барановскаго.

НОВОМУЧЕНИКИ РОССИЙСКІЕ

СТАРИЦА АГАѢІЯ

БѢЛОРУССКАЯ НОВОМУЧЕНИЦА

Память 5-го Февраля (1820 — 1939)

Матушка АгаѢія — такъ называли рабу Божию АгаѢію върующую христіане за ея богоугодную подвижническую жизнь. Когда ужасная кровавая октябрьская революція поразила Россію, върующіе люди сразу же ощутили антихристовъ духъ советской власти. Многие возставали и боролись противъ этой сатанинской власти. Но были такіе, которые не могли вступить въ открытую борьбу съ большевиками по разнымъ причинамъ. Къ такимъ принадлежала и Матушка АгаѢія. Будучи около ста лѣтъ отроду, она проводила ночи въ молитвѣ съ върующими, прося Бога о спасеніи Россіи. Она не имѣла иной возможности бороться съ большевиками, какъ только Божиимъ словомъ. Разпространяя его среди върующихъ людей, она учила ихъ не подчиняться советской власти ни подъ какимъ видомъ, даже если бы пришлось пострадать, какъ это въслѣдствіи и случилось съ нѣкоторыми. До революціи ея, вѣроятно, знали только немногіе, но во время и послѣ большевистскаго переворота, а особенно въ страшныя тридцатая годы, она стала широко извѣстной жителямъ ближайшихъ районовъ той мѣстности, гдѣ она жила.

Люди, пережившіе ужасы революціи и гоненія на истинную Церковь, не пошли въ такъ называемую обновленческую Церковь. Характерно, что даже священники, подчинившіеся советской идеологии, презирали этихъ людей, говоря: «Куда вы денетесь, все равно придете къ намъ». Первое время истинные священники, какъ называла Матушка АгаѢія тѣхъ, кто не подчинился советской идеологии, совершали богослуженія по церквамъ, но когда на нихъ воздвигли гоненія, ушли въ мѣръ и служили тайно, исполняя необходимыхъ требы для върующихъ людей. Эти священники создали Катакомбную Церковь, о мѣстонахожденіи которой знали только вѣрные.

Они бывали у Матушекъ АгаѢіи и тамъ нерѣдко совершали богослуженіе. Эта вѣсть разпространилась среди върующихъ и такъ Матушка АгаѢія сдѣлалась извѣстной многимъ. Со временемъ обнаружилась матушкина прозорливость, которая привлекала еще больше людей, искавшихъ истинной Церкви.

Вотъ что вспоминаютъ Тихонъ и Ѳекла Ткачевы и другіе здравствующіе бѢлорусскіе матушкины односельчане.

1. ПОСѢЩЕНІЕ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

УДУШАЯ Старица АгаѢія родилась въ деревнѣ Шарниловкѣ Гомельскаго уѣзда Минской губерніи, на западѣ Россіи. Она родилась въ 20-хъ годахъ 19-го столѣтія. Родители ея были простые крестьяне, очень върующіе и богобоязненные. АгаѢія была ихъ единственной дочерью. Родилась она разслабленной и не могла ходить. Родители объ этомъ очень скорбѣли и молились Богу, чтобы Господь

исцѣлилъ ее. Они и АгаѢію научили горячо и искренно молиться съ дѣтства, такъ что та часто молилась со слезами.

Однажды лѣтомъ, въ то время ей было 12 лѣтъ, когда была хорошая погода, родители вынесли дѣвущку въ садъ подѣ дерево, а сами поѣхали въ полѣ на работу. Она лежала подѣ деревомъ и молилась Богу. Вдругъ увидѣла около себя Жену, которая сказала ей: «Раба Божія АгаѢія, встанай, чего ты

лежишь?» Дѣвушка Агаѳія отвѣтила ей: «Я отроду не встаю и не хожу, я даже не могу сидѣть», — и заилася слезами. Но Жена повторила: «Встанай, Агаѳья и иди въ домъ!» Съ этими словами Жена взяла ее за руку и подняла на ноги. Въ этотъ моментъ Агаѳья ощутила небывалую крѣпость въ своихъ ногахъ, какъ будто она никогда не была разслабленной. «Возьми свою постель и иди въ домъ. Прибери въ домѣ до прихода родителей, растопи печь и приготовь для нихъ обѣдь. Потомъ пойди въ хлевъ и накорми скотину. Когда закончишь, сядь у пѣчи и жди прихода родителей. Когда они вернутся, то предложить тебѣ съ ними поужинать, такъ ты не дѣлай этого». Сказавъ это, Жена стала невидимой. Старица Агаѳья позже вспоминала, что Богородица еще что-то ей сказала, чего она не можетъ рассказать.

Дѣвица Агаѳья возблагодарила Бога отъ всего сердца, вошла въ домъ на своихъ окрѣпшихъ ногахъ, прибрала, вымѣла полы. Когда скотина вернулась съ пастбища, она ласково потрѣпала всѣхъ животныхъ, овецъ, свинью и корову. Подошла корову и процѣдила молоко. Потомъ приготовила ужинъ, вынесла золу изъ пѣчи и поставила ѣду въ пѣчь до прихода родителей. Сѣла у пѣчи въ ожиданіи возвращенія родителей. Вернувшись съ поля, родители не нашли скотину во дворѣ. Опасаясь, что что-то случилось, они бросились въ садъ и не нашли тамъ свою дочь подъ грушевымъ деревомъ. Сразу поспѣшили въ домъ, гдѣ нашли ее тихо сидящей у пѣчи. «Дѣточка, кто посадилъ тебя сюда?» — спросили они. Она рассказала родителямъ все, что съ ней произошло и какъ она сама все сдѣлала по дому впервые. Родители возблагодарили Господа за оказанную милость. «Идите вечерять», — пригласила она ихъ. Мать достала ужинъ изъ пѣчи и позвала дочь. Дѣвочка не хотѣла идти и говорила, что Жена не велѣла ей ужинать съ ними. Но родители давай плакать и уговаривать ее, чтобы посмотреть, что она и въ самомъ дѣлѣ можетъ ходить, и настояли на своемъ. Изъ любви къ родителямъ, Агаѳья покорно сѣла съ ними ужинать. Какъ только повечерили и надо было вставать изъ-за стола, она вдругъ обнаружилась, что ея ноги какъ бы срослись, они были парализованы опять. И горько зарыдала, что не исполнила волю Божіей Матери. Такъ она и осталась парализованной на всю жизнь.

Прошло 9 лѣтъ въ слезной молитвѣ. Дѣвушка проводила ночи на колѣняхъ передъ иконами, рыдая отъ боли физической и нравственной. Мать какъ могла утѣшала дочь, давая ей кусочки сахара, что ненадолго ее успокаивало. Когда Агаѳья исполнился 21 годъ, она съ Божіей помощью могла уже медленно ходить, передвигая лишь ноги до коленъ.

Не имѣя возможности передвигаться быстро, она однако ходила 12 разъ на богомолье въ Киево-Печерскую Лавру, которая находилась въ

125-ти миляхъ отъ ея деревни. Агаѳья по-прежнему жила въ саду родителей, но теперь въ небольшомъ домикѣ, специально выстроенномъ для нее и имѣвшемъ всего одну комнату. Родители умерли, и она продолжала въ одиночествѣ свою аскетическую жизнь въ трудахъ и молитвахъ.

Старица Агаѳья рассказывала, что она сподобилась еще разъ видѣть Божію Матерь, но когда и при какихъ обстоятельствахъ, не уточнила. То, что она имѣла даръ прозорливости, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Объ этомъ свидѣльствовали многіе люди, посѣщавшіе ее. Когда къ ней собирались люди, они обычно молились Богу, читали псалмы и акаѳисты. По окончаніи молитвы Старица учила ихъ христіанской любви и закону Божію.

Послѣ смерти родителей она взяла себѣ малое хлопчика, сиротку, который помогалъ ей въ саду и по хозяйству, и воспитала его въ страхѣ Божіемъ, такъ что онъ сталъ дѣячкомъ въ сельской церкви. Какъ помоложе была, не пропускала ни одной службы въ церкви, а какъ постарѣла, по немощи не могла этого дѣлать и тогда вѣрующіе мастерицы для нее тележку, на которой возили ее въ церковь. Когда церковь перешла въ руки обновленцевъ, она совсѣмъ перестала посѣщать службы. Сиротку звали Андрѣемъ. Вскорѣ онъ выросъ, женился, построилъ домъ, гдѣ поселился съ женой и четырьмя сыновьями. Когда родительскій домъ сгорѣлъ, Андрѣй построилъ новую хатку для своей Матушки, на томъ же самомъ мѣстѣ, подъ грушевымъ деревомъ. Также они сдѣлали для нее гробъ. Но и этотъ домъ вмѣстѣ съ гробомъ сгорѣли, и тогда Матушка Агаѳья стала жить въ домѣ Андрѣя подъ присмотромъ его дѣтей.

2. НАСТАВЛЕНІЯ МАТУШКИ

Къ началу 30-хъ годовъ осталось очень мало истинныхъ священниковъ, ибо многіе изъ нихъ были посланы въ концлагеря и посажены въ тюрьмы. Тѣ, которыхъ не послали, были не въ состояніи удовлетворять религіозныя нужды всѣхъ вѣрующихъ. Были случаи, когда священники, подчинившіеся совѣтскому правительству, во время богослуженія снимали съ себя церковныя облаченія и велухъ принародно отрѣкались отъ священства и вѣры въ Бога. Эти поступки наводили ужасъ на народъ, часть котораго дѣлалась атеистами, но часть устремлялась къ Катакомбной Церкви, которая давала наставленія и указанія въ истинно православномъ духѣ. Пропаганда атеизма тоже совратила много людей. Если нѣкоторые изъ нихъ впоследствии и обратились къ Богу, то благодаря только молитвамъ такихъ людей, какъ Матушка Агаѳья.

Вѣрующіе, жаждавшіе слова Божія, посѣщали Матушку Агаѳью, прося ея совѣтовъ и молитвъ. Она давала совѣты всѣмъ приходившимъ къ ней съ чистымъ сердцемъ, но бывали случаи, когда Матушка не

«Странники на привалъ у Преподобнаго». Картина художника С. А. Виноградова, взята изъ монументального труда о Виноградовъ, авторъ Инна Лалидова.

хотѣла принимать людей, а черезъ нѣкоторое время выяснилось, что те впадали въ соблазнъ. Люди, посящавшіе ее, получали указанія, какъ относиться къ совѣтской власти. Она говорила: «Дѣточки, не подчиняйтесь совѣтской власти, потому что эта власть не отъ Бога. Ни подъ какимъ видомъ не вступайте въ колхозъ. Пусть васъ лишаютъ всего имущества и права, а вы не идите къ нимъ и не подписывайтесь имъ». Подпись колхозниковъ, которые якобы добровольно вступали на 99 лѣтъ въ колхозъ, она разсматривала какъ одинъ изъ видовъ антихристовой печати. Говорила она, чтобы избѣгали переписи. «Скрывайтесь отъ антихристовой переписи, — говорила она, — вамъ за это ничего не будетъ». Особенно рекомендовала она избѣгать голосованія и почти всѣ, посящавшіе ее, уклонялись отъ голосованія и переписи.

Среди многочисленныхъ ея посятителей было много семейныхъ людей, имѣвшихъ дѣтей школьнаго возраста. Она совѣтовала родителямъ, чтобы ихъ дѣти, посящавшіе школу, не вступали въ кружки октябрятъ, пионеровъ, комсомольцевъ и т. п. Она также совѣтовала, чтобы ихъ дѣти избѣгали уколовъ, которые периодически дѣлались школьникамъ. Какъ

выяснилось потомъ, мноіе дѣти умѣрли, зараженные во время уколовъ.

О совѣтской Церкви Матушка говорила: «Это не истинная Церковь, она подписалась служить антихристу. Не ходите въ нее, не принимайте никакихъ таинствъ отъ ея служителей и въ молитвѣ съ ними не участвуйте. Будетъ время, когда еще откроются церкви въ Россіи и восторжествуетъ истинная Православная вѣра. Тогда люди будутъ креститься, какъ когда-то крестились при Владимірѣ Святомъ. Когда первый разъ откроются церкви, не идите въ нихъ, потому что это будутъ не истинныя церкви, а вотъ когда откроются во второй разъ, тогда идите, это будутъ истинныя церкви. Я до этого времени не доживу, но мноіе изъ васъ доживутъ. Безбожная совѣтская власть исчезнетъ и всѣ ея служители погибнутъ». Всѣ тѣ люди, которымъ она говорила, вѣрили ея словамъ, и то, что она предсказывала, сбывается по настоящее время.

3. СЛУЧАИ ПРОЗОРЛИВОСТИ

«Я знала Старицу Агаею с юности, когда жила съ родителями въ деревнѣ Дятловка, въ 4-хъ верстахъ отъ нее. Въ 1914 году наша семья переѣхала въ

Минскую губернію, въ мѣсто, которое было на разстояніи 25–30 верстъ отъ Матушкинаго дома. Мы, деревенскія дѣвушки, тѣмъ не менѣ ходили къ ней вмѣстѣ съ другими вѣрующими. Она принимала насъ съ любовью, что приводило насъ въ трепеть и часто къ слезамъ покаянія. Вся атмосфера этихъ посѣщеній была пронизана страхомъ Божиимъ.

Въ ея маленькой хаткѣ всѣмъ хватало мѣста. Я помню ея иконы съ горящими передъ ними свѣчами. На столікѣ у иконостаса псалтирь, которую мы часто читали.

Матушка была крохотная, вся сѣдая и лицо бѣлое какъ воскъ. Глаза свѣтлыя, сѣрыя, лучились добрымъ свѣтомъ. Она говорила очень медленно, нарастая, одновременно медленно разжывая по своей маленькой комнатѣ. Обычно она прядла кудельку и безостановочно читала Иисусову молитву. Посѣтителі приносили ей день на пряжу, которую она потомъ раздавала бѣднымъ или священникамъ на подрясники. Кто бы ни приходилъ, обѣдали съ ней, сама она при этомъ ѣла очень мало. По понедельникамъ, средамъ и пятницамъ держала строгій постъ. Одѣвалась въ простую крестьянскую одежду. Она почти никогда не улыбалась. Имѣла учительный даръ, во время духовныхъ бесѣдъ освѣтляла себя часто крестомъ. Говорила она притчами. Удивительнымъ былъ ея пророческій даръ, чему мы часто были свидѣтелями. Случались и настоящіе чудеса.

Однажды шли по дорогѣ къ Матушкѣ изъ Дятловки. Меланья сказала, какъ это Матушка, неграмотная, а такъ много знаетъ изъ Евангелія и Библии. Пришли, посидѣли немного, тогда Матушка говоритъ: «Мотя, достань мнѣ книжку изъ сундука». Она достала и подала Матушкѣ. Книга была большая, по-славянски. Ѳеклушка сѣла рядомъ и стала читать. Указывая на открытую страницу, Матушка сказала: «Они говорятъ, что я неграмотная, а вотъ мы сейчасъ съ тобой почитаемъ, что здѣсь написано», — и громкимъ голосомъ стала читать отрывокъ изъ книги.

Незадолго до кончины Матушки, одна точно неграмотная женщина Евгенія посылала ее. Матушка подозвала ее и просила почитать Псалтирь. Сконфуженная женщина извинилась и сказала, что не умѣетъ читать. Тогда Старица отвѣтила: «Возьми книгу, ты открось и будешь читать!» Евгенія послушалась и ко всеобщему удивленію начала читать, впервые въ жизни, такъ какъ будто всегда умѣла. Это было настоящее чудо.

Приходило къ ней много народа. Много священниковъ, странниковъ, а также монаховъ и схимонаховъ изъ закрытыхъ монастырей, которые спасались въ дѣсахъ. Поэтому въ ея домѣ отправлялись всѣ уставныя службы, что было почти нереально въ то время. Вѣрующіе объединялись при

ней какъ при игуменѣ. Странники изъ святыхъ мѣстъ приносили ей просфоры, которая она дѣлила со всѣми своими духовными чадами. Также ей приносили и святую воду съ Аѡна и Иерусалима, которой она дѣлилась со всѣми. Такимъ образомъ вѣрные церковныя чада, которые иногда до 30 лѣтъ не бывали въ церкви, могли причаститься. Совѣтскіе агенты, не дававшіе ей покоя частыми проверками, найдя бутылки со святой водой, спрашивали, не водка ли это, очевидно, желая выпить водки.

Въ 1935–7 годахъ приходилъ къ Матушкѣ святой жизни схимонахъ Евгений изъ закрытаго Комельскаго монастыря на духовныя бесѣды. Появлялся и надолго исчезалъ, будучи разыскиваемъ совѣтскими агентами. Какъ появились обновленцы живоцерковники, Матушка не благославляла своихъ чадъ ни крестить тамъ дѣтей, ни вѣнчаться. Во времена печально извѣстной коллективизаціи она не совѣтовала идти въ колхозы и многіе ее слушали. Колхозниковъ она къ себѣ не допускала. Въ концѣ 30-хъ годовъ немногіе клирики уцѣлѣли, они безслѣдно исчезали въ тюрьмахъ и ссылкахъ.

Однажды молодая дѣвица Галка пришла какъ обычно навѣстить Матушку. Неожиданно при всѣхъ Матушка сказала, что ей снился сонъ, что Галка провалилась въ глубокую яму. Вскорѣ мы узнали, что она пошла къ обновленцамъ въ живую Церковь и, конечно, никогда больше не появлялась у Матушки.

Въ другой разъ пришли три пожилыя женщины къ Старицѣ. Она хлѣбъ раздала, одной изъ нихъ хватило, а двумъ не хватило. Позже выяснилось, что двѣ другія женщины прикнули къ обновленцамъ. Хлѣбъ былъ драгоценный, его приносили странники изъ Иерусалима или Св. Горы Аѡна.

Коллективизація была связана съ бесчеловѣчнымъ отношеніемъ къ простому крестьянству, которое попросту истреблялось. Въ 1937 году выросла хорошая пшеница, собрали ее въ снопы и сложили подсушить на гумнѣ. До помолы рѣшили навѣстить Матушку и принести ей немного муки. Своей еще не было и муку взяли въ долгъ у сосѣдки Настасьи. Пришли къ Матушкѣ, а она, завидѣвъ насъ, стала собирать ужинъ. И говоритъ: «Не будемъ, дѣточки, сегодня блинчиковъ ѣсть». — «Почему, — спрашиваемъ, — Матушка? Мы принесли муки. Пшеница въ этомъ году уродилась хорошая. Сложили уже на гумно для просушки». А Матушка: «Нѣтъ, не будемъ блинчиковъ ѣсть, не будемъ». Нѣсколько разъ повторила. Вернулись домой и обнаружили, что сельсовѣтъ въ лицѣ предсѣдателя Блюмкина забралъ всю нашу пшеницу. А за взятую для Матушки муку пришлось намъ сосѣдкѣ обрабатывать на ея огородѣ.

Когда не было священниковъ, а наступала Пасха, люди обратились къ Матушкѣ съ вопросомъ: «Какъ и гдѣ освятить куличи?» Она дала слѣдующій

совѣтъ: «Идите въ лѣсъ и, когда будетъ 12 часовъ, начинайте пѣть «Воскресеніе Твое, Христе Спасе», «Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ» и др. пасхальные гл҃гоношїя, которые обычно поетъ хоръ, а куличи поставьте на землю и пусть стоятъ до утра, и когда роса на нихъ покажется, то знайте, что они уже освящены. Ихъ Господь Богъ освятитъ!». Такъ вѣрующіе люди и поступали, собираясь по нѣсколько семей вмѣстѣ, проводили въ лѣсу Пасхальную ночь, потому что опасно было собираться въ домахъ.

Сразу же по смерти младшаго сына Евсевія, Ф. И. Поѣхала къ Матушкѣ, взявъ съ его могилки горсточку землицы. Онъ былъ похороненъ безъ священника. Приѣхали, Матушка встрѣтила радостно какъ всегда. Справили сами отпѣваніе и панихиду и легли спать. Утромъ Матушка: «Ты видѣла своего сыночка?» Ф. И. отвѣчала отрицательно. «А я, дѣточка, бачила его. Коли бъ ты только знала, какъ тамъ хорошо ему, то ты бы не горѣвала, а просила Бога, чтобъ Онъ и остальныхъ къ Себѣ принялъ». Такъ близка она была къ тому, другому міру.

Много лѣтъ раньше, въ 1922 году, она однажды разсказала, что была у нее Св. Феодосій Черниговскій и сказалъ, что коммунисты хотѣли вскрыть его мощи, тогда онъ возсталъ и пришелъ къ ней. Вскорѣ открылось, что совѣтскія власть распорядилась вскрыть его мощи, но они были уже кѣмъ-то украдены и съ тѣхъ поръ неизвѣстно, гдѣ они находятся».

4. ЕДИНСТВЕННАЯ ВСТРѢЧА

Моя жена часто видѣлась со Старицей, вспоминаетъ Тихонъ Ткачевъ, но у меня при всемъ желаніи

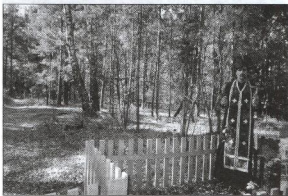

Страница. Картина художника Людвиг Кнауца. 1888.

не было такой возможности. Я опасался быть задержаннымъ, потому что у меня не было специального разрѣшенія на перемѣщеніе съ мѣста на мѣсто, требуемаго властями. Матушка передала моей женѣ, что она хочетъ видѣть насъ вдвоємъ. Я ѣхать боялся. И вдругъ увидѣлъ сонъ: двѣ жены въ бѣлыхъ одеждахъ съ бѣлыми волосами въ снѣгу. Одну можно было угадать, это была Матушка Агаѳія, а вторую я не узналъ, я только предполагалъ, что, можетъ быть, это ея мать или Сама Пресвятая Божья Матерь. Проснувшись, я рѣшился наконецъ таки навѣстить Матушку, несмотря на все опасности этого предпріятія.

Деревня Шариловка Гомельского уезда. Бѣларусь.
Могилка Матушки. Фото 2008 года.

О. Павель у могилки Матушки Агаѳіи. Годъ 2006, когда
прославили Матушку.

Дорогой все было благополучно. И когда мы прибыли и вошли съ женой въ матушкинъ домикъ, я узналъ точно ту первую жену изъ моего сна въ Матушкѣ. Домикъ ея состоялъ изъ единственной келейки, увѣшанной иконами, неугасимыя лампы горѣли передъ ними. Кровать, сложенная изъ досочекъ, да нѣсколько аналоевъ. Она приветствовала насъ, не вставая съ постели. Я подошелъ, наклонился за благословеніемъ, но она не позволила, а положивъ на мою голову руки, поцѣловала меня въ голову. «Что же вы меня въ голову цѣлуете, грѣшного челоуѣкка?» — запротестовала я. Она подняла мою голову и спросила: «Почему ты противишься, дорогой?» Очевидно, она предчувствовала мои будущіе страданія, которые и не задержались. Въ 1938 году меня арестовали.

Мы немного отдохнули, слушая ее, покушали и помолились вмѣстѣ. Съ ней было такъ уютно, что трогало сердце и хотѣлось заплакать, не отъ грусти, а отъ умиления, неопикуемой теплоты и нѣжности, когда Господь тронулъ сердце. Она уложила насъ спать, а сама молилась всю ночь Исусовой молитвой, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Утромъ я рассказалъ ей, что у меня есть сестра въ Черниговской губерніи и что я хотѣлъ бы ее навѣстить. Она благословила въ дорогу, сказавъ: «Идите, дѣточка, куда вамъ нужно, а я буду за васъ молиться». И мы по ея молитвамъ прошли «нелегально» 40 верстъ, повидали мою сестру и благополучно вернулись домой. Это былъ единственный разъ, когда я видѣлъ Старицу Агаѳію.

Старица Агаѳія была въ духовномъ контактѣ со многими другими праведниками, живущими въ тѣхъ мѣстахъ. Многие изъ нихъ были прозорливыми. Она направляла своихъ духовныхъ дѣтей къ этимъ своимъ сподвижникамъ, духовнымъ единомышленникамъ за наставленіями или утѣшеніемъ. Я любилъ посѣщать этихъ праведниковъ, потому что чувствовать средство съ тѣми, кому также былъ чуждъ духъ антихриста, захватившій нашу когда-то святую и славную Россію, теперь униженную и оскорбленную.

5. ПРАВЕДНИЦА ИЗЪ ЛОЕВА

Въ городѣ Лосевѣ на Днѣпрѣ жила одна долго болящая праведница, которая была парализована сразу послѣ свадьбы въ теченіе 30-ти лѣтъ. Мужъ черезъ 5 лѣтъ бросилъ ее, но увидѣвъ, какъ народъ почитаетъ ее за прозорливость, вернулся. Все это время за ней ухаживали дѣвушки и благочестивыя женщины. Старица могла владѣть только руками. Матушка Агаѳія знала о ней и посылала къ ней вѣрующихъ за духовной поддержкой и утѣшеніемъ въ бѣдахъ.

Въ 1940 году мы съ другомъ Аванасіемъ отправились въ Кіевъ за покупками на пароходѣ по Днѣпру. Когда прибыли въ Лосевъ, на Днѣпрѣ

неожиданно стал ледь, въ одинь день. Мы побоялись продолжать путь на пароходѣ и вмѣсто этого рѣшили нанести визитъ къ Лоевской прозорливой. Гдѣ она живеть, мы не знали, а уже стало темнѣть.

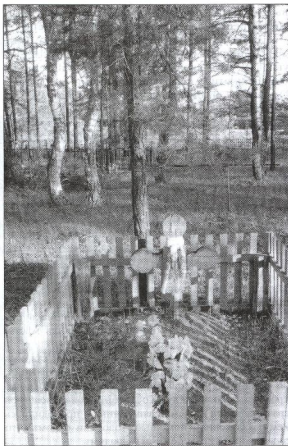
Какъ намъ стало извѣстно позже, праведница, къ которой мы шли, въ это время уже приказала готовить ужинъ двоимъ странникамъ Аѳанасію и Тихону (такъ меня зовутъ), которые идутъ къ ней. Она также послала своего мужа на опредѣленный перекрестокъ улицъ, гдѣ онъ долженъ былъ насъ встрѣтить. Завидѣвъ насъ, онъ спросилъ, не къ болящей ли старицѣ мы направляемся. Съ изумленіемъ мы признались, что именно къ ней мы и идемъ. Онъ проводилъ насъ до дома. Сразу же, завидѣвъ насъ на порогѣ, праведница загѣла псаломъ о чудныхъ дѣлахъ Господнихъ и мы восторженно подхватили:

Завтра завтра въ домъ Закхѣя
Гость таинственный придетъ,
И нѣмься, и блѣднѣя,
А Закхѣй предъ нимъ стоитъ.
Домъ гѣлесный, домъ мой гѣсный
И не прибранъ и не чистъ,
Гдѣ я гостя посажу, чѣмъ я гостя угошу.

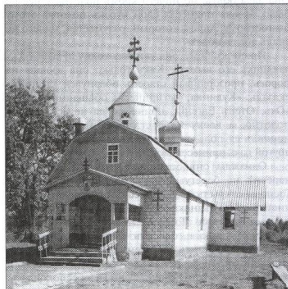
Помолившись, мы отужинали. Трапеза сопровождалась духовнымъ чтеніемъ. Заночевали въ домѣ старицы. Утромъ она сказала, чтобы мы не ѣхали въ Киевъ, а купили бы все что нужно въ Лоевѣ и возвращались съ Богомъ къ своимъ семьямъ. Такъ мы и сдѣлали.

6. МУЧЕНИКЪ ПАРАМОНЪ

Въ городѣ Брагилѣ жилъ одинъ дѣвственникъ 65-ти лѣтъ. Его родители рано умерли, и онъ такъ съ гѣхъ поръ и жилъ одинъ въ большомъ родительскомъ домѣ на окраинѣ города. Въ городѣ было двѣ церкви, но они перешли подъ омофоръ печально извѣстнаго Митрополита Сергія, поэтому Парамонъ пересталъ ходить въ эти ставшія сергіанскими церкви и молился дома. Однажды, это было въ Іюнь, я былъ въ Брагилѣ съ моимъ другомъ, тоже Аѳанасіемъ, но другимъ Аѳанасіемъ. Было воскресное утро и мы направились въ церковь. Подойдя поближе, мы вмѣсто крестовъ увидѣли на церкви серпъ и молотъ. Пошли въ другую церковь — и на ней знакъ антихристовъ. Тогда вмѣсто церкви мы рѣшили навѣстить Парамона. Онъ очень обрадовался нашему приходу, пригласилъ въ домъ, стѣны котораго были гѣсно увѣшаны иконами, образами угодниковъ Божіихъ. Онъ даже показалъ намъ портретъ Царя Николая II Новомученика. Портретъ висѣлъ въ большой кладовой потаенно, наряду съ другими рѣдкими портретами. Все разсмотрѣвъ, мы послѣдовали за нимъ въ садъ. Это былъ прямо райскій садъ, съ огромными вѣтвистыми деревьями, увѣшанными плодами. Какимъ-то чудомъ садъ уцѣлѣлъ

Деревня Шариловка. Навѣрху: Кладбище. Могилка Матупка Агаѣи. Снизу: Деревенская церковь.

въ годы коллективизации отъ насильственной экспроприации и ликвидации адской советской властью.

Здѣсь въ саду онъ разсказалъ намъ о чудѣ, произошедшемъ съ нимъ въ саду недѣлей ранѣе. Онъ увидѣлъ надъ своимъ садомъ необыкновенныхъ большихъ птицъ съ голубыми лентами въ клювахъ. Одна птица опустилась къ нему и спросила: «Что ты видишь, Парамонъ?» Онъ растерялся въ испугъ и отвѣчалъ: «Не знаю». — «Мы летимъ на Востокъ, готовить путь восточнымъ царямъ на Западъ». Послѣ этихъ словъ птица вернулась въ стаю и они улетѣли на Востокъ. Черезъ недѣлю разразилась война и вскорѣ партизаны, узнавъ о царскихъ портретахъ въ кельѣ Парамона и его подвижнической жизни, здѣсь же въ саду подвергли его пыткамъ и предали смерти. Онъ умеръ смертью мученика въ Июль 1941 года.

Новомучениче Парамоне, моли Бога о насъ!

7. СХИМОНАХЪ ЕВГЕНІЙ

Многіе замѣчательныя личности посѣщали Матушку Агаѳію: тайные затворники, спасающіеся въ лѣсахъ, скитающіеся священники катакомбной Церкви. Однимъ изъ такихъ былъ Схимонахъ Евгеній. Онъ не былъ уроженцемъ здѣшнихъ мѣстъ, ходилъ по деревнямъ и служилъ Литургію.

Это былъ высокій, буйный сѣдловатый старикъ лѣтъ 80-ти или постарше. Одѣтъ какъ священникъ, но прикрывая подрясникъ, надѣвъ сверху бѣдную крестьянскую одѣжду. Когда онъ появлялся, всѣ сразу узнавали въ немъ священника и приходили къ нему за духовной помощью. Говорили о немъ, что онъ много знаетъ и помогаетъ людямъ.

Одна дѣвушка по имени Кулинка была очень опасно больна. Рѣшила она кому-нибудь помочь, пожертвовать что-либо, воску на свѣчи или что еще. Она дала обѣтъ, но ничего кромѣ полотна у нее не было. И она принесла свой кусокъ полотна этому благодатному старцу, который, разумеется, ничего не зналъ объ ея обѣтѣ.

Придя къ нему, она увидѣла толпу людей, ожидающихъ его выхода. Какъ только она взошла на порогъ, прозорливый старецъ обернулся къ ней и сказалъ: «Кулинка, ты принесла обѣщанное?» Она: «Охъ, Отецъ Евгеній, принесла, да не все, только полотно, а воску не достала». Онъ съ радостью принялъ ея полотенца и сказалъ: «Ладно, воскъ въ другой разъ принесешь».

Однажды онъ остановился на двѣ недѣли въ деревнѣ на берегу Днѣпра на дворѣ у Евиміи. Господь открылъ ему, что совѣтскіе власти хотѣтъ лишитъ этого бѣдняка сена, забрать теплую одѣжду и коня съ упряжкой. Тогда О. Евгеній надѣлъ на себя хозяйскій кожанъ и говоритъ: «Какъ разъ мнѣ влору, поѣду я навѣстить въ немъ Старицу Агаѳію». Походивъ немного по двору, онъ снялъ кожанъ и повѣсилъ на мѣсто. Жена бѣдняка обеспокоилась,

что онъ не вернетъ кожанъ мужу. Тѣмъ временемъ Ефимъ запрятъ коня, чтобы ѣхать къ Старицѣ. «Надо ѣхать», — сказала О. Евгеній и уехала на телегу. «Слушай, — говоритъ онъ Ефиму, — давай продадимъ все сено и пропьемъ». На что оно намъ? — «Но, батюшка, чѣмъ же мы будемъ жить? У насъ вѣдь ничего не останется». А О. Евгеній: «Вотъ именно такъ мы и будемъ жить, ничего не имѣя». Ефимъ ничего не понималъ. Они поѣхали вмѣстѣ къ Старицѣ Агаѳіи. Вернувшись домой, при въѣздѣ во дворъ увидѣли председателя сельсовета, который все забралъ у нихъ, и кожанъ, и сено, и коня съ упряжкой. Тогда только они все поняли и сожалѣли, что не отдали кожану О. Евгенію.

Однажды моя жена съ другими женщинами зашла навѣстить Старицу Агаѳію помолиться и получить духовное утѣшеніе. Наша деревня была въ 80-ти верстахъ отъ матушкинаго дома. Старица, какъ только они вошли, вдругъ сразу обратилась къ моей женѣ и говоритъ ей: «Дѣточка, сейчасъ же возвращайся домой. Это необходимо». Зная о прозорливости Старицы, жена постѣшила домой. Не успѣла она войти въ домъ, какъ нагрянул НКВД и меня арестовали. Мы только такъ и успѣли проститься, благодаря Матушкѣ Агаѳіи.

8. МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА

Советская власть много разъ пыталась арестовать Старицу Агаѳію, но опасалась, зная о ея прозорливости. Когда она жила въ домѣ Андрея, они арестовали его жену, Матрону. Одна вдова изъ деревни Моково забрала Старицу къ себѣ, тогда они арестовали эту вдову. Андрей перевезъ Матушку обратно въ свой домъ и его сыновья присматривали за ней. За это время арестовали Андрея и всю его семью и сослали въ ссылку. Послѣ этого дважды приходили арестовывать Старицу, но такъ и не смогли.

Матушка Агаѳія знала о своей кончинѣ за годъ до того, какъ это произошло. Она приготовила себѣ одежду на свои похороны, ярко-зеленое платье. Старица говорила, что ее будутъ морить голодомъ до смерти. Мы отвѣчали, что никогда этому не позволимъ случиться. «Дѣточки, васъ ко мнѣ не будутъ допускать. Они выставятъ охрану — и я умру». Какъ она предсказала, такъ это и случилось.

Все, что она говорила о совѣтахъ, относилось въ равной степени и къ коммунистамъ. Старица не боялась ихъ, она называла ихъ безбожниками и сатанинскими слугами. Когда въ НКВД донесли на нее, что она учитъ людей не подчиняться совѣтамъ и называетъ советскую власть антихристовой, агенты НКВД прѣехали за ней, чтобы увезли ее въ Омель.

Но когда явились къ ней въ домъ, ихъ побудилъ страхъ и они не рѣшились ее трогать. Одинъ говоритъ другому: «Ты давай забирай ее». А другой отвѣчаетъ: «Нѣтъ, я боюсь ее трогать, она «склентъ» мои руки».

Икона Старицы Агаѳии. Рисунок Игумена Германа.

Они считали ее колдуньей. В то время Старицъ было 119 лѣтъ. Но они такъ и не справились съ ней.

Затѣмъ вышло распоряженіе замучить ее голодной смертью. Въ февралѣ 1939 года была выставлена охрана у ея дома и никто къ ней не допускался. Стражники смѣнялись и не уходили ни днемъ, ни ночью. И такъ продолжалось 2-3 недѣли. Вѣрующіе приходили къ домику Старицы, которая безпомощно умирала, запертая въ домъ, въ который вооруженные охранники никого не впускали подъ страхомъ смерти. Потомъ услышали крики изъ ея дома: «Идите, хороните Агапку!» Священника въ деревнѣ не оказалось. Сельчане похо-

ронили ее на мѣстномъ кладбищѣ. А мы, ея духовныя чада, собрались въ селѣ Буритское за 40 верстъ оттуда и всю ночь совершали отпѣваніе, надгробные чтенія и панихиду. Дѣвушки и женщины вычитали всю Псалтырь, смѣняя другъ друга каждую каѳизму. Такъ читали непрестанно 40 дней и даже весь послѣдующій годъ.

Мы никогда не забудемъ свою Матушку, которая насъ духовно окормляла во времена страшнаго духовнаго голода.

Святая Старица Агаѳія, моли Бога о насъ!

Собралъ и записалъ Игумень Германъ.

ЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ (ФИЛИППОВИЧЪ)
на праздникъ Богоявленія въ Житомирской епархіи.

Фото 1942 г.

АРХІЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

АВТОБІОГРАФІЯ

Память 19-го Іюня (†1971)

Продолженіе, начало см. въ №№ 34-49

На этомъ кончается дошедшая до насъ автобіографическая записъ

Архіепископа Леонтія. Въ архивѣ Колумбійскаго университета хранятся какія-то главы и; можетъ быть, тамъ есть продолженіе нами опубликованныхъ свідѣтельствъ праведника.

То, что нами издано, было получено отъ его духовнаго сына О. Веніамина изъ Чили. Быть можетъ, найдется добрый человекъ, который могъ бы достать и помочь опубликовать необходимыя главы для пополненія дивнаго образа святаго человека, Архіепископа Леонтія.

1. ЦЕРКОВЬ ВЪ ПОДПОЛЬѢ

БЫЛО ВРЕМЯ, когда я былъ посредникомъ между добрыми людьми, оказывавшими помощь, и заключеннымъ духовенствомъ, а когда я сталъ священникомъ, и мнѣ добрые люди вездѣ и всегда оказывали такую же помощь, — въ тюрьмѣ, на принудительныхъ работахъ, въ условіяхъ подпольнаго существованія. Благодаря этому я всегда имѣлъ возможность помогать своимъ союзникамъ и тѣмъ, кто меня скрывалъ и терпѣлъ нужду. Пусть читающіе эти строки знаютъ, что есть въ Россіи вѣрующіе люди, которые не забываютъ своихъ архипастырей и пастырей, и, отрывая отъ себя, помогаютъ имъ въ тюрьмахъ, въ ссылкахъ, въ бѣдственномъ положеніи. Нынѣшнему Митрополиту Николаю Крутицкому его почитатели во время ссылки все время посылали посылки и деньги черезъ доверенныхъ лицъ. Одно время онъ такъ обносился, что былъ безъ сапогъ и другихъ необходимыхъ вещей. Все было доставлено ему православными людьми. Да развѣ ему только! Все было не забыты. Только пресловутая декларация Митрополита Сергія нѣсколько уменьшила этотъ энтузіазмъ.

Взидтъ по Совѣтскому Союзу, кроме пограничныхъ районовъ, можно было всюду свободно, только не задерживаясь долго на одномъ мѣстѣ, чтобы не привлечь вниманіе мѣстнаго ГПУ. Многие епископы и духовные лица, выпущенные изъ тюрьмы или ссылки, посѣщали своихъ почитателей, какъ по

личной инициативѣ, такъ и по ихъ просьбѣ. Имѣя свѣтскій видъ, духовные лица не внушали особаго подозрѣнія. Но надо было учитывать то обстоятельство, что располагаться въ большихъ городахъ было гораздо сложнѣе, такъ какъ тамъ коммунальныя квартиры и есть доккомы, и отъ нихъ назначенный дворникъ, обязательный согладаятъ всѣхъ насельниковъ дома, ревностно слѣдящій за повѣденіемъ жильцовъ, ихъ посетителями, когда они приходятъ и когда уходятъ. Обо всемъ этомъ составляется періодически сводка въ ГПУ. Если дворникъ не исполняетъ этого, съ нимъ сурово расправляются. Гораздо проще останавливаться и жить на окраинахъ, гдѣ хотя и есть свой сыскъ и агента, но болѣе упрощенные и окружающимъ болѣе или менѣе извѣстные, такъ можно предупредить и предостеречь. Хуже всего неизвѣстному появляться въ селахъ и деревняхъ. Можно сказать, почти невозможно безъ проверки документовъ сельскими совѣтами. Но невзирая на эти трудности, вѣрные люди ухитрились кое-кого изъ духовенства прятать у себя, рискуя головой.

Расправившись съ высшимъ духовенствомъ, совѣтская власть принялась за простыхъ монаховъ, дряхлыхъ стариковъ. Кто былъ помоложе, заблаговременно ушелъ въ подполье и законспирировался. Монахи, ничемъ не выделявшихся, обычно не трогали и они свободно устранились на черныя работы и въ больницы сидѣлками, гдѣ

администрація цѣнила ихъ и ими дорожила, потому что они хорошо ухаживали за больными и были честны. На нихъ можно было положиться. Что касается монахинь, видныхъ и дѣятельныхъ въ прошломъ, имъ было труднѣе, и тоже приходилось ночевать, переходя съ мѣста на мѣсто.

Одно время около нашей Китаевской пустыни въ ближайшемъ селеніи жили въ одной хибаркѣ двѣ игуменіи: Игуменья Елена изъ Львенскаго монастыря и Игуменья Амвросія изъ Арзамаскаго монастыря, спасавшіяся отъ большевистскихъ преслѣдованій. Съ ними было 4 молодыхъ послушницы, преданныхъ имъ, которыя выдавали ихъ за своихъ тетокъ. Такъ получалось по документамъ. Молодая послушница служила въ городской больницѣ въ г. Кіевѣ, до революціи называвшейся Александровской, а послѣ — октябрьской. А обѣ игуменіи жили у себѣ. Время, свободное отъ дежурствъ въ госпиталѣ, послушницы проводили съ игуменьями. Конечно, въ концѣ концовъ сотрудники ГПУ обратили на нихъ вниманіе и имъ пришлось заблаговременно покинуть Кіевъ. М. Елена уѣхала въ Петербургъ, гдѣ умерла среди вѣрныхъ сестеръ, а М. Амвросія уѣхала въ Сибирь къ такой же Игуменѣ Екатериинѣ, парализованной. Такъ же, какъ эти двѣ игуменіи, жила и Игуменья Ржищевскаго монастыря Валерія до своего ареста. Можно полагать, что и въ другихъ мѣстахъ было такое же положеніе.

Гораздо хуже было положеніе старыхъ монаховъ и монахинь. Ихъ коммунисты преслѣдовали безпоощадно. Оставляли въ покоѣ только тѣхъ, кто отказывался отъ монашества и велъ мірскую жизнь. Къ счастью, такихъ было немного. Всюду старымъ монахамъ, куда бы имъ ни удалось устроиться на работу, разумеется, на черныя работы, сторожами магазиновъ, садовниками, санитарами, истопниками и т. п., имъ чинили препятствія, когда становилось извѣстно, кто они, въ концѣ концовъ ихъ арестовывали по доносу. Обязательно докопаются, кто, откуда, каковы религиозные убѣжденія. Просто невозможно было никому изъ духовныхъ найти относительно спокойное мѣсто. Поневолѣ надо было уходить въ подпольѣ и кто это сдѣлалъ — не ошибся. Такъ получилось и со мной. Жестоко ошибались расчистывающіе на то, что коммунисты поощады ихъ старость. На Подоль (нижняя часть г. Кіева) подъ мостомъ одно время можно было видѣть старенькаго монаха Дисана. Ему было почти 90 лѣтъ. Когда закрыли Троицкій монастырь, гдѣ онъ жилъ, его приняли къ себѣ очень бѣдные люди, а большую часть времени онъ проводилъ подъ мостомъ. Конечно, и тамъ его арестовали и неизвѣстно, какова была его дальнѣйшая судьба. Другіе дряхлые старцы того же монастыря вырыли себѣ недалеко отъ ограды землянку, въ которой прожили нѣкоторое время. Сердобольные люди носили имъ пищу. Многіе изъ

нихъ ходили на костыляхъ. Ихъ также подобрали какъ-то на грузовыя машины и больше никто никогда ихъ не видѣлъ.

Къ 1941 году въ городахъ Кіевѣ, Харьковѣ, Житомирѣ, Днѣпропетровскѣ (Екатеринославѣ), Каменецъ-Подольскѣ, Винницѣ, Подлаві, Одессѣ, Могилевѣ, Минскѣ осталось по одному дѣйствующему храму, а въ остальныхъ городахъ и всѣхъ Малороссіи — Украинѣ и Бѣлоруссіи — всѣ были закрыты и уничтожены. Таковы были результаты деклараціи Митрополита Сергія и легаизаціи Православной Церкви безбожной коммунистической властью! Оставленные незакрытыми въ указанныхъ городахъ храмы находились подъ бдительнымъ контролемъ. Допущенные въ нихъ священники, по два на каждый храмъ, должны были въ обязательномъ порядкѣ обо всемъ доносить въ ГПУ, а также исполнять ихъ порученія, напримѣръ, сообщать, гдѣ кто скрывается, кто изъ совѣтскихъ служащихъ исповѣдуется, причащается, крестить своихъ дѣтей, тайно отбываетъ своихъ родственниковъ. Все это, съ коммунистической точки зрѣнія, дѣлать было нельзя, а только допускалось, чтобы это дѣлали старые люди. Если же кто-либо изъ оставленнаго на свободѣ духовенства не исполняетъ полученныхъ директивъ, того строго наказывали, даже собственными руками, не считая ихъ за людей. О. Кузьму изъ церкви Николая Набережнаго, единственнаго въ то время храма на весь огромный Кіевъ, однажды такъ избили въ ГПУ, что отбили ему легкіе, бросая его на полъ. Послѣ этого онъ былъ помѣщенъ въ больницу, гдѣ передъ смертью открылъ свою тайну. Другой священникъ изъ той же церкви весьма усердно старался вылавливать тѣхъ, кто скрывался. Искать онъ и меня. Его жена не могла выдержать этой мерзости и ушла отъ него, на всякій случай захвативъ съ собой его блокнотъ съ помѣтками и отбѣтками заданій своихъ господъ. Когда пришли нѣмцы, она передала его имъ. Послѣ допросовъ и другихъ документальныхъ данныхъ онъ былъ разстрѣлянъ въ Кіевѣ въ сентябрѣ 1941 года. Не будь войны, ГПУ прочило его въ епископы.

Въ Москвѣ и Петербургѣ было оставлено около 10-ти епископовъ. А въ губернскихъ городахъ центральной Россіи было по одному храму. Въ малыхъ городахъ и въ провинціи храмовъ совершенно не было. И ни одного епископа. Естественно, что со стороны вѣрующихъ никакого довѣрія къ оставшемуся духовенству не было. На духовенство смотрѣли, какъ на агентовъ ГПУ, будь то епископъ или священникъ. Ни для кого не секретъ, что ГПУ постоянно получило митрополитичею кассетку Алексѣемъ Симанскимъ, и какъ потомъ, вмѣстѣ съ ГПУ онъ филитровалъ все духовенство, отстраняя чуждый для него элементъ, который нашель могилу въ ссылкахъ и тюрьмахъ.

Крестный ход вѣрующих на водосвятный молебен на Дніпрѣ на Украинѣ во время войны.

Своими мѣропріятіями в отношеніи Православной Церкви совѣтская власть загнала угнѣвѣвших в подпольѣ. Тамъ в условіяхъ свободы отъ совѣтскаго контроля церковная жизнь в духовномъ отношеніи вступила на правильный путь, съ котораго съелъ ее Митр. Сергій своей декларацией, на что указывалъ Еп. Дамаскинъ Глуховскій и Нѣжинскій. Лишенные видимой Церкви православные христіане воздвигли себѣ Церковь в глубинахъ своей національной души и спасли угасавшее Православіе для будущаго возрожденія нашей Родины.

Церковный подъемъ во время кратковременнаго пребыванія нѣкоторыхъ территорій подъ германской военной оккупацией, т. е. когда Церковь временно стала свободна отъ большевистскаго ига, подтвердилъ, что православный народъ сумѣлъ сохранить въ своихъ духовныхъ катакомбахъ Православную вѣру, чистую, не засоренную совѣтскимъ налетомъ. Это испугало совѣтскую власть и она пошла на новую провокацію, создавъ патриархатъ и поставивъ патриарха, чтобы при помощи этого церковнаго подъяремнаго искусственнаго аппарата продолжать

бороться съ Православіемъ и религіей вообще. Но вѣры изъ глубины народной души советская власть вытравить не сможетъ, и еще большимъ пламенемъ озарится наша земля, когда спадутъ коммунистическія оковы. Мы всѣ, здѣсь находящіеся, и наши братья по ту сторону надѣемся, что зотъ вожделѣнный часъ уже не далекъ. Хочется вѣрить, что за мученія и страданія нашего православнаго народа, нашихъ святителей и пастырей, всей Православной Церкви, а теперь и всѣхъ вѣрующихъ во всемъ мірѣ Господь пошлетъ миръ и избавленіе. Господь видитъ наши страданія и многочисленными знаменіями предостерегаетъ и другіе народы и всѣхъ зоветъ къ покаянію и освобожденію умовъ отъ коммунистическаго угара. Со всѣхъ сторонъ слышимъ мы о чудесныхъ явленіяхъ Царицы Небесной, недавно проливавшей Свои материнскія слезы въ Сиракузахъ. Во многихъ странахъ возносятся молитвы о спасеніи Россіи отъ зла. Многія страны на себѣ уже испытываютъ злотворное дыханіе коммунизма — Польша, Венгрія, Югославія и др., гдѣ также страдаютъ епископы и духовенство. Угроза зотого мірового зла уже стоитъ у дверейъ свободнаго міра,

слабо борющагося противъ него. Всѣ должны под-
няться на борьбу съ нимъ.

Я уже все сказалъ о жизни Православной Церкви
подъ безбожнымъ контролемъ совѣтской власти, что
мнѣ пришлось видѣть, наблюдать, самому пере-
живать. Остается внести ясность въ вопросъ о
катакомбной церкви. Въ зарубежьи мнѣнія по этому
вопросу раздѣлились. Одни подъ влияніемъ со-
вѣтской пропаганды и московской патриархіи
считаютъ, что Православная Церковь является
легализированной совѣтскимъ правительствомъ и
существовать официально. Есть немало готовыхъ
безоговорочно подчиниться Матери Русской Цер-
кви, вѣрнѣе, отдать себя добровольно въ полное
порабощеніе коммунистамъ, прятаясь за мантией
патриарха. Другіе, отчасти похожіе на нихъ, хотятъ въ
идеѣ признавать эту Церковь-Мать, такъ сказать
"духовно". Возглавителей ея называютъ мучениками,

исповѣдниками своего долга. Въ
ненужныхъ и бесполезныхъ обра-
щеніяхъ къ русскому народу по
радио и въ печати они ведутъ
туманныя, неясныя рѣчи, порой
напоминающія стиль Введенскаго и
другихъ лидеров обновленчества.
Иногда приносятъ извиненія,
никому не нужные, что, молъ, мало
зарубежомъ дѣлаютъ. Все это чуждо
нашему народу и совершенно не
нужно. Эта бесполезная трата словъ
ничего не даетъ измученному на-
роду и даже не ободрятъ въ несеніи
имъ своего тяжкаго креста —
лишенія свободы. Я хорошо знаю
нашъ народъ, больше тѣхъ, кто тамъ
не жилъ и его не знаетъ. Такіе
современные апологеты для Право-
славія не только не полезны, но
даже вредны, такъ какъ подрываютъ
въ русскомъ народѣ довѣріе къ
своимъ пастырямъ и ведутъ къ
обобщеніямъ. Московскій Патри-
архатъ, будучи подневольнымъ рабомъ,
страха ради проповѣдуетъ съ амвона за-
вѣдомую ложь, надѣясь на
убогія подачки въ родѣ открытія
нѣсколькихъ храмовъ, нѣсколькихъ
монастырей и духовныхъ
школъ для отвода своихъ и чужихъ
глазъ, причемъ въ
школахъ обязательнымъ предмѣтомъ
является коммунистическая консти-
туція. Ради открытія
епархій съ епископами, которые рѣ-
шительно всѣ свои дѣйствія должны
заранѣе провѣрить, чтобы идти
въ тактъ съ МВД. Вѣдь тамъ подъ
строгой коммунистической контро-
ль въ Церкви взято все: не только
исповѣдь и проповѣдь, но даже бо-
гослуженіе и старинныя русскія
традиціи. Такъ, напримѣръ, въ
Сталинградѣ (Царицынѣ) нѣсколь-
ко лѣтъ тому

назадъ православному епископу
Синодъ сдѣлалъ выговоръ за то,
что на Крещеніе смѣльчаки поже-
лали искупаться въ холодной водѣ.
Въ наказаніе епископа перевели въ
другую епархію. Противъ этого Еп.
Бориса прокатилась волна бѣшен-
ной кампаніи въ прессѣ, поддержа-
нной дѣйствіями Патриарха. Мы
знаемъ, что о здоровьѣ совѣтскихъ
гражданъ, по-настоящему полуго-
лодныхъ и раздѣтыхъ и въ зной,
и въ холодъ, не такъ уже безпокоит-
ся совѣтская власть. Изъ комсомола
исключаются лица за соблюденіе
религиозныхъ обрядовъ, о чемъ по-
стоянно упоминается въ газетѣ
"Комсомольская Правда". Это все
попадаетъ за границу. А журналъ
Московской Патриархіи, какъ на
экранѣ, отражаетъ религиозную
жизнь официально зарегистриро-
ванной Церкви въ поращенной Рос-
сиіи. Слушая по радио въ такой
обстановкѣ рѣчи заграничныхъ
іерарховъ, нашъ народъ не понимаетъ
ихъ духовной слѣпоты и къ нимъ
тоже теряетъ довѣріе.

Другая часть зарубежныхъ людей
думаетъ, что въ Россіи существуетъ
хорошо организованный катакомбный
православный церковный аппаратъ,
который управляетъ всей Церковью
чуть ли не во всероссійскомъ
масштабѣ. Будто бы всюду есть ката-
комбные епископы, они рукопола-
гаютъ священниковъ, рассылаютъ ихъ
по районамъ, городамъ и т. д. Эти
люди исходятъ главнымъ образомъ
изъ своихъ личныхъ предположеній
и даже фактовъ, какими они распола-
гали много лѣтъ тому назадъ,
скажемъ, лѣтъ 20, то ли перебѣ-
жавъ границу, то ли получивъ какіе-
нибудь сомнительнаго свойства
свѣденія, даже провокаціоннаго
характера, какъ это часто
бываетъ въ разныхъ мірскихъ
политическихъ организаціяхъ. Многіе
изъ этихъ свѣденій явно устарѣли,
если не всѣ. Въ первыя годы послѣ
декларации Митр. Сергія могли быть

Руины Успенскаго собора XI
вѣка въ Кіевско-Печерской
лаврѣ. Декабрь 1943 г.

тайные епископы, тайные священники,
имъ подчинявшіеся, и тайное церковное
управленіе. Но очень недолго. Такая
форма существованія Православной
Церкви при современномъ совѣтскомъ
сыскѣ совершенно исключена. Надо
быть весьма наивнымъ человекомъ,
чтобы такъ представлять существованіе
Церкви въ совѣтскихъ условіяхъ.
Мало могутъ пролить свѣта въ этомъ
вопросѣ нѣкоторые данные, проводимые
въ Журналѣ Мовковской Патриархіи.
Напримѣръ, то, что Еп. Флавіанъ въ
Краснодарѣ громилъ раскольниковъ и т.
п. лишъ, какъ бы намѣкая на существованіе
катакомбной Церкви. Также нельзя
дѣлать никакихъ выводовъ изъ сообще-
нія, что въ томъ или другомъ

мѣсть задержанъ бродячій священникъ. Эта новая форма существованія священниковъ появилась только въ ежовскій періодъ, когда немислымы были никакія церковныя организаціи, даже въ миниатюрномъ масштабѣ. Оставшіеся въ живыхъ, какой-нибудь епископъ или священникъ, напримѣр, таганрогскій Еп. Юсифъ, нѣсколько лѣтъ скрывавшіеся православными людьми въ погребѣ, настолько были законспирированы, что о его существованіи знали буквально только нѣсколько человекъ, и меньше всего собратья, которыхъ обыкновенно боялся больше всего, въ какую бы тогу они не драпировались.

Сосланный въ Усть-Сысольскъ Архіепископъ Теодоръ (Поздѣвъ), проживая тамъ на вольномъ поселеніи со своимъ архидіакономъ Ананіемъ, не принималъ ни одного человекъ, ни духовнаго, ни свѣтскаго, включая сосланныхъ туда же собратья.

Епископа Германа, бывшаго своего сослужителя пр Московской Академіи, Еп. Серапіона Козельскаго, кіевского подвижника Схигумена Луку и другихъ добрыхъ пастырей не принималъ, на себѣ испытывая всѣ муки при допросахъ въ ГПУ. Онъ рѣшительно никуда не ходилъ, не молился вмѣстѣ. Къ сожалѣнію, его предчувствія оправдались.

Сосланный съ ними всѣми въ одинъ и тотъ же городъ священникъ О. Геронъ оказался потомъ невольнымъ осведомителемъ мѣстнаго ГПУ. Не вынеса угрозеній совѣти, они потомъ зимой на глазахъ у многихъ стиравшихъ блѣе женщинъ бросился въ рѣку подледь и погибъ.

Какъ же можно при такомъ положеніи имѣть какой-нибудь, хотя бы примитивный нелегальный церковный аппаратъ? Я знаю эту жизнь по опыту. Живя на нелегальномъ положеніи, служа самой малой части своихъ вѣрныхъ пасомыхъ (всего нѣсколько человекъ) я и не всегда могъ позволить себѣ роскошь посѣтить тайно своего, когда-то близкаго собрата. Если я это дѣлалъ иногда, не выдерживая одиночества и желая въ бесѣдѣ съ такими же, какъ я, хоть немного укрыть себя, то у него я вызывалъ понятное безпокойство своимъ посѣщеніемъ. Не обратили кто-либо изъ сосѣдей вниманія, что

прошелъ незнакомый, не слѣдилъ ли за мной какой-нибудь секретный агентъ, не взять ли домъ подъ подозрѣніе и т. д. Такъ смотрѣлъ на вещи и я. Старался избѣгать встрѣчъ съ духовными лицами, пользовавшимися свободой, или ихъ знакомыми. Черезъ другихъ до меня доходили слѣдвія, что гдѣ-то скрывается священникъ, тайно совершаетъ службы, кто онъ и откуда, но не желалъ знать, въ какомъ домѣ, не зная, вынесешь ли допросъ и невольное не предашь ли.

Такъ настроены всѣ живущіе въ подпольѣ. Никто не рискнулъ бы совершить требу въ незнакомомъ дому, и даже въ знакомомъ, но въ присутствіи не всѣмъ довѣреннаго лица, хотя бы и извѣстнаго моимъ друзьямъ. Это можетъ обойтись слишкомъ дорого. Это можетъ стоить головы и тебѣ, и тѣмъ, кто тебя скрываетъ, рискуя своимъ существованіемъ. Они сами не позволяютъ слѣдять такую вещь.

Такъ скрывались священники, ушедшіе въ подпольѣ, въ ежовскій періодъ и послѣ него. Нѣкоторымъ удалось эмигрировать за границу и они могли бы подтвердить сказанное мною. Уходя въ подполье, но одновременно и стремленіемъ продлить существованіе Церкви. Такъ же жилъ и я, стараясь не знать ничего о другихъ скрывавшихся священникахъ.

Если я узнавалъ, что кто-нибудь изъ нихъ, можетъ быть, и сочувствуя мнѣ, старался навести справки о моемъ житіи, я усматривалъ въ этомъ больше дурного, чѣмъ положительнаго. Сама совѣтская жизнь оправдывала такую осторожность.

Заграницей есть люди, считающіе, что съ ихъ отъѣздомъ за границу все кончилось, чуть ли не въ теченіе одного года все было уничтожено большевиками — и храмы, и духовенство. Они искренне сочувствуютъ всѣмъ убиеннымъ, молятся за нихъ, служатъ панихиды, въ память ихъ приносятъ въ храмы свѣты. Но если они встрѣтятъ духовное лицо, чудомъ и милостью Божіей спасшееся изъ-за желѣзнаго занавѣса, они приходятъ въ крайнее недоумѣніе и выражаютъ удивленіе, какъ вы остались живы — мы полагали, что тамъ всѣ давно убиты. Отсюда недоумѣніе и осторожность въ отношеніи

Водосвятный молебенъ на Днѣпрѣ во время войны.

спасшихся. Часто недобрѣе принимается уродливая форма и приводить къ раздѣленію на "нашихъ" и "советскихъ" духовныхъ лицъ, къ травлѣ послѣднихъ въ результатѣ искуснаго натравливанія советчиковъ изъ пятой колонны. Нельзя, конечно, отрицать, что въ Зарубежную Церковь проникли нѣкоторые недостойные элементы въ рясахъ, бывшіе обновленцы, даже обновленческие епископы. Нѣкоторые были своевременно распознаны, но все же кое-кто остался. Однако нельзя осуждать всѣхъ огуломъ и удивляться тому, что они остались живы. Это болѣе чѣмъ неразумно и недостойно званія христианина. Тѣмъ болѣе, если вѣрять въ существованіе катакомбной Церкви въ томъ пониманіи, которое было указано выше. И за границей есть нѣкоторые представители тайнаго духовенства, но вслѣдствіи такой церковной неразберихи и дѣленію на "своихъ" и "чужихъ", благоразумно не желаютъ себя выдвигать, — можетъ быть, до времени. Они правы. Хотя стараются восхвалять подвиги и страданія, но явились они сейчасъ среди насъ, многихъ забросали бы камнями свои же, потому что ихъ описанія пережитого не совпали бы съ установленнымъ стандартомъ. Характерно, что въ епископы не ставятъ никого изъ прибывшихъ отсюда, изъ новой эмиграціи, такъ какъ они "не изъ нашихъ".

Много страдалецевъ было явлено міру, когда въ 1941 году нѣмцы оккупировали часть территоріи нашей Родины. На одно изъ окраинъ г. Киева въ погребѣ оказалась церковь и тамъ же жилъ нѣсколько лѣтъ священникъ-монахъ. Не могу передать чувство благоговѣнія и изумленія, которые я вынесъ, посетивъ эту, можно сказать, могильную церковь. За все время ея существованія прихожанъ было не больше 5-ти человекъ. Въ другомъ мѣстѣ тайно жилъ и служилъ знакомый мнѣ О. Игуменъ Августинъ, не киевской епархіи. Когда онъ умеръ, его друзья сами похоронили его тайно ночью безъ священника, никому не заявляя, хотя знали, что сравнительно недалеко скрывается подобный ему священникъ. Также на окраинѣ Киева у пріотившихъ ее людей умерла женщина, проживавшая тамъ безъ прописки. Ее тоже ночью просто зарыли въ усадьбѣ.

Если бы среди вѣрующихъ въ эти страшные послѣдніе передъ войной годы появился настоящій священникъ, ему, какъ неизвѣстному, никто сразу бы не повѣрилъ, подозрѣвая въ немъ провокатора, такъ какъ и такихъ подсылала советская власть для

выявленія вѣрующихъ людей. У ГПУ была цѣлая "когорта" специально подобранныхъ лицъ, казавшихся церковными, чтобы черезъ нихъ проникать въ сокровенные мѣста. Иногда они успѣшно справлялись со своей изудинной работой. Принимая все это во вниманіе, развѣ можетъ быть рѣчь о существованіи на родинѣ Православной катакомбной Церкви въ видѣ какой-то определенной организационной? Она болѣе невидима и неуловима, чѣмъ мы себѣ представляемъ. Ея сила въ молитвѣ и духовномъ дѣланіи. Я зналъ священника-монаха, который 7 лѣтъ прожилъ въ погребѣ, гдѣ и служилъ. Когда пришли нѣмцы и онъ вышелъ на свободу, онъ былъ какъ живая мощи. О. Архимандритъ Валерій жилъ въ сараѣ. На ночь его прикрывали въ мешкѣ къ потолку. Такъ жилъ онъ и лѣтомъ, и въ суровую зиму. На мой вопросъ, какъ онъ не замерзъ, онъ отвѣтилъ, что зимой его прикрывали въ мешкѣ изъ овчиннаго тулупа и ему было тепло. Немало такихъ повѣствованій пришлось мнѣ слышать отъ самихъ испытавшихъ на себѣ жить въ подпольѣ. Когда пришли нѣмцы, многие вышли изъ-подъ спуда. Откуда же иначе наполнялись монастыри насельниками и насельницами, и священники водворялись на приходы? Нѣзначѣмъ поэтому удивляться, что кто-то остался живъ и не былъ убитъ коммунистами. Надо благодарить Господа и оплакивать слезами радости тѣхъ, кто остался въ живыхъ и могъ повѣ-

Патріаршій екзархъ України въ 1941—3 гг. Митрополитъ Алексій.

дать міру объ исповѣдническомъ подвигѣ Русской Православной Церкви.

Описывая советскій контроль надъ Православной Церковью, мы не должны оставить безъ вниманія, каково было положеніе Православной Церкви въ Польшѣ и Прибалтикѣ, когда большевики заняли эти страны въ 1939 г. Прежде всего былъ установленъ строгій кордонъ и никто, кромѣ доверенныхъ советами лицъ, не могъ туда попасть. Въ Московскую Патріархію были вызваны оставшіеся на Западной Украинѣ епископы, не ушедшіе въ эмиграцію. Это были Архiep. Кременецкій и Волынской Алексій (Громадскій), Архiep. Камень-Каширскій Антоній (Марценко), Еп. Луцкій Поликарпъ (Сикорскій). Всѣхъ ихъ приняли очень приветливо и было устроено нѣчто вродѣ "смотринъ": подходило ли они для современной советскій жизни и могутъ ли исполнять директивы ГПУ. Архiep. Алексій и Антоній такими не были найдены и не пришлось ко двору. До поры до

времени их оставили въ покоѣ, но рѣшили замѣнить новыми. Въ качествѣ экакра на Западную Украину послали Митр. Николая (Ярушевича), который сразу же очаровалъ многихъ своей службой и проповѣдями. Многие раскрыли свои сердца. Въ Прибалтику былъ посланъ Митр. Сергій (Восресенскій), хотя тамъ остались свои иерархи: Митр. Александръ Эстонскій и Митр. Августинъ Латвійскій. Они также вынуждены были поѣхать въ Москву, гдѣ сослужили Патриарху Сергію, тогда митрополиту.

Московская Патриархія уволела ихъ на покой воспрещеніемъ священнослуженія. Храмы не закрывались, но все говорило за то, что совѣтская власть собирается продвѣлать здѣсь то же въ смыслѣ гоненія на Церковь, что было въ Совѣтскомъ Союзѣ. Къ счастью для православныхъ, война съ нѣмцами помѣшала осуществленію совѣтскихъ плановъ въ Польшѣ и Прибалтикѣ и заставила нѣсколько измѣнить свое отношеніе къ Православной Церкви. Зато, покидая Западную Украину, Бѣлоруссію и Прибалтику, совѣтскія власти арестовали и звѣрски убили немало духовенства. Въ г. Ровно былъ арестованъ настоятель собора. Въ Кременцѣ арестовали Архіеп. Алексія, остригли, обрили и вмѣстѣ съ другими заключенными гнали ночью въ г. Тарнополь. По дорогѣ архіепископъ сталъ изнемогать и въ полубезсознательномъ состояніи упалъ въ канаву. Одинъ изъ красноармейцевъ хотѣлъ его пристрѣлить, но другой его остановилъ и сказалъ: "Самъ скоро кончится". И погнали дальше остальныхъ на убой. Владыка Алексій приползъ въ ближайшее село, гдѣ его спрятали, пока не отошли большевики. Стриженнаго и бритаго я встрѣтилъ его въ первый разъ уже при нѣмцахъ въ г. Кременцѣ, гдѣ онъ и повѣдалъ мнѣ свою жизнь при большевикахъ.

Передъ уходомъ изъ разныхъ городовъ при наступленіи германской арміи совѣтская власть оставляла послѣ себя груды труповъ въ мѣстныхъ тюрьмахъ. Въ кievской Лукьяновской тюрьмѣ среди замученныхъ нашли священниковъ. Изъ нихъ два были мнѣ хорошо извѣстны: Иерономахъ Прохоръ, регентъ разореннаго Златоверховаго Михайловскаго монастыря и О. Трофимъ изъ пригороднаго села. Оба были повѣшены за ребра на мясныхъ крокахъ. Въ Житомирѣ, Бердичевѣ и другихъ городахъ въ тюрьмѣ облили бензиномъ и подожгли заключенныхъ, среди нихъ были священнослужители.

Строго законспирированный, я скрывался въ своемъ городѣ съ 1937 г. по 1941 г. Ранней вѣсной 1941 г. ГПУ, озлобленное, что не можетъ напасть на мой слѣдъ, арестовало нѣкоторыхъ моихъ знакомыхъ и друзей. Сдѣлали такъ называемую "прочистку" во всѣхъ тѣхъ домахъ, гдѣ я раньше бывалъ. Я вынужденъ былъ бѣжать, пересѣдѣтый, въ другой

городъ. Тамъ меня друзья продержали три мѣсяца, скрывая въ шкафу для платяевъ. Днемъ въ комнатѣ всегда горѣлъ примусъ, чтобы не было слышно мое пребываніе. Ночью, покрытый женскимъ платкомъ, я стоялъ у пріоткрытаго окна, чтобы немного подышать свѣжимъ воздухомъ. Когда большевики вынуждены были отступить и оставить этотъ городъ, я вышелъ на улицу, не вѣря самъ себѣ, что я могу свободно ходить, какъ другіе люди.

Началась новая эра моей жизни. Милостію Божіей я оказался на свободѣ. Богу нашему слава.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я буду считать, что мой трудъ не пропасть даромъ, если онъ послужитъ матеріаломъ для будущаго историка, чтобы описать нашу жуткую эпоху, и поможетъ современникамъ понять трагедію многострадальнаго русскаго народа и Православной Церкви. Методы, примѣнявшіеся большевиками для борьбы противъ Русской Православной Церкви, примѣняются ими въ отношеніи любой Церкви, любой религіи. А цѣль одна — убить въ сердцѣ человѣческую искру Божію и доказать, что человѣкъ — это только матерія и потому они могутъ распоряжаться миллионами людей съ такой же безотвѣтственностью, какъ миллионами кирпичей при постройкахъ.

Вѣсь истинно и глубоко православные міряне и священнослужители во главѣ со Святѣйшимъ Патриархомъ Тихономъ были живымъ укоромъ для безбожной власти. Православіе было душой Руси и имъ надо было доказать, что эта душа не существуетъ, надо было ее убить. Православіе было для нихъ препятствіемъ на пути превращенія сначала русскихъ людей, а потомъ и всего человѣчества въ послушныхъ, недумающихъ, неразсуждающихъ "роботовъ" для осуществления міровой революціи. Вотъ почему большевики добивались уничтоженія Церкви, ея служителей и всѣхъ вѣрующихъ. Только вторая міровая война заставила ихъ замѣлнить темпы и до поры до времени оставить видимость Церкви, стараясь и се сдѣлать послушнымъ орудіемъ своихъ цѣлей. Поэтому долгъ каждого христианина открывать всѣмъ еще не понявшимъ сути большевизма, въ чемъ его сущность, его задачи и каковы страшные методы, примѣняемые для достиженія своихъ цѣлей. Никакіе разговоры съ большевиками не могутъ измѣнить ихъ основную позиціи и цѣли.

Мы же, уплѣвшіе, возблагодаримъ Господа и оставшееся время живота нашего посвятимъ самоотверженному служенію Ему въ духовной радости, со смиреніемъ и слезами умиленія, не забывая нашихъ священнослужителей и мучениковъ за вѣру пострадавшихъ, стараясь подражать имъ и непрестанно вознося о нихъ молитвы.

Архіепископъ Леонтій.

Письма Паломнику

1. НАСТАВНИКИ

Примите от меня глубокую благодарность за ваш чудный подарок, который принесъ мнѣ большую радость. Спасибо вамъ за иконы Прп. Германа, за акависть и за такой дивный номеръ "Русскаго Паломника". Въ этомъ номерѣ всѣ мои любимые святые: святитель Иоаннъ, архим. Владимиръ "Красное Солнышко" и архиеп. Андрей.

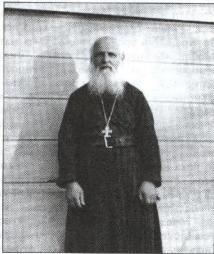
Когда я жила въ Калифорніи, я нѣсколько разъ лѣтала въ Свято-Троицкій монастырь. Одинъ годъ Господь удостоилъ меня встрѣтить тамъ Архим. Владиміра и, какъ всѣ люди, которые его знали, я полюбила его за радость, ласку и добрые слова. Бывало, приду къ нему въ канцелярію, увижу его радостное лицо, и на душѣ станеть такъ радостно, тепло, и подумаешь, какіе мы счастливые люди, что Господь намъ посылаетъ такихъ молитвенниковъ. Я также лѣтала въ Новое Дивѣво къ Архиеп. Андрію. Дивный духовный человекъ. Однажды онъ прислалъ мнѣ книгу своихъ проповѣдей "Единос на потребу". Я очень ее цѣню и каждое воскресенье читаю его проповѣдь.

А нашъ Святитель Иоаннъ для меня самый любимый, всю нашу жизнь мы жили его святыми молитвами. Теперь онъ у Господа въ раю и намъ такъ его не хватаетъ. Если бы онъ былъ живъ, то указалъ бы намъ, какъ поступить въ вопросѣ объединенія Церквей. Меня это очень волнуетъ, т. к. я не знаю, если я сдѣлала большую ошибку, что не приняла это объединеніе и теперь у меня нѣтъ церкви и безъ церкви очень тяжело жить. Хотя Свято-Троицкій монастырь присоединился, но я продолжаю ежегодно выписывать у нихъ календарь, т. к. это мнѣ помогаетъ молиться дома.

Когда я жила въ Калифорніи, помню, часто читала статьи, которыя Вы и усопшій О. Серафимъ

писали о Св. Иоаннѣ. Вы много потрудились, чтобы прославить его. Знаю также, что Вамъ за это святое дѣло было много неприяностей. Но Господь любитъ правду и я вѣрю, что Онъ хранитъ тѣхъ, кто это дѣлаетъ, несмотря на трудности. Мы должны благодарить Господа, что по Его милости онъ посылаетъ намъ такихъ людей, и должны въ благодарность любить ихъ и молиться за нихъ. Храни Васъ Богъ и Пресвятая Богородица!

*Людмила Владиміровна Х.,
ГАВАИ*

Отецъ Архимандритъ Никандръ.

2. БЛИЗКІЕ ПО ДУХУ

Наша переписка изъ-за моихъ частыхъ перѣздовъ состоитъ всего изъ нѣсколькихъ краткихъ посланій, всѣ ихъ тщательно сохраняю, какъ и немногіе экземпляры "Русскаго Паломника", подписка на который прерывается по той же причинѣ.

И вотъ совершенно неожиданно получилъ № 48 "Русскаго Паломника". Произошло это точно въ день памяти Архим. Герасима (Шмальца). Это меня такъ поразило, что рѣшилъ написать вамъ, а также возобновить подписку на "Русскій Паломникъ". Не дѣлалъ этого до сихъ поръ, поскольку выхъалъ изъ Раифскаго монастыря, что подъ Казанью, совсѣмъ ненадолго, для обмѣна паспорта на російскій. Однако болѣзни одна за другой вотъ уже три года удерживаютъ меня на родинѣ, въ Сибири.

Все это время я не упускалъ Васъ изъ виду, благодаря нашимъ общимъ знакомымъ. Многіе мои хорошіе знакомые разсѣяны по десятку юрискіицій, и сіе не угнѣтаетъ меня потому, что раздѣленія въ Церкви извѣстны мнѣ по всей ея исторіи. Но, пожалуй, только Валаамское Общество Америки одно стоитъ въ сторонѣ отъ вражды, вызванной раздѣленіями. Эту вражду знаю по себѣ:

одни сторонятся меня как получившаго монашество и священство въ РПЗЦ, другіе, какъ возвратившагося въ Московскій Патриархатъ, гдѣ я былъ крещенъ.

Теперь хорошо понимаю Ваше положеніе. И, кстати, только послѣ получения сего номера понялъ Ваши слова ко мнѣ: "Ну, вотъ мы съ Вами и породнились", — когда прочиталъ слова О. Владиміра, обращенные къ Вамъ, Глѣбу: "А я — Владиміръ, мы съ тобой родня". Даже на такомъ разстояніи, ни разу не видя Васъ и даже Вашихъ фотографій послѣднихъ тридцати лѣтъ, чувствую близость по духу...

Съ Валаамомъ меня связываетъ не одна любовь къ Прпп. Сергію и Герману, но и епитрахиль Геромонаха Никандра (Блякова), старого валаамца, духовника Лѣнинской обители. У меня же хранится его дневникъ — записи на свободныхъ мѣстахъ книжечки со службой и аканістомъ Прпп. Сергію и Герману. О. Никандръ получилъ ее отъ своего старца, находясь на передовыхъ Первой мировой войны, въ 1915 году. Тамъ же вложена открытка отъ Архим. Θεодосія, бывшаго келейника Вл. Антонія (Храповицкаго). Жаль, но мнѣ до сихъ поръ жизнь О. Никандра извѣстна не слишкомъ подробно, хотя не разъ читалъ упоминаніе о немъ въ разныхъ книгахъ.

Иером. Владиміръ (Овчинниковъ).

3. КН. ДИМИТРІЙ ПОЖАРСКІЙ

Въ 2012 году всѣ православные будутъ праздновать 400-лѣтіе освобожденія Москвы отъ иноземныхъ захватчиковъ народнымъ ополченіемъ во главѣ съ Кн. Димитріемъ Пожарскимъ. Въ Россіи въ Ивановской области въ селѣ Мугрѣво-Никольское находилась родовая вотчина Кн. Димитрія Пожарскаго. Тамъ случилась бѣда, пожаромъ уничтоженъ недавно въ 2004 году построенный храмъ въ честь св. Муч. Уара, единственнаго святого въ Православной Церкви, которому дана благодать молиться за умершихъ некрещенными. Въ этомъ селѣ находятся еще три полуразрушенныхъ храма,

что указываетъ на высокое боголюбіе и благочестіе рода князей Пожарскихъ: храмъ Артемія Веркольскаго, Святителя Николая и Св. Троицы. Возрождая вотчину Кн. Димитрія Пожарскаго, мы возрождаемъ ту великую Россію, которая собрала народное ополченіе, послѣдующій Земскій соборъ 1613 года, на которомъ былъ избранъ на престолъ Михаилъ Романовъ, положившій начало династіи Романовыхъ, собраншей подъ своимъ державнымъ скипетромъ славянскіе народы.

Несмотря на великія трудности приходъ села во главѣ съ настоятелемъ Схигуменомъ Митрофаномъ (Лавреневымъ) начинаеетъ возстановливать храмы съ надѣждой привести ихъ въ достойное состояніе наканунѣ празднованія знаменательнаго событія. Призываемъ оказать посильную помощь, особенно въ видѣ строительныхъ матеріаловъ. Возможно, появятся строители-специалисты, готовые потрудиться на семь благородномъ потришѣ.

*Фондъ "Единеніе" памяти спасителя Отечества
Князя Димитрія Пожарскаго*

РОССІЯ 155640 Ивановская обл., с. Мугрѣво-Никольское, ул. Западная 2, тел. 8-49347-25360
Схиг: Митрофанъ тел. 8-49347-25335

4. О. НИКАНДРЪ ВАЛААМСКІЙ

Вышеупомянутый Валаамскій Старецъ Отецъ Никандръ былъ многолѣтній исповѣдникъ въ вѣрности старому календарю. Изгнанъ съ Валаама вмѣстѣ съ многими собратіями, онъ оказался во Франціи и много лѣтъ былъ духовникомъ въ женскомъ монастырѣ. По окончаніи войны правящимъ архіереемъ сталъ святой Иоаннъ (Максимовичъ). Сохранилось письмо во архивѣ Братства Преп. Германа Аляксинскаго, написанное О. Никандромъ къ Владыкѣ Иоанну. Помѣщаемъ его ниже, дабы пополнить скудную біографію О. Никандра. То, что сохранилось о немъ, проливаетъ свѣтъ на область зарубежнаго подвижничества, опытъ котораго

Владыка Іоаннъ въ окруженіи Дамскаго Комитета и работницъ въ приотѣ Шанхайскомъ.

Ирпінскія сестры съ Игуменней Софіей и съ Епископомъ Дамаскнзмъ.

пригодится въ будущемъ для сохраненія грядущей Святой Руси.

*"Не имамъ здь пребывающаго града,
но грядущаго взыщемъ".*

Ваше Преосвященство, благостный Владыко Иоаннъ, благословите!

Прилагаю Вамъ мною когда-то напечатанное въ "Православной Руси", о нашемъ изгнаніи "правды ради" изъ родной Валаамской обители въ 1926 году и о гибели Валаама въ 1939-40 гг. Быть можетъ, когда-нибудь прочтете сами скорбные событія и помолитесь о насъ изгнанныхъ... Горячо любилъ я Валаамъ пустынный и святой! Юношей странничкомъ въ 1903 году пришелъ я на Валаамъ, но до этого еще жилъ года полтора въ Ординномъ и Софроніевомъ монастыряхъ. Года шли. И меня съ

прочими братьями молодыми до 300 человекъ взяли на войну. Три года тамъ былъ, немало горя испытать, но Господь дивно хранилъ и утѣшалъ, и я въснѣй - 1918 года благополучно вернулся на Валаамъ, усердно взялся за подвиги, принявъ монашество. Но вскорѣ подошли скорби великія! И за правду святую, свои же, изгнали насъ, всего до 40-ка братьевъ... Сербія приютила, и благодать священства я получилъ... Далѣе Вамъ извѣстна наша жизнь. Слава Богу за все! Уже устарѣлъ. 78 годовъ, и близко уже смертный! Вы, Владыко, совсѣмъ утѣжаете въ далекую Америку, на Ваши святые труды для Церкви Святой. Да поможетъ Вамъ во всемъ Господь и Матерь Божія. А меня, грубаго старца Валаамца, за все простите, благословите и помолитесь.

*Иеромонахъ Никандръ,
Лясинско-Хоповскій монастырь,
Франція, Фурке, 1963 г.*

И отъ меня примите одну лѣпту на "Благовѣстникъ".

5. ПИСЬМО О НИКАНДРА ГЕРМАНОВСКОМУ БРАТСТВУ

Горестно вспоминаю смуту на Валаамъ изъ-за новаго стиля и лже-епископа Германа Аавъ. Грубое нарушеніе Каноновъ Церковныхъ. Не устояли отъ сего соблазна церковнаго Игуменъ Павлинъ и иже съ нимъ. Угрозами и насиліемъ принудили подчиниться имъ Угостыиника Схи-Игумена Феодора, моего духовника Иеромонаха Вассіана, моего старца Монаха Іосифа и иныхъ многихъ...

Старшего Духовника Иеросхимонаха Михаила сослали въ строгій Предтеченскій скитъ, гдѣ въ скорбяхъ скончался. Меня тоже изрядно помучили прещеніями, хотя былъ депутатомъ на ихъ соборъ, но

не согласился имъ подчиниться, Сняли мантию и запретили причащаться, сослали въ отдаленный рабочей скитъ... А потомъ насъ судили и въ 1925 году выгнали съ Валаама до сорока братьевъ иеромонаховъ, иеродіаконовъ и монаховъ. Богъ имъ Судья! Съ нами милость Его!.. Такъ скорбно вспоминать все это, и глечь древней святой Обители!.. Миѣ уже 86 годовъ, изъ нихъ 68 годовъ монастыря. Слава Богу за все! Аминь. Простите и помолитесь.

*Старый одинокій Валаамецъ
Иеромонахъ Никандръ.*

6. ПРОЗОРЛИВОСТЬ СВ. ІОАННА

Помнишь, у насъ въ Бостонѣ въ церкви былъ парнишка-американецъ Тимми, православный, очень вѣрующей. Былъ онъ, какъ теперь говорятъ, немного заторможенный. Батюшку моего назначили быть его опекуномъ. Однажды онъ оказался въ Нью-Йоркѣ совершенно безъ денегъ, а на автобусъ въ Бостонъ ему нужно было 5 долларовъ. Онъ пришелъ въ Синодъ, сталъ на колѣни передъ иконой Божіей Матери и усердно молился. Вдругъ къ нему кто-то подходитъ сзади и даетъ ему 5 долларовъ. Это былъ Владыка Иоаннъ.

Матушка Ирина Лукіанова.

7. ЧУДО ПО МОЛИТВѢ СВЯТ. ІОАННУ

Одна женщина позвонила Отцу Дочило и сказала, что ее мужъ умираетъ въ Роттердамѣ. Онъ былъ въ больницѣ, въ комѣ, и докторъ сказалъ, что это состояніе безнадежное и что онъ уже мертвъ, они держали его въ живыхъ искусственно и намѣревались отключить систему, поддерживающую жизнь. Докторъ сказалъ женщинѣ, чтобы она готовилась къ похоронамъ. Вотъ тогда она позвонила Отцу Дочило съ намѣреніемъ организовать похороны, но батюшка сказалъ: "Если онъ еще не мертвъ, то я хочу его увидѣть". Такъ онъ пошелъ въ больницу, и когда онъ увидѣлъ больного, то его охватило сильное предчувствіе, что этому человеку не суждено умереть. Онъ прочелъ Акаеиствъ св. Іоанну надъ его ложею и велѣлъ женѣ молиться и поститься три дня, и сказалъ ей, что и онъ будетъ дѣлать то же самое. По исходѣ трехъ дней мужчина открылъ глаза, черезъ недѣлю всталъ съ больничной кровати и мѣсяць спустя вернулся домой. Онъ устроился на работу и живъ до сихъ поръ. Оба супруга не были до этого вѣрующими и не ходили въ церковь, но сейчасъ оба они воцерковлены.

*Иерей Іосифъ Моесъ,
Амстердамъ, ГОЛЛАНДІЯ
Мая 3-го (16-го) 2012 г.*

Игуменія Софія Гринсва.

8. ПАМЯТЬ ОБЪ О. ВЛАДИМИРЪ

(см. РП № 49)

Вотъ уже 20 лѣтъ я живу въ Каскильскихъ горахъ въ монастырѣ Пресвятой Богородицы. Живу одними воспоминаніями о моихъ отцахъ, друзьяхъ и близкихъ, которые ушли въ вѣчный миръ, остался я одинъ. Читалъ воспоминанія въ Паломникъ объ Отцѣ Владимірѣ. Послѣдніи годы его жизни я былъ его келейникомъ и помогалъ ему, когда онъ заболѣлъ и былъ при смерти. Вотъ настоящій образъ Христовъ въ каждомъ его дѣйствіи. Его умъ сбѣгался умомъ Божиимъ и прозрѣвалъ то, что другие не видѣли. Передъ смертью, о которой онъ зналъ, онъ началъ раздавать иконы на благословеніе и память о немъ и мнѣ было скорбно, что мнѣ онъ ничего не даетъ на благословеніе. И вотъ, когда я объ этомъ размышлялъ, раздался стукъ съ молитвой въ мою келію. Я открылъ дверь и вижу, стоитъ Отецъ Владиміръ съ иконой Свят. Николая Чудотворца и благословляетъ меня ею и даритъ мнѣ ее. Я обрадовался и поблагодарилъ его, и О. Владиміръ ушелъ къ себѣ въ келію (онъ жилъ по сосѣдству со мной). Мнѣ понравилась икона Свят. Николая Чудотворца. Она была древняго письма и въ серебряной ризѣ царской, и мнѣ пришла мысль, что хорошо бы было, если бы О. Владиміръ подарилъ мнѣ икону Богородицы. И не успѣвъ я закончить эту мысль, какъ опять стукъ въ дверь. Я открываю дверь и опять Отецъ Владиміръ съ иконой Богородицы Абалашкой, которую онъ благословляетъ меня и даритъ ее мнѣ. Когда Отецъ Владиміръ ушелъ, я сталъ разглядывать икону Богородицы. Это была копія, написанная съ оригинала, современнаго письма, а мнѣ хотѣлось древняго письма. И когда я началъ объ этомъ размышлять, то остановилъ себя и началъ самъ себя ругать за нескромность и неблагодарность. Это Господь посылаетъ.

Послѣ смерти Отца Владиміра я уѣхалъ на Аюонъ въ Скитъ Св. Пр. Ильи. Икона Алабашка Богородицы празднуется въ одинъ день съ памятью Св. Пророка Ильи. И черезъ три года вернулся въ Джорданвилль, въ Свято-Троицкій монастырь. И я спросилъ одного монаха, который имѣлъ ключи отъ келіи Отца Владиміра, не осталось ли что-либо изъ вещей О. Владиміра. Онъ далъ мнѣ ключъ отъ его келіи и сказалъ: "Все разобрали на память, но сходи посмотри, можетъ что и обрѣдешь". Когда я зашелъ въ келію О. Владиміра, было очень уютно и пахло ладаномъ. Я оглядѣлся кругомъ и ничего не нашелъ изъ вещей О. Владиміра. Я присѣлъ на кровати и

сталъ вспоминать объ Отцѣ Владимірѣ. За 10 лѣтъ было о чемъ вспомнить.

По окончаніи Свято-Троицкой семинаріи, когда я уѣзжалъ изъ монастыря, я просилъ О. Владиміра молиться за меня и наставлять уму разуму, и онъ обѣщалъ мнѣ, что не забудетъ меня. Я часто ему писалъ и онъ мнѣ отвѣчалъ. Послѣ смерти О. Владиміра я нашелъ въ его вѣнахъ много писемъ нераспечатанныхъ, съ которыми были и мои нераспечатанныя письма, а онъ на нихъ отвѣчалъ, какъ будто читалъ ихъ.

Много таинственнаго и необъяснимаго было въ его жизни. Прослезившись и помолвившись Отцу Владиміру, я собрался уходить изъ его келіи. Оглядѣвъ еще разъ все вокругъ, я увидѣлъ древнюю икону Богородицы Ахтырскую. Сердце мое возрадовалось и я подумалъ, вотъ, Отецъ Владиміръ и послѣ смерти не забываетъ меня и подарилъ мнѣ чудную икону Богородицы древняго письма царскаго времени.

Еще много, что можно написать объ О. Владимірѣ. Онъ былъ любовью Христовой для всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ. Периодъ моей жизни въ Свято-Троицкомъ монастырѣ было самое свѣтлое и радостное время, которое я никогда не забуду и воспоминаніе о которомъ помогаетъ терпѣть скорби грѣшника моего бытія.

Схимонахъ Онуфрій Святоторецъ.

Поклонный крестъ свѣтлой памяти Схигумены Софіи (Гриневой)

9. НА РОДИНѢ БЛАЖ. МАТРОНЫ

29-го Апрѣля побывалъ въ Себено, на родинѣ Блаженной Матроны Московской (Себенской). Село находится въ Тульской области близъ Куликова поля. Въ Успенскомъ храмѣ родного села молилась блаженная старица. Въ храмѣ сохранилась купель, въ которой крестили младенца Матрону. Здѣсь же есть частица ея святыхъ мощей, вставленныхъ въ икону съ изображеніемъ блаженной. Двадцать лѣтъ тому назадъ это мѣсто было глухое, вокругъ храма заросли поляны. Сейчасъ все благообразно, много паломниковъ изъ разныхъ уголковъ Россіи.

Въ Тулѣ были освященъ вновь построенный храмъ на территоріи городской больницы во имя Св. Прав. Иоанна Кронштадтскаго. Храмъ бревенчатый, построенъ на средства московскихъ благотворителей. Служить въ немъ Отецъ Валерій, работающій хирургомъ въ этой больницѣ. Въ будніе дни О. Валерій дѣлаетъ операціи больнымъ, а въ праздники и воскресный день служитъ въ храмѣ.

10-го Мая намѣчено освященіе верхняго Успенскаго храма въ центрѣ Тулы. Теперь все возстановлено и выглядяетъ очень благообразно.

По пятницамъ постоянно въѣзжаю въ городъ Веневь, гдѣ въ Воскресенскомъ храмѣ служатся молебны о болящихъ. Въ этомъ храмѣ есть чудотворныя иконы св. Муч. Параскевы, Феодоровская икона Божіей Матери, икона “Сонъ Царя Николая”. Съ поздней осени и до весны постоянно плакала Казанская Божія Матерь. Слезы стекали ручейками изъ очей Богородицы.

Въ этомъ храмѣ бывали Василий Андрѣевичъ Жуковскій со своимъ воспитанникомъ, будущимъ Государемъ Александромъ II.

Въ храмѣ совершаются чудеса исцѣлѣній, а народъ пассивенъ, мало кто посѣщаетъ службы, молебны. Неблагодарны мы за милость, оказываемую намъ Господомъ.

Въ концѣ мая намѣняемъ въѣхать въ Дуракино и установить крестъ для Матушки Софій на мѣстѣ ея упокоенія. Мои друзья и знакомые очень полюбили Схигуменью Софію. И бывая въ Дугнѣ, всемъ становится легко и радостно, отступаютъ недуги. Явственно оудима помощь по молитвамъ Матушки Софій. Будемъ пріѣзжать въ Дугну, благоуказавъ территорию обители и монастырское кладбище. Активная помощница изъ Калуги Наталья Привезенцева пишетъ магистерскую диссертацию объ обители Игуменіи Софій “Отрада и Утѣшеніе”.

19-го Мая поминали Елену Юрьевну Концевичъ.
*Владимір Сухопаров,
РОССІЯ, Тула*

10. ТАЙНЫЕ ЗНАКИ КУЛЬТУРЫ

Хотѣлось бы повѣдать нашимъ соотечественникамъ, кому дорога Святая Русь объ отрадномъ явленіи живаго голоса защитника нашей христіанской православной культуры подъ названіемъ “Тайные знаки культуры”. Знаменитый выдающийся скрипачъ, музыковѣдъ, Михаилъ Семеновичъ Казиникъ смѣло выступаетъ на прекрасномъ русскомъ языкѣ, живя въ Швеціи. Съ жаромъ и увлекательно защищая наше русское обоженіе классической музыки, онъ является красочнымъ проповѣдникомъ тонкостей подсознательнаго явленія, какъ въ литературѣ, такъ и въ музыкѣ. Давая оригинальные толкованія сути того, чѣмъ жили и творили композиторы, поэты и писатели. Обладая замѣчательнымъ чувствомъ юмора и глубокимъ знаніемъ и пониманіемъ культурныхъ цѣнностей, нашъ апологетъ зажигаетъ пламя защиты подлинной культуры, входя въ подсознательную тайну творчества.

По моему мнѣнію, появленіе его голоса есть дѣйствительно даръ Божій въ защиту нормальнаго общества великой Русской культуры. Онъ разбѣзжаетъ по всей Россіи и разнымъ странамъ, иллюстрируя свои выступленія съ такимъ жаромъ, что у слушателя захватываетъ дыханіе и онъ уносится

въ область того вдохновенія, которымъ жили композиторы Чайковскій, Бахъ, Моцартъ, Пушкинъ, Высоцкій и т. д. Вотъ адресъ его интернет сайта: www.kazinik.ru тамъ можно болѣе подробно узнать о немъ, а также скачать записи послѣднихъ эфирныхъ передачъ. Онъ приветствуетъ обоженіе съ нимъ и съ радостью отвѣчаетъ на вопросы, глубже открывая тайны знаковъ культуры.

Тимоѳей Гороховъ.

11. О СТАРЦѢ ИГНАТІИ

ХАРБИНСКОМЪ

(см. РП № 21-22)

1. Я видѣла Отца Игнатія въ монастырѣ нѣскольکو разъ, но ни разу къ нему не подошла. Приду, ребить причащу и скорѣй домой. А къ нему даже подъ благословеніе не подходила. Однажды моя пріятельница Евлампія говоритъ: “Пойдемъ къ Отцу Игнатію, попросимъ его святыхъ молитвъ. Онъ тебѣ поможетъ”. Я осталась послѣ смерти мужа безъ жалованья, мнѣ существовать не на что, я съ ребятами осталась и не могу идти работать. Пришли мы съ пріятельницей, двѣ двери къ нему надо было открыть, и я еще за первой была, а онъ мнѣ и говоритъ: “Заходи, Вѣра, заходи! Евлампія и Вѣра пришли. Ты зачѣмъ пришла?” — “Да вотъ, попросить Вашихъ святыхъ молитвъ”. Онъ говоритъ: “А что съ тобой? Похоронила мужа и болѣешь? Ну такъ пойдемъ молотись”. Пошли, помолдились, онъ поворачивается ко мнѣ и говоритъ: “Ты быстрее всѣхъ уйдешь”. Откуда онъ зналъ, что въ этомъ была вся заводка моей жизни? Мнѣ нужно послѣ смерти переделывать документы на меня одну послѣ смерти мужа. Въ консульство придемъ, тамъ говорятъ, что задерживаетъ департаментъ полиціи, въ департаментъ полиціи ссылаются на консульство. Никакого будущего. А Старецъ говоритъ: “Ты уйдешь всѣхъ впередъ”. У меня словно комъ въ горло залезъ. “И всегда молись, и тебѣ всегда будетъ хорошо”. Дать крестъ и мы ушли.

Изъ церкви зашла домой. Слышу, въ дверь стучатъ. Открываю, изъ Общества Соѣтскихъ Гражданъ. “Вы, — говорятъ, — Аникѣева по алфавиту первая выпущены изъ Китая въ Австралію. Завтра приходите въ консульство сдать паспорта на транзитную визу”. Назавтра прихожу, полная зала, человекъ 250 выпустили въ разныя страны. И я опять первая. Вежливый господинъ приглашаетъ меня, и вдругъ, не знаю, откуда и мысль пришла, и я говорю ему: “Не могли бы Вы сдѣлать мнѣ визу какъ можно скорѣе?” — “А почему Вамъ такъ спѣшно?” — спрашиваетъ онъ. Я объясняю, что у меня недавно умеръ мужъ, ребята малые, работать не могу, безъ визы не могу уѣхать къ своимъ родственникамъ”. Онъ говоритъ: “Хорошо, приходите завтра”. Всѣмъ остальнымъ выдавали паспорта съ визой черезъ

недѣлю. Такъ что я на цѣлую недѣлю раньше смогла ухватъ, по молитвамъ Батюшки. И вмѣстѣ со мной смоги получить визы моя мать и дочь.

Назавтра выдаютъ мнѣ выѣздную визу. Все какъ во снѣ. Вотъ такъ я и приѣхала, сначала въ Гонконгъ, потомъ въ Австралію, ѣхала какъ барыня. И все это по молитвамъ Отца Игнатія.

2. Однажды идемъ мы съ моею тетей къ Старцу, черезъ базаръ. Я говорю, что сегодня куплю помидоръ для батюшки, а она говоритъ, что купить сахара. А денегъ у насъ было мало, послѣдніе. Пришли къ Старцу, а онъ и говоритъ: “Что жъ вы расходовались? У васъ же денегъ нѣту, а какъ жить будете?” Потомъ посидѣть и говоритъ: “Ну ничего, о тебѣ братикъ позаботился, продалъ коровушку, тебѣ деньги выслалъ съ вашимъ знакомымъ. Вотъ сегодня придешь домой, а тамъ уже этотъ человекъ сидитъ и ждетъ тебя”. Прихожу, и правда, Ивомча сидитъ у насъ, принесъ деньги, говоритъ: “Давно тутъ сижу, жду тебя, я привезъ тебѣ деньги”. — “А я уже знала”. Онъ говоритъ: “Какъ ты знала?” Я говорю: “Мнѣ Отецъ Игнатій сказалъ”. Я очень вѣрила Старцу: что онъ скажетъ, все обязательно исполнится.

Мой братъ поѣхалъ въ Итичинъ и тамъ у него украли лошадей. Еще до того, какъ я узнала объ этомъ Старецъ мнѣ говоритъ: “А вотъ братикъ твой напишетъ тебѣ письмо и будетъ просить, сходи къ этому старику, сходи попроси его. Говорить, онъ помогаетъ. Я потерялъ лошадуку, кто-то украсть, можетъ”. Ну я прихожу, а Старецъ опять же напередъ мнѣ говоритъ: “Ну что, украли у тебя лошадуку?” — “Да, Отецъ Игнатій, пришла попросить помолиться, чтобы ее вернуть”. — “Нѣтъ, — говоритъ онъ, — лошада твою тотъ, кто украсть, продать. Она у азіатовъ. Скажи братику, пусть не судится ни съ кѣмъ, онъ ее не получитъ обратно”. Мой братъ встрѣтилъ лошадуку эту, на ней работала китаецъ, возилъ уголь. Я говорила ему: “Ты не судись, разъ Отецъ Игнатій сказалъ, что не надо”. Онъ все же пробовалъ вернуть ее, просудилъ много, но лошада не вернулъ.

Такихъ случаевъ много было, приду, а батюшка мнѣ скажетъ все напередъ. Да и вотъ онъ мнѣ говоритъ: “Ты очень много плачешь о дочкѣ своей, Поплакать можно, поскорбѣть. Но ужъ ты-то все не оплачешь. А вотъ подумай, вы поѣдете за моря за океаны. А какая тамъ жизнь будетъ — неизвѣстно”. Дочка маленькая умерла еще, ангелочекъ. “Такъ молись за нее, а не плачь”. И я сразу послѣ того не стала плакать. Онъ помолился и я не стала плакать. А

сильно плакала. У меня больше дочки не было, сыновья были, такъ что я очень переживала, скучала.

Вотъ такъ мы жили. Три мѣсяца я тамъ жила. Деньги вышли. Расходъ большой на выѣздные документы. Приходимъ къ Старцу: “Помолитесь, Отецъ Игнатій! У меня деньги на выходъ, а написать не могу — почти нѣту, все равно ничего не получать”. А онъ говоритъ: “Не заботься, братикъ уже приготовилъ тебѣ деньги. Получишь скоро”. И правда, прошло двѣ недѣли, навѣрное, и я получила деньги.

Потомъ мы возили платки пуховые на продажу, никакъ не можемъ ихъ продать. Пришли съ тетей Валей къ Старцу. Онъ говоритъ: “Опять пришли съ нуждой своей. Помолитесь? Ну хорошо, помолимся. А вотъ завтра вы получите денежки за свои платки.

Вотъ ты, Валя, получишь 80 рублей, у тебя платокъ больше, а Вѣра — семьдесятъ”. Я говорю: “Отецъ Игнатій, мы не знаемъ, кому можно отдать”. — “А вотъ идите мимо Ионовской церкви, увидите двухэтажный домикъ, по лѣстницѣ будетъ спускаться женщина, полная такая, Татьяна Ивановна. Вы подойдите къ ней и скажите: “Татьяна Ивановна, помогите платочки продать”. Назавтра привезли платки, пришли къ дому у церкви, смотримъ, по лѣстницѣ спускается женщина. Подошли къ ней, спросили. Она говоритъ: “Да, я могу это продать, завтра буду въ Заевичской церкви, передамъ вамъ деньги”. Приходимъ къ Отцу Игнатію: “Ну что, довольны, получили денежки?” — “Да, — говоримъ, — Большое Вамъ спасибо, Отецъ Игнатій, вашими молитвами”.

3. Однажды пришли къ Старцу Сидоровы, отецъ съ матерью (они въ Сиднеѣ живутъ), съли и плачутъ. Просятъ молебень отслужить за сына. Отецъ Игнатій спрашиваетъ: “Что же вы плачете?” А мать и говоритъ: “Сынъ нашъ вчера ѣхалъ съ работы, онъ работалъ на такси. Илетъ, говоритъ, старичокъ, маленький, бѣдный, съдѣнскій, и проситъ подвезти его до собора. А отъ собора уже близко, тамъ я и самай дойду. Посадили его сына, остановить машину у собора и говорятъ: “Ну вотъ, дѣль, мы и приѣхали!” Смотреть — его нѣту въ машинѣ. Онъ испугался. Куда дѣлся? Такъ испугался, что заболѣлъ”. — А Старецъ говоритъ: “Что же, счастливый онъ у васъ — самаго Николая Чудотворца въ машинѣ везъ. Скажите, завтра пусть выѣзжаетъ на работу. Это не болѣзнь, это — радость. Пусть молятся Николаю Чудотворцу”. Отслужили молебень.

4. Однажды приходимъ къ Старцу, онъ говоритъ: “Зина, бери чайникъ и иди за кипяткомъ въ монастырь”, а потомъ говоритъ: “Нѣтъ, пусть лучше

Харбинскій Старецъ Игнатій

Валя идетъ, она постарше..." Пошла тетя Валя. А онъ говоритъ: "Она сейчасъ упадетъ и кипятокъ прольетъ, но не обожжется". Тетя Валя возвращается, онъ ей: "Ну что, упала и кипяточекъ намъ не принесла? Ну-ка иди еще!" Она опять пошла. Дали ей еще, налили чайникъ. Старецъ говоритъ: "Не упала, идетъ. А теперь пойдете чай пить съ нами. Ирничко, приготожь намъ чайку". Налила она намъ всѣмъ по стакану чаю, кипятокъ и сахаръ, и по просфорочкѣ положила. Сидимъ, пьемъ. А батюшка говоритъ: "Вотъ стрекоза, шла съ игуменьей, опередила игуменью. Бѣжить, бѣжить скорѣе ко мнѣ. А игуменья упала и ногу сломала, во дворѣ туть въ монастырь". И туть стукъ въ дверь. Монахиня, я ее хорошо знала. Двѣ сестры-полукровки, обѣ ушли въ монашки. Она стучалась. Батюшка ей: "Ну-ка иди сейчасъ же и подымай игуменью, она упала и ногу сломала". Откуда онъ все знаетъ? Гостию сразу заплакала и бѣжала къ игуменьѣ. Тамъ помогли ей, увезли въ госпиталь.

5. Приходила одна женщина къ ящику, въ который мы складывали продукты для батюшки. Она забирала продукты и уносила, оставляя немного для батюшки. Мы думали, что она ихъ просто воруетъ. И Ирина Архиповна, которая ухаживала за батюшкой, говорила, что не разрешала ей забирать продукты и иногда ее выгоняла. А батюшка говоритъ: "Ты ее не трогай. Она знаетъ свое дѣло. Ты думаешь, она воруетъ, а она нищихъ кормитъ, не трогай ее".

6. Прѣхать ко мнѣ мужъ моей двоюродной сестры, привезъ больного ребенка. Онъ горячими пельменями ожегъ пищеводъ. Худушій былъ. Прѣхать и со станцию зашелъ въ первый попавшійся домъ, его пустили на квартиру. А назавтра пришелъ ко мнѣ: "Кума, своди меня къ твоему батюшкѣ. Онъ, говорятъ, совѣтуетъ и лечитъ". Пришли къ батюшкѣ, онъ ему и говоритъ: "Иванъ, ты знаешь, къ кому заѣхалъ на квартиру?" — Онъ говоритъ: "Нѣтъ, не знаю. Меня приняли, вотъ я у нихъ и устроился". — "Немедленно бери вещи и увози туда, гдѣ Вѣра живетъ. Она будетъ съ ребенкомъ. Ты устроишься знаешь гдѣ? У самой нечистой силы. Больше ни минуты не держи тамъ ребенка. А завтра приходи ко мнѣ". Пришли мы назавтра, батюшка говоритъ: "Ты хотѣлъ везти ребенка въ Пекинъ? Здѣсь у тебя докторъ Серебряковъ, онъ еще не ввязался за операцию, говоритъ, что ребенокъ слабый, не вынесетъ, умретъ подъ ножомъ. Онъ правду сказалъ". Тогда кумъ упалъ передъ батюшкой на колѣни: "Помогите, батюшка, помолитесь за него". Плачетъ. — "Хорошо, ради ребенка вашего буду молиться и просить. Завтра приведи его съ Вѣрой". Я за этимъ Сашенькой мѣсяцъ ухаживала. Батюшка мнѣ сказала: "Ты не уѣзжай домой, помоги сестренкѣ своей. А мужъ се долженъ на Пасху вернуться домой. Если онъ не накоситъ сена, у него весь скотъ

подохнетъ". Мальчику прожилъ со мной цѣлый мѣсяцъ, я за нимъ ухаживала, купала его. Онъ сталъ ходить понемножку. Батюшка меня училъ: "Вотъ теперь давай ему водичку, немного, меньше полъ чайной ложечки въ день. Больше ничего. У него желудокъ совсѣмъ изсохъ". Потомъ сказали: "Купи козьего молока. Я знаю, тебе будетъ трудно найти. Когда изъ дома выйдешь, въ третей домикъ зайдй и тамъ старушка. Попроси ее, она никому не даетъ, но тебѣ продастъ молочка. Возьми немного молока и давай мальчику половину чайной ложки". Во вторую недѣлю говоритъ: "Теперь сдѣлай гоголь-моголь и корми его по ложкѣ въ день". Яйца было трудно найти, но я вѣрнула каждому слову батюшки и знала, что Господь приведетъ, гдѣ я должна быть. Потомъ батюшка говоритъ мнѣ: "На слѣдующей недѣлѣ я скажу, въ какой день привезти Сашу ко мнѣ. Я хочу посмотреть на него, давно его не видѣлъ, соскучился". И такъ онъ полюбилъ Сашу этого! Конечно, я его привезла, батюшка съ нимъ бесѣдовалъ. Вскорѣ онъ выздоровѣлъ и уѣхалъ домой.

7. У батюшки были больныя ноги. Ирина ухаживала за нимъ и дѣлала перевязки. Однажды онъ говоритъ мнѣ: "Завтра ты будешь ей помогать". А я боюсь этихъ ранъ. У него знаете не было мяса, чистаго мяса отъ колѣнъ до низу. Я плачу, бинтъ возьму, не могу держать. А онъ мнѣ говоритъ: "Что же ты плачешь? Жалѣешь меня? Ходилъ не туда, куда надо, и лизалъ туда, куда не надо, — вотъ Господь и наказалъ меня такой проказой. И я умру — никто меня не вылечитъ. Не плачь, все терпѣть надо".

*Вѣра Михайловна Парамонова,
АВСТРАЛИЯ*

12. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ

Наконецъ непосредственно о Вашемъ журналѣ. Къ сожалѣнiю, я получила только одинъ номеръ "Русскаго Паломника", который пришелъ съ первыми письмомъ, это былъ номеръ 48 "Святая Русь въ Америкѣ". Вы спрашиваете о впечатлѣнiи, которое оставилъ на насъ съ мужемъ журналъ. Кириллъ журналъ, увы, не читалъ, я ему пересказывала нѣкоторые особенно поразившие или восхитившие меня моменты. У меня же осталось очень свѣтлое ощущение отъ журнала. Такъ замѣчательно, что вы используете дореволюционнй шрифтъ при наборѣ матеріаловъ, это удивительно воздѣйствуетъ на читателя, служить нѣкимъ временнымъ мостомъ, подчеркиваетъ преемственность тѣхъ литературныхъ традицій, которыя были заложены въ "Русскомъ Паломникѣ" еще Александромъ Ивановичемъ Поповицкимъ. Вообще журналъ прочтала на одномъ дыханiи, съ каждой перелистанной страницей погружалась въ удивительный описанный вами мiръ все глубже. Одна статья лучше другой. И исторiя жизни О. Владимiра, и записки о паломничествѣ

Ольги Шкуро къ Преп. Герману Аляскинскому — это рассказы, что называется, изъ первыхъ рукъ, материалъ, въ которомъ читается жизнь. Въ Вашемъ повѣствованіи объ О. Владиміръ мы находимъ его переживанія, мысли, и создается ощущение личного знакомства съ этимъ праведникомъ; зарисовка Ольги будто воссоздаетъ атмосферу Еловаго и Нилова острововъ. Обѣ статьи щедро снабжены фотографіями съ подробными подписями — это настоящій подарокъ для читателя! Съ большимъ вниманіемъ знакомясь съ частью автобиографіи Архіепископа Леонтия Чилийскаго объ обновленствѣ на Украинѣ, о подвигѣ православныхъ священнослужителей, мужественно сражавшихся за Святыю Русь. Невѣроятно интересно было узнать о жизни Схимонаха Иоанна Молчальника, особенно радостно было читать его “репортѣжки” о чудесныхъ событіяхъ на озерѣ, въ пору, когда онъ былъ еще послушникомъ при монастырѣ. Сегодня, къ своему счастью, обнаружила на сайтѣ вашего журнала опубликованныя статьи изъ нѣкоторыхъ номеровъ. Съ удовольствіемъ приступаю къ ихъ прочтенію, уже поставила въ закладку материалъ о Николаѣ Васильевичѣ Гоголѣ. Поэтому продолжу свое “паломничество” по “Русскому Паломнику”.

*Р. Б. Христина,
Мельбурн, АВСТРАЛІЯ*

12. СВѢТЬ ХРИСТОВА ПРОСВѢЩЕНІЯ

Съ огромнымъ пріветомъ изъ Уличи къ вамъ Татьяна. Мнѣ очень понравились журналы “Русскій Паломникъ”. Я читала ихъ и плакала, не знаю, отъ радости, навѣрное, оттого, что написанное тамъ было такъ близко моей душѣ, моему сердцу. Очень интересно было прочитать о васъ, о вашемъ монастырѣ, вообще о Православіи въ Америкѣ, узнать много новаго о Серафимѣ Саровскомъ. Преподобный Серафимъ — самый дорогой, самый близкій святой, онъ мой помощникъ въ печаляхъ и радостяхъ. Прежде чѣмъ сдѣлать какой-то поступокъ, я всегда думаю, а что бы онъ на это сказалъ. Очень интересно было узнать и о святомъ Германѣ, который является покровителемъ монастыря. А какъ же радостно было узнать, что и во времена безбожія въ Россіи жили истинные христіане. Я не могла остаться равнодушной къ рассказамъ объ О. Борисѣ и Старцѣ Ѳеодорѣ.

Да не только я наслаждалась чтеніемъ “Русскаго Паломника”. Съ большимъ удовольствіемъ ихъ прочла вся моя семья: мужъ, родители. Теперь уже очередь почтить изъ родственниковъ и знакомыхъ. Спасибо вамъ огромное за этотъ подарокъ, я даже не знаю, чѣмъ васъ отблагодарить. Я буду молиться за васъ.

Какъ прекрасно, что гдѣ-то въ далекой Америкѣ есть христіане, которые заботятся о томъ, чтобы и въ

какой-нибудь никому не извѣстной, недостойной грѣшницѣ возгорѣлся свѣтъ Христова просвѣщенія.

И еще, дорогой Отецъ Германъ, очень прошу простите меня за мою нескромность, но я хотѣла бы просить Васъ, чтобы Вы въ дальнѣйшемъ не забыли обо мнѣ, и хотя бы изрѣдка, если это возможно, присылали для насъ всѣхъ сюда еще номера “Русскаго Паломника”. Я понимаю, что у Васъ, навѣрное, мало свободнаго времени, также много желающихъ получить этотъ журналъ изъ Россіи, но все же позвольте мнѣ имѣть надѣжду.

*Татьяна Миткина,
Уличи, РОССІЯ*

13. ВАШЪ ЖУРНАЛЪ НЕОБХОДИМЪ

Съ большимъ интересомъ я прочла вашъ “Русскій Паломникъ”. Мнѣ какъ священнику этотъ журналъ необходимъ. Поразилъ онъ меня живостью вѣры, я узналъ имена и жизнь ранѣе неизвѣстныхъ мнѣ геніальныхъ святыхъ подвижниковъ вѣры, которые сумѣли сохранить и другимъ научить вѣру въ такое трудное для Церкви время. Дивны дѣла Твои, Господи. Сохрани, Господи, Православіе на землѣ Русской по ихъ молитвамъ.

Мнѣ бы хотѣлось подписаться на вашъ журналъ, но если нѣтъ такой возможности, то хотя бы изрѣдка получать его черезъ пересылку. Имѣю великую о Господѣ на васъ надѣжду, благодаренъ за то, что вы есть и есть вашъ издательскій отдѣлъ, и вашъ прекрасный “Русскій Паломникъ”.

*Іерей Георгій,
Новоульянскъ, УКРАИНА*

14. ПЮХТИЦЫ

На дняхъ получили пакетъ съ “Русскимъ Паломникомъ”. Спаси Васъ Господи! Журналы очень интересные. Получить ихъ — всегда большое утѣшеніе для насъ. Особенно выпускъ, посвященный Пюхтицкому монастырю. Пюхтицы — это наши истоки, наши корни, въ обители большая часть сестеръ Пюхтицкихъ. Какъ будто снова побывали тамъ, на землѣ, освященной явленіемъ чудотворной иконы Божіей Матери, вышли на необъятные пюхтицкіе просторы, вдохнули сѣвернаго воздуха... Низкій поклонъ веѣмъ, кто потрудился надъ этимъ выпускомъ.

Очень бы хотѣлось получить “Русскій Паломникъ” по крайней мѣрѣ въ десяти экземплярахъ (часть для нашей библиотекки, часть — для воскресной школы).

Ваши постоянные читатели и молитвенники,

*Изумелья Серафима съ сестрами
ІОАННОВСКІЙ монастырь*

Именной Указатель на №№ 41-50

- А**вгустинъ, отецъ 41:32-3, илл.
- Авель Валаамскій, отецъ 47:38-43, илл.
- Аверкій, архіеп. 41:1-27, 60 илл., 43:160-1, илл., 44-5:37-9 илл.
- Аврамій Ростов., прп. 46:99 илл.
- Агашить, архіеп. 48:132 илл.
- Агаѳія, старица 50:50-9, илл.
- Агафонтель Ярославскій, митроп. 42:108 илл.
- Адрианъ, отецъ (архіеп. Андрей) 43:157, 44-5:18-39
- Александро-Невская Лавра, 42:101
- Алексій, Валаамскій, отецъ 48:115 илл.
- Алексій Терентьевъ, отецъ 44-5:50-7
- Алеуты 48:88-103
- Аляска 46:70-7, 49:1-15, илл.
- Амвросій Канадскій, архим. 46:79-88
- Амвросій Оптинскій, прп. 47:7-11, илл.
- Амвросій Оптинскій, старецъ 46:88 илл.
- Анастасій, митроп. 44-5:22-3, 25
- Анатолій Оптинскій, прп. 46:82, 47:8 илл.
- Андрѣевъ, Иванъ М. 47:36
- Андрей, отецъ 48:92-103, илл.
- Антоній Абашидзе 47:60 илл.
- Антоній Оптинскій, прп. 47:14, 49:8-11
- Антоній Санъ-Францис., архіеп. 49:34 илл.
- Апостинъ Алексій 48:115-25, илл.
- Ариадна, иг. 44-5:29 илл.
- Аркадій Астальскій, еп. 42:111 илл., 47:36
- Аванасій Кіево-Печерскій, прп. 48:133 илл.
- Аванасій Нецаевъ, отецъ 43:157 илл.
- Аванасьевъ Алексій 43:126-35, илл.
- Б**ехъ Стефанъ, 42:113 илл.
- Бейруть 49:25
- Блинова Нонна 43:125
- Богданомъ-Бальскій 43:121, 126-35, 158, 180
- Бостонъ 42:91
- Братскій монастырь 41:27 илл.
- Бэттсъ Ричардъ 50:3
- В**алаамскій Антоній Ив. 46:124-5, илл.
- Валаамскій Патерикъ* 41:33, 42:92, 43:136-56, 44-5:42-8, илл., 46:90-9, 124-5, илл., 47:38-43, 48:104-15, 49:214-7, илл., 50:26-45
- Валаамъ 41:32-3, 43:157, 48:116-27, илл., 49:32
- Валаамскій монастырь 44-5:62
- Варнава Бѣляевъ, еп. 43:157
- Василискъ Сибирскій, отецъ 47:13-4
- Вениаминъ, митроп. 42:104, 47:12, 52-8
- Вениаминъ фонъ Эссенъ 42:96
- Виленскіе святые 46:116 илл.
- Вилламетъ 44-5:36-8
- Владимиръ, архим. Джорданвилъ. 48:72-87, илл., 50:71
- Власова Софія 48:103
- Вологда, 50:3-4, 18-9 илл.
- Всеволодъ, инокъ 46:98-101
- Г**авриилъ Казанскій, архим. 48:75
- Гавриилъ Валаамскій, иг. 48:104-15, илл.
- Герасимъ Калужскій, архим. 48:140 илл.
- Герасимъ, архим. 46:70-7, 128 илл., 48:138, 49:219 илл., 50:4-5
- Германъ Аляскинскій, прп. 46:76-7, 47:1-2 илл., 39, 48:88-103, 49:1-15, илл.
- Германова Пустынь. 47:62-5, илл.
- Градъ Китежь 41:57
- Григорій Лебедевъ, еп. 42:113 илл.
- Гумилевъ Николай, поэтъ 49:190-5, илл.
- Д**амаскинъ, еп. 47:57, илл.
- Дамаскинъ Валаамскій, иг. 49:12 илл.
- Державная икона Богоматери 42:63
- Джозефъ Александръ А. 44-5:69
- Димитрій, еп. 42:76, 110 илл.
- Димитрій, вел. кн. 50:32-3
- Димитрій Ростовскій, свят. 46:111 илл.
- Димитрій Пожарскій, кн. 50-69
- Дитмаръ Николай 42:84 илл.
- Достоевскій, могила 42:102
- Е**вфросинія Колюпанов. 48:139 илл.
- Егоръ Спасо-Чекрякскій, иг. 46:88
- Единоѵрчскій храмъ 42:92-9
- Еловый островъ 48:69, 88-103, илл.
- Есенинъ, поэтъ 42:97
- Ж**улемъ Зинаида 47:61
- З**айцевъ Борисъ, 46:71
- Зайцевъ Михаилъ А. 43:131-5
- Знаменскій монастырь 44-5:63 илл.
- Зосима Верховскій, прп. 49:185-6, илл.
- Зосима Соловецкій, прп. 44-5:43-4, илл.
- Зундъ Робертъ 41:1 илл.
- И**гнатій Харбинскій, старецъ 50:72-4, илл.
- Иконы Новомучениковъ 42:88-91, 119, 120 илл.
- Инокентій, митроп. 48:90
- Иноческая Лира* 41:28-31, 42:70-1 илл., 44-5:50-7 илл., 46:98-101 илл., 47:62-5, 48:115-25 илл., 49:190-5, 50:46-8
- Исаія Ростовскій, свят. 46:108
- Исидоръ Ростовскій, юрод. 46:109 илл.
- И**оаннъ Валаамскій, отецъ 48:104-15, илл.
- Иоаннъ Кронштадтскій, прав. 43:123, 44-5:40-1, 49, 49:20, 25-6
- Иоаннъ Шанхайскій, архіеп. 41:44-56, илл. 42:72-80, илл. 43:122 илл., 44-5:33-9, илл., 47:36-7, 44-5, 61-5, 48:70-1 илл., 140-1, 49:17-38, 50:70
- Иоанновскій монастырь, Петербургъ 42:105
- Иоасафъ Бѣлгородскій, свят. 44-5:67 илл. 1
- Иоасафъ Валаамскій, отецъ 43:153
- Иоасафъ Канадскій, архіеп. 43:158-9, 160, 46:83-8, 47:27-35, илл.
- Иовъ, отецъ 48:76 илл.
- Иовъ Верхотурскій Валаам., отецъ 42:92-3

Иосиф Оптинский, прп.
47:10-1, илл.

Иосиф Петроградский,
митроп. 42:107-10

Иувань Валаамский, отецъ
43:153

Иулианъ, М. Вал. 26:145

Кальфовъ Георгій
42:76

Кіевъ 48:128-38, илл.

Кирилл Казанскій,
митроп. 42:108, илл.

Клюевъ, поэтъ 42:96-9, илл.
Козьмакъ 49:1-15, илл.

Константинопольская
икона Б. М. 49:179, илл.

Корнилий Палеостровский,
прп. 44:5:42-8

Кошелевъ А. А. 43:123, илл.

Ксения Петербургская,
блаж. 42:100, 113 илл.

Ксения, М. Новикова
21-2:86-7

Лапидусъ Нина
43:127-35

Лавія 48:138, илл.

Левъ Егоровъ, архим. 42:96

Леонтій Чилийскій, архіеп.
41: 34-43, илл., 42: 95-116, илл., 46:102-123,

илл., 47:46-52, илл.,
48:128-39, илл., 49:196-213, илл., 50:60-7, илл.

Лука Валаамскій, отецъ
43:136-56, илл.

Лукьяновъ 48:48, 73

Лукьяновъ Евгений,
муч. 42:82-91

Лукьяновъ Романъ
42:82-91, 49:34, илл.

Магонакъ, монастырь
44-5:26

Масенковъ Борисъ 41:44-56

Матрона, блаж. 50:71-2

Меодій, митроп. 42:76

Милетій Харьковскій, свят.
47:44, илл.

Митрофанъ, архим. 49:29

Михаила, схим. 42:76

Михайловскій Антоній
48:140

Моисей Калужскій, архим.

49:11, илл.

Надсонъ, поэтъ
43:164-7

Назарій Валаамскій, иг.
44-5:69, илл.

Наревскій Сергій 42:110 илл.

Нектарій Оптинскій, прп.
47:12 илл., 48:86 илл.

Нектарій Сіэтлійскій, еп.
44-5:1-39, 49:27 илл., 28

Несторъ, еп. 42:76 илл.

Никандръ Валаамскій,
архим. 50:68-70, илл.

Никита Валаамскій,
новомуч. 47:35

Николай II, Императоръ
41:60, 42:61-9, 43:179,
44-5:70 илл., 46:113, 127

илл., 48:144 илл.

Николай (Борисъ)

Валаамскій, отецъ

43:142, 153

Николай Чудотворецъ

49:7-8, 20-1

Ниль Сорскій, прп.

48:94-1-3, илл.

Новгородъ 43:174-7,

44-5:57-9

Новомученики Россійскіе

44-5:3-5

Опгеймъ Эвардъ

48:48-101

Онуфрій Гоголюкъ, еп.

44-5:17 илл.

Оптина Пустынь 44-5:6-39

Орлова-Чесменская,

44-5:57-9

Павелъ I, Императоръ

42:102-4 илл., 47:43-5,

48:143 илл.

Павель Левашовъ, отецъ

47:10-1, илл.

Паисій Монахъ, отецъ

44-5:49

Палковъ Николай 42:89-91

Пареній, Исхм. Карул.

25:41

Пареній, еп. 47:59, илл.

Пахомій, еп. 43:162 илл.

Пахомій (Келдровъ), архіеп.

49:123, илл.

Петровъ Романъ

47:62-5, илл.

Петръ Полянскій, митроп.

42:108, илл.

Письма Паломнику

41:57, 42:81, 44-5:49,

47:35-7, 48:138-41, илл.,

49:185-9, 50:68-77

Платина 44-5:30-4

Подмошенскій Глѣбъ 49:6

Поздѣвскій Ѳеодоръ,

архим. 42:109 илл.

Полкартъ, архим.

48:75 илл.

Помазанскій Михаилъ,

прот. 41:14

Романъ Валаамскій,

инокъ 46:100

Ростовцевъ Андрей

42:89-91, илл.

Ростовъ Великій

46:102-23, илл.

Роузъ Серафимъ, отецъ

44-5:30-4, 46:100, 49:27

илл.

Русскій Паломникъ,

библиотека 44-5:57-9,

50:45, 49

юбилей 50:2-3

Свѣтъ Неизрѣченный

48:140

Святогорская Лавра

47:37 илл.

Свято-Троицкая семинарія

41:14-27, илл., 42:88

Свѣтъ Тихій

47:1-17, илл., 61

Серафимъ Чичаговъ,

митроп. 42:113 илл.

Серафимъ Саровскій, прп.

47:14-7, 67 илл.

Серафимъ Слободской,

отецъ 42:89-91, илл.

Сергіевъ Пустынь

42:114-6, илл.

Сергій Пухъ, прот. 47:61

Сергій Симаковъ, отецъ

46:102

Силуанъ, прп. 47:6, илл.

Софія, иг.

48:139, 50:70-2, илл.

Спасъ Нерукотворный

47:1-17, илл.

Спиридонъ, архим.

49:160-82, илл.

Тихоновъ Пустынь

48:139-40, илл.

Тихонъ Задонскій, свят.

47:13

Тихонъ Калужскій, прп.

49:11-4

Тихонъ Сагъ-Францискій,

архіеп. 44-5:23-5

Тихонъ Шаламовъ, отецъ

50:2-24, илл.

Триестъ 49:20, илл.

Тубабао 41:52-6

Тула 48:141 илл.

Филимонъ Валаамскій,

іеромонахъ, 44-5:24-5,

50:23-45, илл.

Форть Россъ 48:86, илл.

Фотій, архим. 44-5:57-9

Харпи Валентин

42:72-80, илл.

Харитонъ Болгарскій, еп.

43:143 илл.

Харьковъ 47:44 илл.

Ханка де Велда 48:103

Царское Село 46:117-23

Чайковскій Петръ

Ильичъ 48:116-27, илл.

Шанхай 41:44-56,

49:23

Шахматова Марія 41:53

Шкуро Ольга

48:88-103, илл.

Эпестейнъ 43:125

Юрьевъ монастырь

44-5:62 илл.

Ѳеофанъ Затворникъ,

свят. 41:9-27, 47:3-34,

илл., 49:23

Ѳеодилъ Кіевъ-Печерскій,

блаж. 47:21-3

Ѳеодилъ Коневскій, прп.

49:214-7, илл.

Яковилъская икона

48:138, илл.

Яновскій (пъ схимъ Сергій)

48:88-103, илл., 49:145-

59, илл.

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 54-й годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA. Факсъ: +1(530) 352-4432 тел.: +1 (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляксинскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II.

Статьи принимаются, но безъ полемики.

Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA 96076, U.S.A

СОДЕРЖАНІЕ № 50, 2012

1. ЮБИЛЕЙ "Русскаго Паломника"3
2. АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ
О. Тихонъ Шаламовъ "По Миссіи..."4
3. ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ:
Игумень Филимонъ26
4. ИНОЧЕСКАЯ ЛИРА
Пѣсни моря46
5. НОВОМУЧЕНИКИ РОССІЙСКІЕ
Старица Агаѳія50
6. ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ:
Автобіографія Архіеп. Леонтія60
7. ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ68
8. ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ №№ 41-5076

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуйте журналъ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписку
можно заказать:
А/я 9, г. Москва, 125412
тел.: (495) 77-111-75
факсъ: (926) 200-7650
E-mail:
rp@idrp.ru
www.idrp.ru

Представители
въ Ст. Петербургъ:
Леушинское подворье,
ул. Некрасова 31,
тел. (812) 273-9619.

На Украинѣ: А/я 4024, г. Львовъ, Украина, 79071

